

Союз армян Украины
(Центр арменистики)
Крымское армянское общество

***Исследования
по арменистике в Украине
Выпуск 3***

***Armenian Studies
in Ukraine
Volume 3***

Симферополь
2011

ББК 86. 37 (4 Укр - 6)

С 20

УДК 94 (477.75)

Союз армян Украины
(Центр арменистики)
Крымское армянское общество

Редакционная коллегия:

Габриелян О. А., доктор философских наук
Тамамян Н. В., кандидат исторических наук
Байбуртский А. М.
Герардини О. Н.
Тимиргазин А. Д., ответственный секретарь

Исследования по арменистике в Украине Выпуск 3. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2010. – 94 с.

ISBN 978-966-1551-56-4

В третий выпуск сборника «Исследования по арменистике в Украине» вошли материалы Третьей Международной научно-практической конференции «Армяне Украины: вчера, сегодня, завтра», проходившей 2-3 октября 2010 года в КРУ «Этнографический музей», город Симферополь, Автономная Республика Крым.

ISBN 978-966-1551-56-4

Печатный салон «PrintPix», 2011.

Предисловие

Уважаемый читатель!

Вышел очередной выпуск «Исследований по арменистике в Украине». В нем представлены материалы Второй Международной научно-практической конференции «Армяне Украины: вчера, сегодня, завтра», проходившей в монастыре Сурб-Хач 5-6 сентября 2009 года. По сути, рождается новая традиция - проведение ежегодной конференции по арменистике, формируется группа исследователей: ученых, краеведов, общественных деятелей, которым интересна обозначенная тема. Приятно осознавать, что новая традиция рождается из старой, а именно, вековая жизнь армянского монастыря, насчитывающая семь столетий, дает живительные силы интеллектуальным исканиям.

Празднуя 650-летие церкви Сурб Ншан монастыря Сурб Хач в 2008 году, мы надеялись на то, что в монастырь вернется монашеская жизнь с ее богатым духовным содержанием, а вслед за этим поднимется новая волна интереса к армянской культуре, которая будет способствовать ее развитию и даже сам этот интерес станет культурным феноменом.

Сегодня по решению католикоса наместником монастыря назначен иеромонах отец Айрик. Одновременно он является викарием Крыма. Его еще непродолжительная, но кипучая работа уже дала первые плоды: построена сувенирная лавка, монас-

тырская кухня, армянские мастера изготавливают сувенирные поделки, продолжаются реставрационные работы, налажена монастырская жизнь. И это радует, так как мы понимаем, что знаменательный праздник не остался в прошлом отдельным мероприятием, но дал импульс развития нашему духовному центру.

Может это будет сказано самонадеянно, но первые успехи позволяют предполагать, что начатое дело проведения международных конференций также станет не краткосрочным эпизодом, а долгосрочной программой.

Не менее важно отметить, что Правление Союза армян Украины поступило верно, что в свое время инициировало создание Центра арменистики и попросило доктора философских наук О. А. Габриеляна — председателя Крымского армянского общества — курировать его. Сегодня мы видим реальные результаты работы Центра.

Культуры народа нет без памяти – ее истории. Такого рода конференциями, исследованиями, изданиями она сохраняется и передается будущим поколениям. Это те звенья культурной жизни, без которых она гибнет, но благодаря которым она живет и развивается. Союз армян Украины это понимает, и будет всячески поддерживать подобного рода традиции.

*Президент Союза армян Украины
Айк Памбухчян*

***Материалы
научной конференции***

*Раздел I. Древняя, средневековая и
новая история армян*

Армяне в Российской Империи и в Османской Империи в XIX – начале XX столетий в произведениях английских и американских авторов

По данным французского историка Жана-Анри Юбисини (1818-1884), которые приводит Вильям Дентон (1815-1888) в книге «Христиане Турции» (1876 год), в XIX веке количество армян доходило до двух с половиной миллионов человек, из которых около 400 тысяч человек проживало в Европе и около двух миллионов в Азии [Denton, 1876]. Как указывает профессор Размик Паносян, армяне представляли собой «...разрозненные этнические группы с родиной, на много столетий разделенной между тремя империями» [Panossian, 2006]. В XIX – начале XX столетий на армянских землях, разделенных между Российской и Османской империями, побывали многие английские и американские путешественники, дипломаты, журналисты, миссионеры. Написанные ими книги, изданные в Англии и США, нередко снабженные интересными иллюстрациями, в настоящее время являются ценными источниками для изучения истории и культуры армянского народа.

Согласно некоторым английским источникам, большинство турецких армян в указанный период проживало в Восточной Анатолии и занималось сельским хозяйством. Имелось купеческое и религиозное сословие, а также появившаяся в начале XX века светская интеллигенция. Многие английские авторы указывают на угнетенное положение армян (и в целом христиан) в Турции. Любой вид деятельности дорого обходился этому покоренному народу; обеспечение семьи сопровождалось постоянной утратой материальных ресурсов, а иногда и самой жизни.

В Британии, которая часто выступала покровителем Османской империи, нередко пытались скрыть истинное положение христианского населения в пределах Турции. Некоторые английские авторы испытывали в этом отношении определенную эволюцию. Например, член Королевского Географического Общества Томас Мильнер (ум. 1882) в изданной в 1850 году книге «Универсальная география в четырех частях: география историческая, статистическая, физическая и политическая» указывал, что жестокое отношение турок к христианам не является чем-то необычным: «нападения и погромы своих соседей другой веры не являются редкостью» [Milner, 1850, p. 498]. Однако позднее, уже будучи известным ученым, он практически становится на позицию дружественного Турции английского правительства. Все же, как

путешественник и очевидец, Мильнер не мог не отметить положение сельского христианского населения Турции: «Согласно консульским и другим сообщениям коренное население Турецкой империи уменьшается так быстро, что во многих провинциях ранее культивировавшиеся земли превращаются в пустыни» [Milner, 1876, p. 291].

Большой интерес представляет изданная в 1876 году в Лондоне книга преподобного Вильяма Дентона (1815-1888) «Христиане Турции». Дентон закончил Оксфорд, был магистром искусств, автором книг «Англия пятнадцатого столетия», «Сербия и сербы», «Монтенегро, его люди и история», «Исследование о святом Жиле» и других. В книге «Христиане Турции» Дентон акцентирует внимание на том, что христиане Османской империи находятся в угнетенном положении, невзирая на сословия. Дентон использовал опубликованные отчеты британских консулов британскому послу о положении христиан в Турции («Report of Consuls on Conditions of Christians in Turkey»), в которых нередко приводились примеры разного вида преследования христиан, несмотря на существующий формуляр, который рекомендовал опускать негативное освещение действий турок; Дентон сообщает, что консулы, нарушавшие данную инструкцию, отзывались. Так, г-н Аббот, консул в Дарданеллах, сообщает, что «произвол и деспотическое отношение» турецких властей являются причиной, по которой христианские подданные Порты стараются получить иностранные паспорта. «Если же иностранные паспорта получить невозможно, раи² находят возможности вести дела с мнимым иностранным партнером или по доверенности иностранного партнера. Это обеспечивает большую безопасность для их собственности и стало распространенной практикой». Христиане Турции, «преследуемые в жизни, всю жизнь терпят обращение не просто рабов, а рабов, которых ненавидит хозяин». Соответственно Мултке², они не могли носить хорошую одежду и испытывали иные ограничения [Denton, 1876, p. 88].

Консул д-р Сэндвиз, на которого ссылается Дентон, приводит следующую историю. Собираясь покинуть город, армянский купец хотел обменять бумажные деньги на золото. Турецкий офицер предложил ему обменять 5000 пиастров ассигнациями на золото, взял деньги и исчез. Окольными путями, с большими

¹ Пренебрежительное название христиан в Османской империи.

² Средневековый свод законов, которым руководствовались в турецких судах.

трудностями купцу удалось вернуть только часть суммы. Дело дошло до суда. В суде офицер поклялся на Коране, что все было наоборот: купец украл у него определенную сумму и должен офицеру. Кадью этого было достаточно, чтобы принять решение отобрать у купца и то золото, которое последний успел обменять в другом месте. Приведенные купцом свидетели были христианами, поэтому их свидетельство не было принято. Купец был разорен [Denton, 1876, p. 169-170].

Дентон приводит еще один случай из отчетов консулов. Вымогая деньги у крестьянина-армянина, соседи-мусульмане держали в яме его сына. После уплаты денег мальчика выпустили, но из-за ужасных условий содержания он сошел с ума и вместо помощника стал старику обузой [Denton, 1876, p. 107].

Одновременно с работой Дентона в 1876 году в Лондоне была издана двухтомная книга английского морского офицера Джона Тельфера «Крым и Закавказье. Рассказ о поездке на Кубань, в Гурию, Грузию, Армению, Осетию, Имеретию, Сванетию и Мингрелию, а также в Тавриду». Автор книги три года жил на юге России и дважды совершил путешествия по Крыму и Кавказу. В своей работе Тельфер опирался в основном на собственные наблюдения, стараясь констатировать факты и избегать комментариев. На титульном листе он выразил благодарность российским официальным лицам, в том числе генералу графу Левашову, генералу Н. Н. Кармалину, генералу Лорис-Меликову, полковнику Федору Гриневскому. Автор рассчитывал, что его книгу будут читать английские путешественники по Крыму и Кавказу, поэтому он подробно описал гостиницы и различные достопримечательности; в книгу были включены также заметки археологического, географического, охотничьего характера. При этом Тельфер использовал сочинения профессора Броссета, профессора Бруна (с которым Тельфер лично общался в Одессе), а также известный труд швейцарского путешественника Дюбуа де Монпере. Большую помощь в подготовке книги Тельферу оказала его жена, урожденная графиня Муравьева; ей он и посвятил эту книгу.

Путешествуя по югу России, Тельфер неоднократно встречался с армянами. Например, после посещения города Гори, англичанин пишет: «Большинство обитателей Гори – это армяне. Там нет гостиниц, но путешественники могут устроиться на ночь в одном из двух клубов по предъявлению карточки члена клуба. Большинство членов клуба тоже армяне, люди неизменно дружелюбные и всегда готовые оказать услугу англичанину» [Telfer, 1876, p. 166].

Значительное место Тельфер уделил описанию Еревана. По его описанию: «В Ереване нет гостиниц; в почтовом доме условия ужасные, но иногда можно остановиться на ночлег в клубе, предъявив визитную карточку любому из его членов, которые в основном являются армянами. Однако комнаты в клубе пользуются спросом и часто бывают заняты; в таком случае можно устроиться в новом караван-сараяе возле рынка, сообщив об этом исправнику; обед и вино можно

приобрести в клубе, где есть хорошая столовая и бар с различными закусками. Новый караван-сарай – это просторное здание, в котором легко может поместиться несколько сот путешественников» [Telfer, 1876, p. 201].

В Ереване англичанина гостеприимно встретили официальные лица. Он пишет: «Я получил приглашение от губернатора провинции Ереван Н. Кармалина по его возвращению составить ему компанию в путешествии по Армении и быть его гостем во время моего пребывания в главном губернском городе. Путешествовать в обществе губернатора Кавказа – это большая удача, которая выпадает не каждому путешественнику. Я с энтузиазмом принял приглашение и заявил, что готов выехать по первому сигналу» [Telfer, 1876, p. 187]. Впоследствии Тельфер с губернатором остановились в Дирижане в доме очень гостеприимного офицера, армянина по происхождению, который устроил для них отменный банкет, на котором подавались различные напитки, в том числе и хорошее армянское вино. По замечанию Тельфера, офицер имел в своем доме такие ценные древние предметы, что ему позавидовал бы любой лондонский коллекционер.

Ереван произвел на путешественника впечатлительные мусульманского города. Тельфер осмотрел дворец сардара, яркий персидский базар, мечети, в том числе величественную «Голубую мечеть», а также меньших размеров, но более древнюю мечеть Заал-Хан. В Ереване он видел шесть армянских григорианских церквей, в том числе церковь св. Саркиса с семинарией, и церковь Зоравохран, в которой был похоронен св. Анания, а также русскую православную церковь с белыми стенами и зелеными куполами. На автора не произвели впечатления ни старинные узкие улочки персидской части города, ни новые неинтересные длинные улицы, и порадовал его только роскошный парк.

Многократно на страницах книги Тельфер передает свое почти детское восхищение великой горой Арарат, скрывающей на своих склонах Ноев ковчег. Сопровождавший Тельфера некоторое время в поездке лезгин Абдулла однажды «вдруг спрыгнул с повозки и закричал: «Вот Арарат! Вон там! Вон там!». Ямщик остановил лошадей и какое-то время мы молча обзирали расстилающуюся перед нами великолепную панораму. Утро было ярким и чистым, ни облака, ни дымка не затеняли зрелище. Вероятно, с этой возвышенности открывается самый лучший вид Большого и Малого Арарата. Возвышающийся вдали божественный Арарат отсюда можно рассмотреть во всех его природных пропорциях» [Telfer, 1876, p. 199].

В доме губернатора Тельфер познакомился с армянским джентельменом Густавом Калантаровым³, который, как и большинство образованных армян, знал несколько языков. Договорившись об экскурсии в Баш-Гарни и монастырь Гегард, в полдень они покинули Ереван на экипаже, запряженном шестью почто-

³ Густав Калантаров – историк, автор работ по истории Грузии.

Рис. 1. Гора Арарат. Иллюстрация из книги Вильяма Кертиса «Вокруг Черного моря». Нью-Йорк, 1911 год

Рис. 2. Нахичевань, основанный Ноем на склоне горы Арарат, самый древний город в мире. Иллюстрация из книги Вильяма Кертиса «Вокруг Черного моря». Нью-Йорк, 1911 год

Рис. 3. Вход в монастырь Эчмиадзин. Иллюстрация из книги Вильяма Кертиса «Вокруг Черного моря». Нью-Йорк, 1911 год

выми лошадьми. Сопровождал их интеллигентный офицер полиции Валерий Чагубатов, который ехал на прекрасном сером коне. Тельфер подробно описывает эту поездку: «Ночью выпало много снега, но утро было чистым и мягким; было около трех градусов мороза. Первые три мили мы ехали по отвратительной дороге, похожей на Айларскую, но экипаж держался удивительно хорошо во время баталии с ручьями и камнями. Пересекая пустынный, покрытый камнями тракт, мы видели две бедные деревни: Дервез и Очтаперт; скалы возле последней были испещрены полостями. В четыре часа дня мы остановились в Баш-Гарни возле домика императорского лесничего, где благодаря заботе его превосходительства нас уже ждал хороший обед.

Желая попасть в монастырь Гегард до наступления ночи, мы взяли в деревне лошадей и в шесть часов выехали тропинкой через мост и далее через целую гряду сухих холмов. Темнело. Когда мы подъехали к Бардуку, поблизости оказалось большое стадо овец, и пастушеские собаки бросились на нас, как стая свирепых волков, лая и рыча самым жутким образом. Наши пешие проводники спрятались между лошадьми, а чапары⁴ из нашей группы даже вытащили сабли, чтобы отогнать собак.

Прибыв в монастырь, мы слезли с коней в маленьком дворе, освещенном пламенем полудюжины горшков с жиром, которые держали на расстоянии вытянутой руки молодые семинаристы. В этот момент на противоположной стороне двора открылась дверь и появился одетый в черное высокий пожилой монах с конической шапкой на голове. Шел он медленно и величественно, и мы двинулись к нему навстречу. Его руки были сложены впереди, на груди висел большой, украшенный драгоценными камнями крест, сверкавший в неровном свете. Он вышел на холодный воздух в глубокий снег, чтобы поприветствовать и устроить нас; ему помогал другой монах. Выслушав наши приветствия, он проводил нас в специально приготовленные для нас помещения. Мы пили чай, а архимандрит Рафаил и монах Петрос сидели поблизости на корточках на ковре. С помощью сопровождавшего меня джентльмена я узнал у преподобного отца все, что он мог рассказать нам об этом уединенном месте.

Много лет назад в этот монастырь было доставлено копье, пронзившее нашего Спасителя, и пока оно находилось здесь, монастырь получал существенный доход благодаря подаркам и пожертвованиям посетителей. Но когда священный предмет переместили в Эчмиадзин, поток паломников сократился, а с ним и процветание Гегард. Теперь это действительно очень бедное место. Монастырская земля ежегодно дает 6 халваров (19 бушелей) зерна, а с учетом пожертвований паломников, приезжающих сюда в День Преображения Господня, монастырь имеет доход около пятисот рублей. Однако отец Рафаил ухитрился сэко-

номить достаточно денег, чтобы построить на своей территории небольшое здание для духовной семинарии; здесь находились пятеро молодых семинаристов, два дьякона и взятый из милости слепой старик, у которого не осталось близких людей. Вместе с архимандритом и монахом вся община состояла из десяти человек, которые тратили на пропитание и одежду 70 рублей в год. Когда я сказал, что протестанты тоже верят в святую Троицу и божественность Господа Иисуса Христа, преподобный джентльмен выслушал меня недоверчиво. В девять часов вечера наши хозяева удалились, и я с удовольствием завернулся в чистые простыни на удобной кровати в комнате для посетителей.

Монастырь, в котором мы проводили ночь, был одним из самых ранних епископств, основанных св. Григорием, первым католиком Армении, и датируется третьим столетием. Он стал известен под названием «пещерного монастыря» (Айрис ванк), которое заменили на Гегард по названию священного копья, самой ценной реликвии, хранящейся теперь в церкви патриарха Эчмиадзина – оно было перенесено туда в целях сохранности.

У монастыря есть и третье имя: «Горгетч» (смотри и убегай), которое появилось после персидского вооруженного набега. Когда неверные увидели церковь, на прилегающих высотах появились мириады вооруженных ангелов. Враг развернулся и побежал: обладание священным копьем гарантировало победу тем, кто его охранял.

Жестоко пострадав ночью от насекомых, я с радостью встретил появление дневного света и провел раннее утро, осматривая местность. Гегард – это действительно самое подходящее место для одинокого уединения. Монастырь расположен на северной стороне дикой и голой узкой горной долины Гокча; стены его обращены на изрезанный выступ скалы, у основания которой течет река Гарнчарай; кругом возвышаются голые выступающие серые камни, которые могут сорваться и смести все на своем пути. Вокруг нет ни кустика, только на берегу реки растет немного травы; повсеместная абсолютная тишина прерывается только периодическим звучанием колокола, призывающего к молитве. В семь утра зазвонили к первой утренней службе. Я пошел в церковь и обнаружил, что монах Петрос и молодые семинаристы проводят службу сухо и торопливо: это была борьба плоти с духом, так как в помещении было очень холодно и ужасно сыро, и наши проводники, бывшие единственными прихожанами, очень скоро последовали моему примеру и покинули ее. Церковь, восстановленная князем Хрошем в 1136 году при Католикосе Григоре III, представляет собой маленькое здание в форме креста, построенное под выступом скалы. Аркообразный вход богато декорирован, а интерьер освещается только купольной люстрой; на стенах надписи, содержащие ее историю» [Telfer, 1876, p. 211-213].

Побывал Тельфер и в Эчмиадзине. Согласно его описанию, земля вокруг Эчмиадзина ценилась очень

дорого, и живущие на ней люди материально процветали. Благодаря благоприятной для виноградников почве здесь производилось шесть видов хороших местных вин. Вот как Католикос встретил Тельфера. «Сначала меня провели в маленькую, небрежно обставленную комнату, а затем в длинные узкие апартаменты с богатыми коврами и малым количеством мебели. На стенах висели портреты царей и рыцарей, морской пейзаж кисти Айвазовского и портрет императора. Когда я достиг середины комнаты, Его Святейшество поднялся со стула на противоположном конце комнаты и протянул руку для рукопожатия, но, следуя обычаю этой страны, я прикоснулся к ней губами. Затем он пригласил меня сесть». Католикос лично показал англичанину часть монастыря и распорядился продемонстрировать гостю уникальную библиотеку, типографию, комнаты для паломников и посетителей, две столовых, строящееся здание сокровищницы, а также священное копье в стеклянном футляре и другие реликвии. Экскурсию по монастырю для Тельфера проводил умный и образованный отец Ваган, хорошо владеющий французским языком. Перед отъездом Тельфера он преподнес путешественнику подарок от Католикоса – портрет с его автографом.

Продолжая свое путешествие по Армении, Тельфер посетил монастырь Хорвираб и описал его на страницах своей книги: «Через шесть верст после Камарлу мы свернули с почтовой дороги на болотистую местность, местами покрытую солью, пока не достигли одинокого холма посреди равнины, вершину которого увенчал окруженный стеной монастырь Хорвираб, очень похожий на древний феодальный замок. Церковь при монастыре имеет современную конструкцию. Намного интереснее маленькая часовня, посвященная св. Григору Лусаворичу, построенная над колодезем, в котором святой провел в заключении 15 лет. Название Хорвираб означает «сухой колодец», он был обновлен в 640-660 году; вниз ведет лестница длиной 30 футов [...]

В монастыре мы обнаружили одинокого монаха, архимандрита, который в армянской церкви может выполнять функции епископа или архиепископа; его бедное жилище находится возле церкви. Он принимает паломников и застигнутых темнотой путешественников, которым случилось заглянуть в эти края. Он держит злых собак, которые ночами защищают монастырь от нежелательного вторжения. Монах указал нам со стены на деревню Шикяр или Шуклу, которую, по его словам, местные жители называют тронем Тиридата (Тахт Дертад), но не смог объяснить, по какой причине.

Мы покинули Хорвираб в 3:45 пополудни. На пути в Камарлу мы встретили армянскую свадебную процессию, сопровождаемую группой мужчин. На огромной подушке из желтого шелка на лошади сидела невеста, лошадь которой вели четверо мужчин, следом верхом на одной лошади ехали отец и младший брат невесты. Замыкали процессию музыканты с зурнами, то есть короткими флейтами, издающие не очень ме-

лодичные звуки и в качестве аккомпанемента бьющие в нахару, то есть барабан. Не было определенной мелодии, музыканты старались играть как можно громче и безо всяких остановок. Никто внешне не проявлял радости и ничто не указывало на праздник. Кавалькада двигалась так же медленно, как и траурные процессии, только когда наши чапары проехали вперед, чтобы расчистить дорогу, процессия немного оживилась. Через полмили мы увидели перекресток, где жених в сопровождении своих друзей ожидал невесту, чтобы отвести ее в церковь.

После свадебной церемонии новобрачные последовали в дом молодого мужа, где уже находились мать невесты и другие родственники, а также первые гости, о которых позаботится молодая хозяйка; новобрачный, поднимаясь на крыльцо своего дома, разбивает тарелку, становясь таким образом хозяином и господином. Празднование свадьбы, однако, не закончилось, так как священник повязал по ленте вокруг шеи новобрачной и новобрачного, закрепив их воском: они должны носить эти ленты и жить в разных комнатах в течение трех дней и трех ночей, несмотря на то, что находятся под одной крышей и являются мужем и женой; по истечении указанного срока священник разрезает ленты и одобряет пару за послушание и целомудрие.

Армянские женщины редко показываются в люди. Во время мусульманской оккупации женщин насильно уводили в гаремы, и людям этой страны пришлось перенять обычаи победителей и скрывать от мира прекрасный пол. Мера предосторожности постепенно превратилась в обычай, сохранившийся до наших дней. В течение нескольких лет после замужества женщина почти не покидает дома и редко видит других мужчин, даже собственных отца и братьев» [Telfer, 1876, p. 242-244].

Тельфер указывает, что армяне способны к торговле и языкам, а также стремятся к образованию. «Из двадцати четырех лучших выпускников Московского университета, кандидатов на государственные должности, тринадцать были армянами, что является большим достижением, если учесть число армян в общем составе населения Российской империи» [Telfer, 1876, p. 255].

Приводит Тельфер и некоторые статистические данные. Так, он пишет, что соответственно переписи 1873 года население Еревана составляло 466168 человек. «Значительную часть населения составляют персы, и вместе с татарами они преобладают над армянами; здесь также много греков из Нахичевани, которые работают строителями, каменщиками, укладчиками дорог» [Telfer, 1876, p. 209].

Со ссылкой на издание «The Universal Year Book, Mr. Nassarossian» (Константинополь, 1873), Тельфер приводит следующие цифры: «Вот как распределяется по разным странам этот трудолюбивый и процветающий народ: в Турции проживает 250000 человек (в Константинополе 200000), в России 150000 человек, в Персии 34000 человек, в Австрии 15000 человек, в

4 Вооруженная охрана на службе российского правительства, охранявшая дороги и путешественников на Кавказе.

Рис. 4. Титульный лист.
Гора Арарат. Из окна дворца
сардара, Ереванская крепость.
Титульный лист (?) книги
Тельфера «Крым и Закавказье».
Лондон, 1876 год

Рис. 5. Святилище Русукны,
Гегард. Иллюстрация из книги
Тельфера «Крым и Закавказье».
Лондон, 1876 год

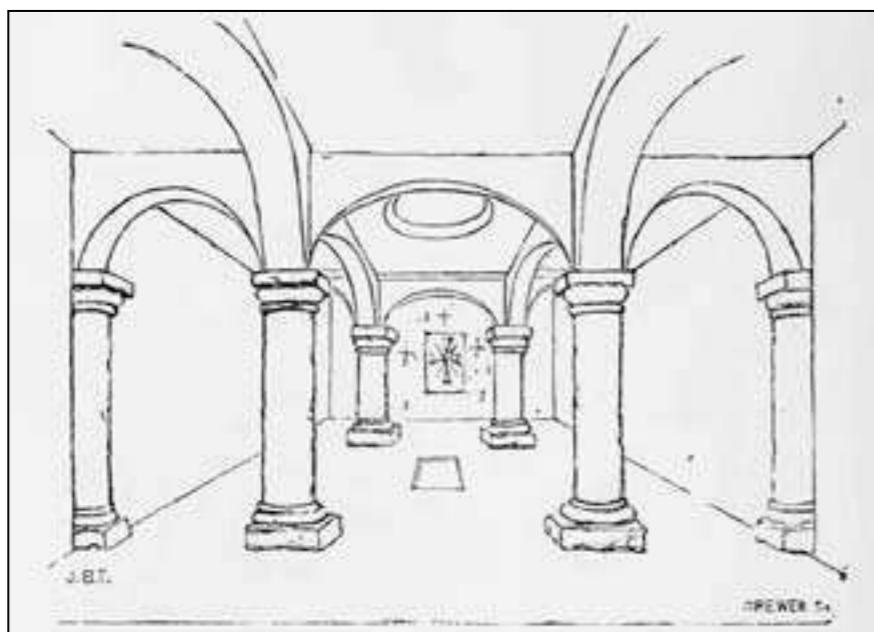

Рис. 6. Настенные украшения
над арочными нишами, Гегард.
Иллюстрация из книги Тельфера
«Крым и Закавказье». Лондон,
1876 год

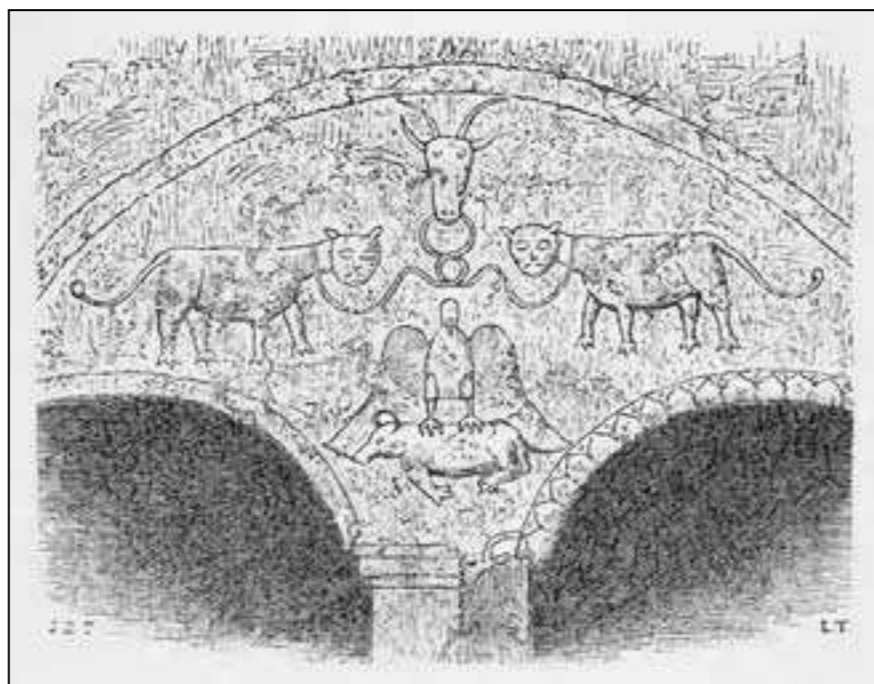
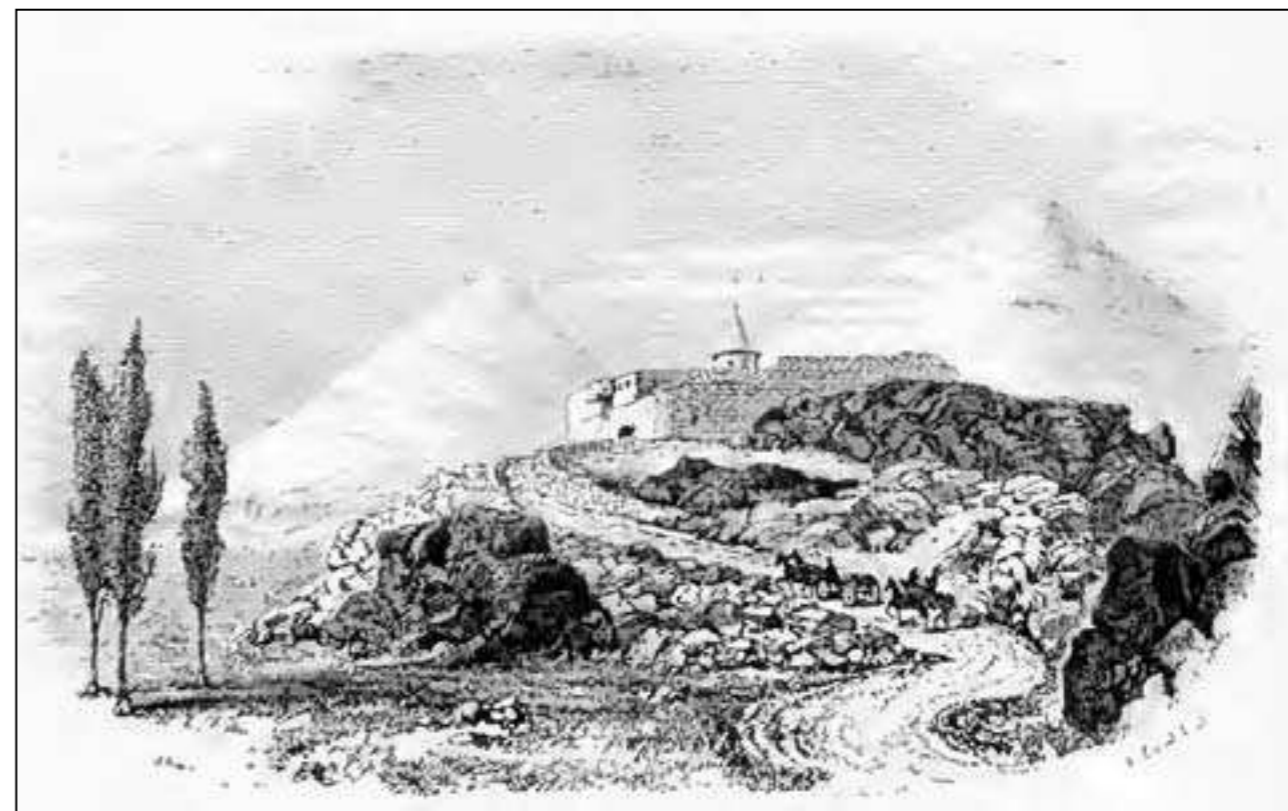

Рис. 7. Древний армянский царь. Иллюстрация из книги Тельфера
«Крым и Закавказье». Лондон, 1876 год

Рис. 8. Монастырь Хорвираб. Иллюстрация из книги
Тельфера «Крым и Закавказье». Лондон, 1876 год

Англии, Индии и других британских владениях 15000 человек, в Румынии 8000 человек, в Египте 8000 человек, в других странах 120000 человек, всего 420000 человек» [Telfer, 1876, p. 258-259].

В конце XIX века по поручению владельца и редактора американской газеты «Нью-Йорк Геральд» Джеймса Гордона Беннета всю турецкую Армению верхом на лошади объехал Джордж Хепворт с целью осветить положение армян в Турции. Хепворт регулярно отправлял в свою газету корреспонденции, при этом не упоминая ни имен людей, предоставлявших ему информацию, ни их профессий, беспокоясь о безопасности своих информаторов, поскольку напечатанные в газете статьи могли попасть на глаза турецким властям. В результате путешествия Хепворта в 1898 году в Нью-Йорке была издана книга «По Армении верхом на лошади».

Поводом для турецкой командировки Хепворта послужили трагические события. Весь цивилизованный мир в сентябре 1894 года был шокирован слухами о массовых убийствах армян в турецкой Анатолии, произведенных курдами в районе Сасун. Общее число жертв достигло 10 тысяч. К концу 1895 года курдскими и турецкими солдатами в различных городах и селениях Малой Азии было убито около 50 тысяч армян, не считая сасунских жертв⁵. Причина, по которой владелец газеты решил потревожить 64-летнего Хепворта и попросил его отправиться в Турцию, кроется в том, что в 1895 году корреспондентом «Нью-Йорк Геральд» стал известный английский журналист Сидней Уитман. Друживший с турецким султаном Уитман был известен как туркофил, и его репортажи из Турции крайне отличались от слухов о массовых убийствах и

разрушениях, которые доходили до ушей европейцев от миссионеров, устраивавших христианские школы в Турции. Как журналист и проповедник Хепворт был известен своей честностью, и в сентябре 1897 года Беннет решил попросить его, человека уже немолодого и не совсем здорового, сделать общий обзор армянских территорий Турции, описать положение людей и перспективы на будущее этого народа. Султан разрешил г-ну Беннету двухмесячную экспедицию с условием, что сопровождать ее будет Сидней Уитмен и четверо турецких официальных лиц. В поездке также участвовал переводчик (румынский еврей), а русский посол «одолил» Хепворту своего армянского повара. Позже к путешественникам присоединился доктор Уоллиш, поскольку руководитель экспедиции Сирри-бей серьезно заболел. Согласованный с султаном план экспедиции предусматривал посещение Трапезунда, Эрзурума, Ванна, Битлиса, Диарбекира, Айнтаба, Александретты. В каждом городе Хепворту разрешалось поговорить с вали⁶, консулами, американским миссионером и представителями образованных армян.

Каждый день Хепворт проводил в седле 8-10 часов. По пути турки пытались изменить маршрут, чтобы избежать горного района Битлиса, где потери армян были особенно тяжелыми. Однако Хепворт отправил телеграмму султану и получил разрешение на посещение этого района. Несмотря на стремление местных властей скрыть кровавые события, полностью этого сделать не удалось. А посещение Биренджика на берегу Ефрата принесло облегчение местным армянам, составлявшим восьмую часть населения города; ранее они были поставлены перед выбором: умереть или перейти в ислам. В день посещения Хепворта этим армянам разрешили вернуться в свою религию. На страницах своей книги Хепворт писал: «Мне кажется, что султан занял неверную позицию, препятствуя появлению наших консулов в некоторых областях. Создается впечатление, что он не хочет, чтобы стали известны определенные факты. Господин Бергольц в Эрзуруме пытался в течение полутора лет получить консульскую экзекватуру из

Елдыза, но по какой-то причине она не приходит. Мы вложили значительные средства в образовательные учреждения этой страны и потому не вижу причин, по которым американскому гражданину было бы отказано в праве проверить, как обстоят дела. Если в таком праве нам отказывают, вполне естественно спросить почему и задуматься о том, что же там происходит или может произойти такое, что требует сокрытия» [Herworth, 1898, p. 268].

Хепворт беседовал с сотнями людей различных национальностей, профессий и социальных классов в Константинополе и Анатолии. Он посетил деревни в горных районах, не отмеченные на картах, и стал первым европейцем, которого увидели жители этих деревень. Он убедился в правдивости слухов: людей убивали и дома их разрушали. Цель турка – подавить армянина, держать его в бедности. Автор признает, что в Турции были революционеры, проникающие сюда из России и безуспешно пытающиеся поднять восстание. В нескольких крупных городах им удалось совершить одно-два убийства. Там, где губернаторы выполняли свою работу и арестовывали этих революционеров, массовых убийств не произошло. Но некоторые вали приходили в ярость при мысли о возможности восстания, а курдские вооруженные отряды не избежали соблазна пограбить. Турки ждали удобного случая для оправдания массовых убийств армян и предоставлявшиеся возможности не упускали. Хепворт пришел к выводу, что султан не стремился избавиться от армян, но вали доносили о мнимых восстаниях и в ответ получали приказы султана эти восстания подавлять. После массовых убийств во дворец отправлялись такие же фальшивые донесения о подавлении восстаний. Такова была политика властей Анатолии и офицеров войск, которым не платили жалованье и которые обогащались за счет грабежа – им необходимо было оправдание для своих действий. Должности в Анатолии получались путем интриг, а официальным донесениям верить было нельзя. Далее Хэпворт цитирует некоего джентльмена, живущего в Турции, не указывая его имени, поэтому можно предположить, что это армянин: «Армянин постоянно находится под

⁵ После завершения русско-турецкой войны 1877-1878 годов в городе Сан-Стефано 19 февраля 1878 года был подписан мирный договор с Россией. В 16-й статье договора впервые официально рассматривалась проблема безопасности армянского населения Османской империи и поднимался вопрос о проведении административных реформ в Западной Армении. Однако на состоявшемся летом 1878 года Берлинском конгрессе Россия была вынуждена пойти на значительные уступки, в том числе и в Армянском вопросе. Из Западной (Турецкой) Армении выводились русские войска, тем самым армяне лишались единственной реальной гарантии своей безопасности. Хотя в 61-й статье Берлинского трактата все еще говорилось о реформах в Западной Армении, но каких-либо гарантий их выполнения уже не было. Вскоре после завершения Берлинского конгресса стало понятно, что султан Абдул Гамид II не намерен проводить в Западной Армении какие-либо реформы. Более того, в районы, населенные преимущественно армянами и другими христианскими народами, в массовом порядке переселялись мусульмане с Балкан и Кавказа, курды. Из года в год усиливались поборы с армянского населения. Зачастую, собрав подати, турецкие чиновники через

несколько дней возвращались в ту же деревню и, угрожая арестами и пытками, вновь вымогали уже уплаченный налог. Армянские крестьяне были обязаны принимать на зимовку мусульман-кочевников, по несколько дней в году принимать на постой правительственных чиновников со всеми сопровождающими их лицами, выполнять бесплатные дорожные работы. С другой стороны, представители турецких властей на местах мало что делали для защиты армян от нападений курдов и черкесов, а зачастую сами же и стояли за набегами на армянские деревни. В начале 1894 года вновь был поднят вопрос об осуществлении 61-й статьи Берлинского Конгресса, поводом для чего послужило восстание армян Сасуна, начавшееся в том же году. Восстание было вызвано попытками турецких властей покончить с самоуправным статусом Сасуна, а также спровоцированными властями армяно-курдскими столкновениями. При подавлении восстания турецкими войсками и отрядами курдов было убито более 10000 армян (на основе статьи Карена Вртасяна «Геноцид армян в Турции» www.agarat-on-line.ru).

⁶ Вали – губернатор.

Рис. 9. Армянские девушки (из миссионерской школы). Иллюстрация из книги Джорджа Хэпворта «По Армении верхом на лошади». Нью-Йорк, 1898 год

подозрением. Турки, а особенно курды, очень хорошо знают большую способность армянина к бизнесу и всегда завидуют его успеху. Они также знают, что армянин – это политический враг. Ситуация, таким образом, очень сложная, и армянин, если он не будет соблюдать осторожность, быстро окажется в беде. Любой его поступок будет неверно истолкован, и если есть возможность обвинить армянина в нелояльности, это будет сделано, потому что в интересах правительства доказать Европе, что армяне народ непокорный и в целом неблагонадежный. Пока армяне подавлены и пребывают в молчании, потому что все сказанное будет перекручено – их оставят в покое. Но любой неблагоприятный поступок, любое неосторожно сказанное слово могут послужить поводом для новой резни» [Herworth, 1897, p. 270]. Единственным источником света в окружающей тьме Хепворту казались американские школы и колледжи. Путешественник называет американских миссионеров «современными рыцарями», которые рискуют жизнью и пренебрегают жизненным комфортом и удобствами ради блага других людей. Доктор Хепворт покинул Константинополь 9 января 1898 года, а в сентябре того же года была издана его книга.

В 1910 году по странам Черноморского бассейна путешествовал американский журналист Вильям Элерой Кертис, посетивший и российскую, и турецкую части Армении. Ранее Кертис побывал во многих странах мира, результатом его многочисленных путешествий стало около тридцати книг, в том числе таких, как «Туркестан: сердце Азии», «Между Андами и океаном», «Сирия и Палестина сегодня», «Современная Индия». После путешествия по Черному морю он издал в Нью-Йорке в 1911 году книгу «Вокруг Черного моря». Открыв книгу, мы увидим следующее посвящение: «Этот труд состоит из моих пи-

сем в редакцию газеты, написанных летом и осенью 1910 года, и посвящается памяти покойного Корнелиуса Мак-Алифа, главного редактора газеты «Чикаго Рекорд-Геральд».

Следуя на пароходе «Ютерпе» из Триеста на Кавказ, Кертис смешался с пестрой толпой пассажиров, состоящей из всех народов и сословия; здесь были

Рис. 10. Его Святейшество Турян, Патриарх армян. Иллюстрация из книги Луси Гарнет «Турция Оттоманов». Лондон, 1911 год

представители пяти различных конфессий, в том числе и армянский священник. На борту находились также «несколько армян в сюртуках из черного сукна, жилетах с глубоким вырезом и в снежно-белых сорочках, подобных тем, которые любят носить адвокаты из Миссисипи и Арканзаса...» [Curtis, 1911, p. 4].

В Тифлисе «армяне ведут большой бизнес, являясь банкирами и ростовщиками; как самые процветающие люди, они служат предметом зависти и неприязни. Мне говорили, что когда армянин одалживает деньги, их нужно обязательно вернуть в срок. Он имеет отличную деловую репутацию, но люди, одолжившие у него деньги, ненавидят его. Армяне бережливы, трудолюбивы, умеренны и не тратят средства на широкую ногу. [...] Некоторые армянские купцы очень богаты и живут в дорогих домах, которые, говорят, отлично меблированы, но дома русских чиновников внешне гораздо более привлекательны» [Curtis, 1911, p. 111].

В Александрополе «у армян прекрасная церковь, посвященная св. Григорию Просветителю; они имеют магазины, механические мастерские, и с момента русской оккупации живут определенно лучше, чем когда-либо. Русская Армения – мирная, процветающая и в какой-то степени прогрессивная территория, больше, чем другие области древнего Армянского царства в любой период его истории. Строительство железной дороги дало возможность фермерам продавать свою продукцию; большие расходы по содержанию войск принесли немало денег в общины, которые во времена турецкого владычества практически не знали, что такое деньги, и обеспечили постоянный и прибыльный рынок для продукции местного населения. Постройка барачных, укреплений, дорог и другие общественные работы обеспечили занятость тысячам людей и стабильный доход рабочему сословию» [Curtis, 1911, p. 133].

«Население Еревана – очень смешанное, но большую его часть составляют армяне-христиане,

которые контролируют финансы и коммерцию, как это происходит повсеместно в этой части армянского мира; они проявили выдающиеся способности к коммерции и накоплению капитала, что характерно для этой нации» [Curtis, 1911, p. 137].

В то же время в Турции большую часть армян составляли сельские жители, которые занимались земледелием, скотоводством и жили в небольших деревнях, время от времени подвергаясь нападениям курдов и притесняемые турецкими соседями [Curtis, 1911, с. 157]. Многие молодые армяне переехали в города, где стали влиятельными людьми. Даже султан Абдул Хамид, злейший враг армян, доверял им свои финансы. «Постепенно вся коммерция и мануфактура (производство), банковское дело, другие виды бизнеса в главных городах Турции были поглощены армянами, греками, и евреями, так как турок – это не купец, и армяне были самыми предприимчивыми и самыми успешными из всех. [...] Но они в равной степени были успешными и в других профессиях, были выдающимися докторами, адвокатами, инженерами и особенно отличались ораторским искусством» [Curtis, 1911, p. 158].

Об образовании в Османской империи Кертис пишет: «Армяне, евреи и другие национальности имеют свои школы, что является необходимостью из-за отсутствия общей образовательной системы. И сейчас из выпускников этих школ турецкое правительство набирает учителей» [Curtis, 1911, p. 285]. Кертис сообщает также о том, что многие армяне, выпускники американского Робертс-колледжа в Константинополе, получили должности и стали чиновниками в аппарате Османской империи, однако, как сообщил автору американский миссионер, оказалось, что более всего колледж готовил будущих американских граждан, так как многие из его выпускников эмигрировали в США [Curtis, 1911, p. 416].

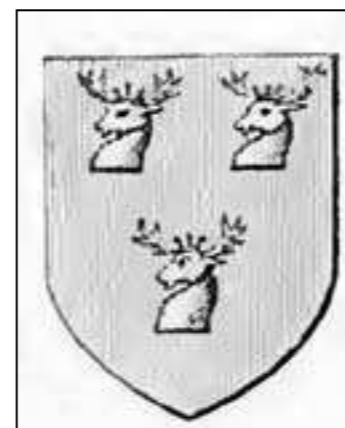
После младотурецкой революции 1908 года⁷ в Османской империи был введен конституционный строй,

болгары. Уже через месяц султан был вынужден пойти на значительные уступки, восстановить конституцию, не только амнистировать главарей восстания, но и во многих вопросах следовать их указаниям. Празднества по случаю восстановления конституции прошли по всей стране, в них участвовали все народы Османской империи. Армяне с радостью встретили младотурок, считая, что всем бедам и непосильному гнету положен конец. Лозунги иттихадистов о всеобщем равенстве и братстве народов империи нашли самый положительный отклик среди армянского населения. Однако эйфория армян длилась недолго. Мятеж, поднятый сторонниками султана 31 марта (13 апреля) 1909 года в Константинополе, совпал с новой волной антиармянских погромов в Киликии. Первый погром начался в Адане, затем погромы перекинулись на другие города Аданского и Алеппского вилайетов. Посланные для поддержания порядка войска младотурок из Румелии не только не защитили армян, но вместе с погромщиками приняли участие в грабежах и убийствах. Итог резни в Киликии — 30000 погибших. Многие исследователи придерживаются мнения, что организаторами резни были младотурки или, по крайней мере, младотурецкие власти Аданского вилайета (на основе статьи Карена Вртасяна «Геноцид армян в Турции» www.ararat-on-line.ru).

Рис. 11. Музыканты. Иллюстрация из книги Тельфера «Крым и Закавказье». Лондон, 1876 год

Рис. 12. Герб армянских царей. Иллюстрация из книги Тельфера «Крым и Закавказье». Лондон, 1876 год

начались реформы в политической жизни страны. Кертис пишет, что армяне с большим подъемом восприняли определенные политические реформы в Турции: «Трудно описать энтузиазм, с которым были встречены политические изменения. Особенный энтузиазм проявили армяне. Вы знаете, что при прежнем султани было запрещено упоминать даже название – Армения, но девушки из провинции организовали общество и дали концерт, состоящий из ранее запрещенных армянских национальных народных песен. После принятия конституции армяне вышли из укрытий – монастырей или русских домов, где раньше прятались. Появились общества по изучению армянской истории и литературы. Двое старшекурсников написали дипломные работы по армянской истории и говорили о начале исследовательской работы в области изучения армянских древностей» [Curtis, 1911, p. 426].

В том же 1911 году в Лондоне и в Нью-Йорке в серии книг, посвященных разным странам и народам, выпускаемой издательством «Чарльз Скрибнерз Санз», была издана книга «Турция Оттоманов»⁸. Ее автор, англичанка Луси Мери Джейн Гарнетт, много лет изучала Турцию и писала работы, посвященные турецкому фольклору. Книга Луси Гарнетт представляет собой исторический, политический, религиозный и этнический обзор населения Турецкой империи 1910-1911 годов. В отдельных главах описано многонациональное мусульманское население, христианское население (армяне и греки), а также иудейское население империи.

Интересно следующее высказывание Луси Гарнетт: «турки различают два типа армян: «инди» (чи-

стый) и «калуп» (грубый); существование этих двух типов может объяснить имеющиеся совершенно противоположные описания разных авторов относительно привлекательности армянских женщин» [Garnett, 1911, p. 30].

На страницах книги Луси Гарнетт приводит следующую версию о развернувшейся в конце XIX – начале XX столетий геноцида армян в Турции: «Не особенно одаренные как политики, о чем свидетельствует их национальная история, армяне в то же время обладают большими коммерческими и финансовыми талантами, они гибкие и уступчивые, как и полагается быть тем, кто желает заставить других расстаться со своими деньгами. Им, однако, не хватает артистизма, так как в подобном качестве требуется определенный тип отваги, хотя они и продемонстрировали упорство, граничащее с героизмом, в сохранении определенных убеждений и обычаев, которые отличают их от других людей.

Помимо того, что армяне составляют основную часть населения собственно в Армении, они формируют большие общины в Константинополе, Адрианополе, Бруссе и Смирне, а также в нескольких небольших городах европейской Турции, как, например, в Галлиполи. В Константинополе и Смирне богатые члены армянских общин гораздо более провинуты во всех отношениях, чем в любой другой части Турции; в Смирне они восприняли западные манеры и образование даже глубже, чем в столице. Как и в других местах, армяне занимают здесь отдельный городской квартал, который выгодно отличается как шириной, так и чистотой улиц, а также архитектурой домов, в которых они живут, от кварталов других народов, населяющих город.

До середины прошлого столетия, а в некоторых местностях и еще позднее, турки и армяне прекрасно уживались вместе, армянам доверяли, характери-

⁷ Политика султана пагубно сказывалась на положении Османской Империи в целом. Правлением Абдул Гаида II была недовольна и турецкая буржуазия. После событий 1890-х годов политический престиж Турции настолько ослабел, что в Европе заговорили о скором развале империи. С целью установления в стране конституционного режима группа молодых турецких офицеров и правительственных чиновников создала тайную организацию, ставшую впоследствии основой партии «Иттихад ве теракки» («Единение и прогресс», также известной как иттихадистская или младотурецкая партия). В начале XX века в борьбе с султанским режимом участвовало множество организаций — как турецких, так и армянских, греческих, арабских, албанских, македонских, болгарских. При этом все попытки подавить грубой силой антиисламское движение приводили лишь к усилению этого движения. Особенно сильным было влияние младотурок в военных частях, расквартированных в европейских районах Османской Империи. В конце июня 1908 года офицеры-младотурки подняли мятеж. Попытка его подавить не удалась, поскольку отправленные на подавление мятежа войска перешли на сторону мятежников. Очень скоро мятеж перерос во всеобщее восстание: к младотуркам присоединились повстанцы-греки, македонцы, албанцы,

⁸ В этой же серии были выпущены книги «Франция и французы», «Бельгия и бельгийцы» и другие издания с аналогичными названиями.

зую их как «миллет-и-садика» – «лояльная община». Однако армян не считали равными, скорее считая их безобидным, услужливым, удобным видом неверных, верными слугами, которым можно спокойно доверить свои дела, свою собственность и даже своих детей. Армяне – это восточные люди, которым гораздо ближе турецкие представления о жизни и обычаях, чем грекам или славянам. В основном я согласна с наблюдением доктора Молтке, что «армянин – это крещеный турок». Богатые члены армянского сообщества охотно перенимали турецкий способ ведения бизнеса. Более бедные работали в домах мусульман, выполняя различные домашние работы. Между армянскими и турецкими соседями была высокая степень социальной близости, что я сама могла наблюдать в районе Смирны. За исключением армян, переселившихся за границу ради ведения бизнеса, этот народ был доволен тем, что живет среди турок, тратит свои деньги в Турции и даже тем, что является объектом повседневного турецкого юмора. Ибо, согласно местной поговорке, турок ночью не уснет, если днем не пошутит над армянином. Армяне говорят на языке своих хозяев, часто даже предпочитают его своему собственному, хотя их акцент и фразеология отличаются от османской; они также пишут и печатают по-турецки армянскими буквами.

Из-за стремления армян к политической независимости отношения между ними и турками претерпевают серьезные изменения. В начале столетия, еще до начала русско-турецкой войны, отношение Порты к своим христианским подданным из принужденной толерантности перешло в подозрительность и недоверие. Причину перемены можно объяснить. Дух революции, который в России дал подъем нигилизму, вдохновил многих обитателей Кавказа и, естественно, распространился на армянских обитателей Тифлиса и Закавказья. Сначала армяне действовали в основном против России, жесткость которой выгнала их на запад: в Париж, Женеву и в Лондон, где их организации могли действовать в безопасности. Неизбежно это повлияло на армян Турции и насторожило

турецких правителей. Ибо турок в ужасе от секретных обществ и заговоров после того, как ему пришлось столкнуться с греческой «хетайреей» и болгарской «комитаджи». Армянские патриоты из различных убежищ в Европе посылали своих представителей для агитации среди своих земляков и распространения среди них революционной литературы, и с отношением оттоманов произошли кардинальные изменения. «Лояльная община» больше не считалась лояльной.

[...] Первые признаки растущего недоверия и враждебности турок по отношению к армянам проявились в безнаказанности армянских соседей – курдов, которым было дозволено совершенно безнаказанно грабить и разрушать армянские деревни. [...] Резня армян происходила сначала в сравнительно небольших размерах в различных азиатских вилайетах, а затем переросла в массовые убийства в 1894 году в Сасуне; в 1895 году в полудюжине различных регионов было убито около 25 тысяч несчастных армян; затем произошла резня в Константинополе в 1896 году, последовавшая за неудачным нападением революционеров на Оттоманский банк – около 6000 человек потеряли жизни⁹. Целью большинства подобных убийств, по всей вероятности, было уменьшение числа армян, чтобы в будущем было невозможно утверждать, что они являются доминирующим этническим элементом в каком-то конкретном районе» [Garnett, 1911, p. 31-34].

Список литературы

1. Curtis, W. *Around the Black Sea. Asia Minor, Armenia, Caucasus, Circassian, Daghestan, the Crimea, Roumania.* – New York, 1911.
2. Denton, W. *The Christians in Turkey.* – London, 1876.
3. Garnett, L. *Turkey of Ottomans.* – London, 1911.
4. Hepworth, G. *Through Armenia on Horseback.* – New York, 1898.
5. Milner, T. *A Universal Geography in Four Parts: Historical, Matematical, Physical and Political.* – London, 1850.
6. Milner, T. *The Turkish Empire.* – London, 1876.
7. Panossian, R. *The Armenians: from Kings and Priests to Merchants and Commissars.* – New York, 2006.
8. Telfer, J. B. *The Crimea and Transcaucasia, Being the Narrative of a Journey in the Kouban, in Gouria, Georgia, Armenia, Ossety, Imeritia, Swannety and Mingrelia and in the Tauric Range.* – London, 1876. – 1 vol.

ставлена возможность беспрепятственно покинуть страну на одном из европейских кораблей. Однако захват банка не только не разрешил проблему армянских реформ, но наоборот, усугубил ситуацию. Не успели участники захвата покинуть страну, как в Константинополе начался санкционированный властями погром армян. В результате трехдневной резни погибли по разным оценкам от 5000 до 8700 человек (на основе статьи Карена Вртасяна «Геноцид армян в Турции» www.ararat-on-line.ru).

⁹ Летом 1896 года группа армянских революционеров предприняла отчаянную попытку привлечь внимание Европы к невыносимому положению армянского населения посредством захвата Имперского Оттоманского Банка — центрального банка Турции. В результате инцидента участвовал первый драгоман русского посольства В. Максимов, который заверил, что великие державы окажут необходимое для проведения реформ давление на Высочайшую Порту, и дал слово, что участникам акции будет предо-

М. Стоун
(Иерусалим)

«Адамова Книга», эпическая поэма Аракела из Сюника*

В течение многих лет я работал над армянскими историями, поэмами и преданиями об Адаме и Еве. Многочисленные рассказы о первой паре, циркулирующие в средние века, вдохновили меня на перевод и публикацию на английском языке большого количества армянских историй и стихотворений. В 1991 году я дополнил проделанную работу переводом на английский язык главной эпической поэмы об Адаме «Адамгирк» («Адамовой книги»), написанной Аракелом из Сюника¹. В своей работе я старался добиться точности, сохранив при этом литературный стиль подлинника.

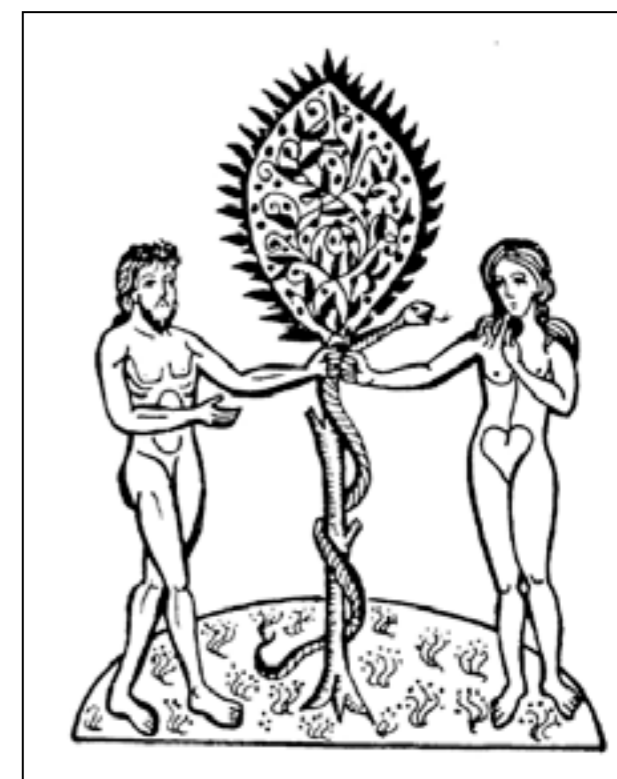
Поэт Аракел жил в регионе Сюник, отделенном от центральной провинции Арарат горной грядой и благодаря этому на протяжении всей армянской истории сохранявшем свое своеобразие. Историк Степанос Орбелян сообщает, что царство Сюник было основано в 987 году, а в 1170 году оно было захвачено турками-сельджуками. В 1236 году Армению покорили и разрушили монголы, но в самом начале вторжения князь Эликум Орбелян из Сюника принял монгольское владычество; благодаря этой своевременной дипломатии Сюник оставался в сравнительно привилегированном положении по сравнению с остальным армянским миром. Во второй половине XIII столетия он стал крупным культурным центром, привлекая художников, архитекторов, писателей и интеллектуалов. С падением армянского Киликийского царства к концу XIV столетия Сюник стал центром армянской культурной и религиозной жизни.

Аракел, автор переведенного мною эпоса «Адамгирк», родился около 1350 и умер около 1422 года. Он происходил из выдающейся семьи – его мать была сестрой знаменитого армянского писателя-теолога Григора Татеваци (1344-1407). Аракел получил образование у своего дяди, которого в 1401 году посвятили в сан епископа и который в начале XV столетия был настоятелем Татевского монастыря. Григор осыпал Аракела самыми лестными эпитетами, которые затем эхом повторяли современные ему историки. В колофоне Григор называет его «мой скромный кровный племянник, прирожденный поэт, добродетельный Аракел». Григор и Аракел работали в стенах известного Татевского монастыря, стремясь обеспечить

сохранность армянских традиций, передавая своим ученикам знания и веру через разработанную ими образовательную систему.

Аракел был многосторонним человеком. Он написал комментарий к грамматике – основному учебнику армянской средневековой образовательной системы, составил комментарии, или схолии, к трактату Давида Анахта «Определения философии» и усовершенствовал стиль этого трактата «непобедимого философа» Давида Анахта, был автором литургических поэм и кратких стихотворных описаний явлений астрономии и метеорологии.

В 1401 году Григор предложил своему племяннику написать поэму про Адама и Еву, которая стала самой ранней из датированных работ Аракела. Между 1401 и 1403 годами Аракел написал вторую версию поэмы, а в 1403 году – третью версию. Каждая версия имеет собственный стиль и стихотворный размер, причем второй вариант оказался самым объемным и самым сложным. Версия 1401 года состоит из 220 строф (880 строк), вторая версия, завершенная в 1403 году, состоит из 1370 строф (5480 строк), а третья версия имеет 8 частей (828 строк). Все написанное вместе

* Журнал «Ararat», осень 2005 года, Нью-Йорк. – стр. 52-55.

¹ «Адамова Книга» Аракела в переводе М. Стоуна издана в Оксфорде в 2007 году.

составляет 7200 поэтических строк, которые я и рискнул перевести на английский язык.

Аракел состоялся как поэт. Большинство из его работ были опубликованы, однако в настоящее время они малоизучены, и очень немногие из его творчества переведены на современные языки. «Адамова Книга» является самой важной в его творчестве. Аракел создал также еще одну библейскую эпическую поэму под названием «Книга Рая», более короткую и менее известную, чем «Адамгирк».

Можно задать вопрос: «Почему столь важна «Адамова Книга» Аракела?». Для средневековой армянской литературы она является уникальной. Просьба дяди в 1401 году подогрела или, возможно, изначально пробудила интерес Аракела к историям про Адама и Еву и описаниям Рая, и поэт неоднократно возвращался к этой теме. После создания трех эпических поэм, в 1404 году он написал четвертую поэму об Адаме и Еве; этот впечатляющий труд я также перевел на английский язык. Интерес поэта к Адаму и Еве не является чем-то необычным, поскольку эта тема столетиями волновала армян. Еще до рождения Аракела армяне собрали большое количество апокрифической литературы про Адама и Еву, и поэмы про Адама существовали и до «Адамовой Книги», однако ни одна из них не была такой объемной, сложной и интригующей. Обширные поэмы про Адама и Еву и про Сотворение писал Ованес Тлкуранци (1320-1400), считавшийся величайшим средневековым армянским лирическим поэтом. В его «Сотворении мира» Адаму и Еве посвящено 119 строф, состоящих из двух строк, что делает его описание гораздо более кратким, чем у Аракела. Мы видим типичный пример многократного использования темы, которая нигде не развивается в таком же объеме и не является столь же сложной, как произведение Аракела.

Что же, помимо просьбы своего дяди, вдохновило Аракела на создание столь подробного и объемного эпического произведения, посвященного Адаму и Еве? Не имея возможности дать определенный ответ на этот вопрос, могу привести свои соображения по поводу того, почему прародители стали предметом такого количества историй, рассказов и импровизаций. Аракел заканчивает свою историю приходом и распятием Христа. В древней христианской типологии Адам был создан по образу Господа, но согрешил, а Христос пришел в форме человека (как Адам), чтобы искупить грех Адама. Св. Павел уже говорил о старом Адаме и новом Адаме (Первое послание коринфянам 15:45). По мере развития взглядов армян на Деву Марию ее стали видеть в аналогичной роли, в качестве своеобразного антипода Евы. В армянских текстах и картинах Еву помещают (часто без ореола) в Вифлеемскую пещеру во время рождения Иисуса, создавая тем самым параллель с присутствием черепа Адама у подножия креста на Голгофе. Двойная типология Адам-Христос и Ева-Мария позволяет получить более точное представление о грехе и его искуплении.

История о нарушении Адамом и Евой Божьей воли часто демонстративно видение рассказчиком

положения человека. Грех прародителей и последующее проклятие привело человека к страданию. Общей темой для многих культур является желание вернуть райское состояние. Отражением этого желания служит идея о потерянном Золотом Веке. Центральной темой, к которой обращались многие авторы, была потеря бессмертия (т. е. смерть). В Священном Писании говорится о проклятии трудом, страдании при родах и смертности человека. Это результат греха Адама и Евы. Такой взгляд объясняет присутствие Евы во время рождения Христа.

Аракел жил в конце эпохи. Он был последним из великих лидеров монашеского и религиозного центра Татева, скрипторий которого, однако, продолжал продуктивно работать вплоть до XVIII столетия. Положение армянского народа и его церкви быстро ухудшалось. Еще при жизни поэта прекратило свое существование Киликийское царство, а монгольское и турецкое нашествие привели к огромным разрушениям и сокращению численности населения. Самой актуальной темой были вопросы как положения отдельного человека, так и существование всего армянского народа и его церкви. Такое состояние нужно было объяснить и найти коренные причины человеческого зла и процесс искупления греха.

Аракел завершает и поэтическую традицию. Великий поэт XII столетия Нерсес Шнорали (1102-1173) написал длинную эпическую поэму под названием «Сын Иисус», излагающую священную историю. Произведения Шнорали принадлежали к той же армянской нелитургической религиозной поэзии, к которой принадлежали библейские поэмы Ованеса Тлкуранци и эпическая поэма Аракела. Источником подобных пересказов Библии явилась поэма «Тысяча строк к Мануче», написанная Григором Магистросом (990?-1059). В 1045 году этот великий ученый, писатель и дипломат посетил Византийский двор императора Константина Мономаха (980-1055). В предисловии к своей поэме он рассказал о встрече с талантливым «хагарите», то есть мусульманином, по имени Мануче (персидское имя), который достиг высокого ранга на службе у византийского императора. Мануче говорил Григору о том, что Евангелие не было написано в стихотворной форме и поэтому уступает написанному Мухаммедом Корану в отношении поэтической (и пророческой) силы. Как выразился сам Григор, он ответил на это «с помощью Святого Духа», написав поэму в 1200 строк, излагающую Священное писание от Адама до второго пришествия Христа. Он сделал это за четыре дня, превзойдя по сроку написания Коран, который создавался более сорока лет, и дополнив армянскую литературу библейским эпосом.

Отдельные части произведения «Адамгирк» имеют глубокое теологическое содержание. Это не просто рассказ об Адаме и Еве; целью повествования является обозначение искупительного характера описываемых событий, а далее, ближе к завершению, доминирует типологическое сравнение Адама и Христа. Манук Абемян, один из великих историков армянской литературы, считает эти теологические экскурсы

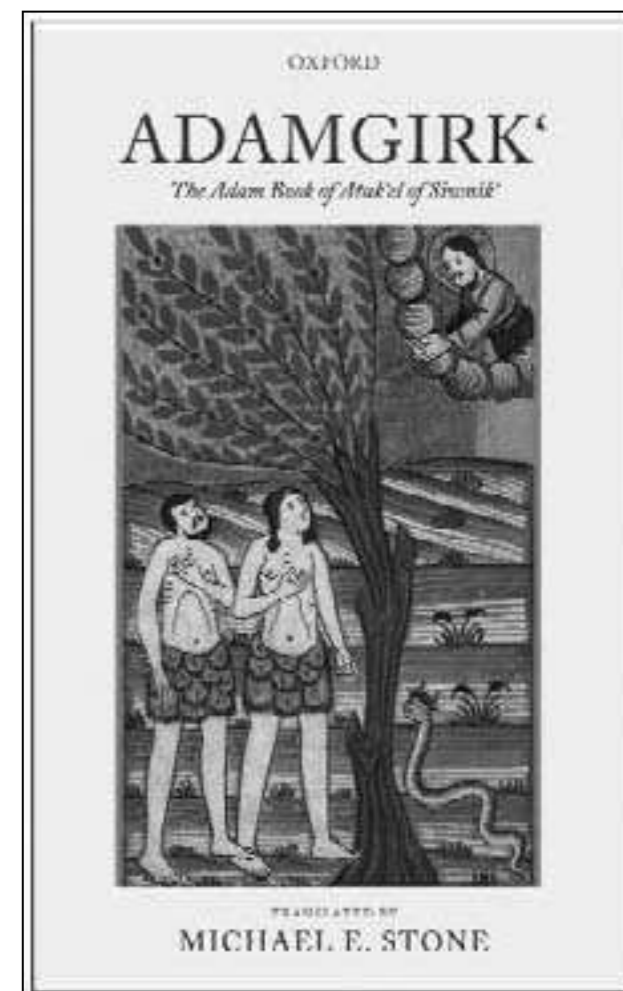
отступлением от энергичного и выразительного хода поэмы, однако, по моему мнению, называть такие экскурсы отступлениями было бы чрезмерным упрощением смысла поэмы.

Позвольте мне представить несколько отрывков из объемного повествования об Адаме, чтобы проиллюстрировать его характер. Благодаря специфическому использованию языка и традиций, переплетению библейских и апокрифических материалов, повествовательных императивов и теологических тем, Аракел создал замечательное произведение. Он подвел своеобразный итог средневековому армянскому стихотворному пересказу Священного Писания, так же, как и его дядя Григор Татеваци в своей великой «Книге вопросов» завершил систематизацию средневековой армянской религиозной мысли. Столкнувшись с давлением внешних факторов, с разрушением церкви и веры, эти две выдающиеся личности трудились над тем, чтобы оградить от разрушения армянские традиции и культуру.

Поэма Аракела открывается описанием Сотворения:

Он также создал небесный сад,
С неисчислимыми в нем деревьями и цветами,
Разнообразными формами, сияющими,
Чтобы там поселился человек.
Он заставил Рай цвести
Фонариками
Из солнца и звезд.
Он заполнил поверхность земли цветами,
Чтобы мы торжествовали от радости.
Он также создал разные виды животных,
Разные виды четвероногого скота,
Рептилий, птиц, и тысячи видов
Диких зверей он создал.
А затем, после всего этого,
Он планировал создать человека
По своему образу
И дать ему тело, ум и душу,
Соединив три воедино.
Во-первых, из праха создал он Адама,
Во-вторых, дал ему животворное дыхание,
В-третьих, разумную душу,
В-четвертых, сотворил его
Своей творческой рукой.
В-пятых, он украсил его по образу (т.е. со славой),
В-шестых, он дал им сияющие тела,
В-седьмых, он наполнил его
дыханьем благодати,
В-восьмых, он поместил его в сад,
Место бессмертных.
В-девятых, он сделал его выше
Райских творений.
В-десятых, он сделал его главным
Над созданиями,
Четвероногими, рептилиями, птицами,
Рыбами морскими и другими
Ползающими созданиями.

(Глава 5, 5-11)

Определенные аспекты поэтического характера, разумеется, проявляются только на армянском языке, однако воображаемая картина цветов и сияния, ассоциирующегося с Раем, поразительна. Сотворение, утверждает Аракел – для человека: стих 5 «чтобы там поселился человек» и стих 6 «чтобы мы торжествовали от радости». Это отражает спор, тянувшийся со времен античности – для кого же был создан мир. В книге Бытия говорится: «Давайте создадим человека по нашему образу», и Аракел описывает человека, созданного из трех составляющих: тело, рассудок и душа. Итак, три составляющих в человеке соотносятся с тремя личностями в Троице. Как человеческое, так и божественное имеет в себе три составляющих.

В стихе 9 Аракел говорит, что Бог создал Адама своей рукой. Эта древняя тема сочетает в себе Бытие 1 и Бытие 2. Две из трех составляющих человека взяты из Библии: тело, или прах, и дыхание, или дух – «и он вдохнул дух ему в нос» (дыхание жизни). Источником понятия разумной души, однако, является греческая философская мысль, тщательно интегрированная в миропонимание армян времен Аракела. Затем возникает идея о том, что тело Адама было светящимся. Так как Адам был создан по образу Бога, его тело окружено славой, своего рода лучезарным сиянием. Эта слава и является теми одеждами, которые были отняты у Адама и Евы во время изгнания из Рая, и которые

были заменены кожаными повязками. И последнее, что следует отметить, это перечисление пунктов, которые являются типичными приемами ведения спора для Григора Татеваци.

Стоит отметить, что Аракел фокусируется исключительно на религиозных ценностях, и его поэзия не отражает интереса к природе, женщинам и светской красоте. Это качество его поэзии является ярким контрастом поэзии Григора Нарекаци. Однако в представленной ниже второй главе Аракел дает лирическое описание красоты Адама и Евы в Райском саду и ослепительный образ видения Рая Адамом, используя конкретные и мощные образы:

Как описать мне прелесть рая?
Не может быть прекрасней края.
Как солнце и луна сверкая,
Цветок там каждый расцветал.

Лицо Адамово лучилось,
В нем отражалась божья милость,
Оно сверкало и светилось,
И райский свет на нем играл.

Оно сияньем озарялось;
В нем солнце так преображалось,
Что солнцем и лицо казалось.
Бессмертья свет на нем блистал.

Адам, сияньем осененный,
Был неземным ростком зеленым.
Он был цветком новорожденным,
Он свет бессмертья источал.

Своим блаженством восхищенный,
Душой и мыслью просветленный,
Как на свету алмаз граненый,
Сияньем божьим он сиял.

Под сенью райского предела
Сливался свет души и тела,
Душа сияньем пламенела,
И свет сей тело озарял.

Над ним господь был вездесущий,
Под ним шумели рая кущи,
Глядел Адам на мир цветущий
И божью милость восславлял.

Благоуханную обитель
Оглядывал наш прародитель.
Он, опьяненный райский житель,
Благие запахи вдыхал³.

Яркость, свет, исходящие сияющие лучи характеризуют Рай и Адама в представлении Аракела. Его богатый язык усиливает впечатление от описанного. Рай был там, где открылась слава образа Господа, и по армянской религиозной традиции слава была яркостью и светом. Аракел также поднимает две мистические темы: слышать и видеть Господа. «Он, видя Господа своими глазами, радовался, слыша Господа своими ушами, он восторгался» (8). Описывается точное райское состояние, утраченное Адамом и Евой в результате обмана Змия.

Рай, воспринимаемый его сердцем, является местом, уготованным Богом для святых. В Раю, дарованном Адаму, можно видеть Бога, можно слышать Бога. Но этот Рай утратил Адам и вернул Христос. Такова сквозная тема, лейтмотив, доминирующий в поэме и ведущий Аракела при создании этого замечательного произведения. Тема нашла свое воплощение в драматической истории прародителей о грехе и падении, рассказанной с живостью, лирическим искусством менестреля и воображением религиозного видения.

Перевод с английского О. Н. Герардини

*Н. Стоун (Университет Иерусалима)
Перевод О. Н. Герардини*

Изображение Преображения Господня

Преображение Господне является одной из самых популярных тем иллюстраций сцен праздников в рукописных книгах. Это верно как в отношении всего Византийского искусства, так и в отношении восточного христианского искусства, включая армянское. Появление сцены Преображения в византийском искусстве связано с началом VI столетия; интересно, что на западе изображение данной сцены становится широко распространенным только с середины XV столетия.

Можно сделать ряд предположений о причинах его широкого распространения, но основная причина – это характер и важность события. Учитывая то, что это момент перехода Иисуса из земного состояния в небесное, он символизирует переход из этого мира в тот, что придет далее. Так отображается желание каждого смертного о переходе в Райский Сад. Многие аспекты этого события можно сравнить с крещением, в котором присутствует чистое движение из телесного и грешного состояния в чистое и безгрешное, близкое к божественному. И действительно, сцена Крещения почти также широко распространена, как и сцена Преображения, и обе сцены содержат похожие иконографические элементы.

Художники, желавшие изобразить сцену Преображения, сталкивались с большой проблемой, с которой им не приходилось иметь дело при изображении других сцен, включая Крещение. Как изобразить переход из физической формы в божественную? Какими средствами передать зрителю это событие? Для решения данной технической проблемы живописцы выбирали различные замечательные в своем многообразии художественные средства. Особый художественный подход, использовавшийся для изображения сцены Преображения, и является темой данной работы.

Узнаваема неизменная иконография этой сцены как в образцах византийского искусства, так и в армянских манускриптах из Киликии (рис 1).¹ Изображение таково: Христос, в белых одеяниях, стоит на вершине горы или на вершине средней из трех гор.

Он находится в мандорле, правой рукой осеняет

благословением, а в левой руке держит свиток. Справа от него находится молодой пророк Моисей, а слева – пожилой пророк Илья, одетый в овчину. Внизу в различных позах находятся апостолы Петр, Иаков и Иоанн. Слева на одном колене стоит Петр и указывает на происходящее, удивлённый Иаков поворачивается, а Иоанн падает ниц.

В период правления Палеологов драматизм этой сцены усиливался фигурами апостолов, изображенных лежащими во весь рост на горе.

Давайте рассмотрим, на что же опирались живописцы пятого-шестого столетия, изобразившие эту сцену так как ее видим мы, и что послужило иконографическим образцом для данной трактовки события. Теоретически понятно, что вдохновением для них явилось откровение на Синае, но вопрос об источнике иконографической модели остается.

Несомненным источником является римское искусство. Там мы находим сцену, в которой важный персонаж (обычно император), либо превращается из земного создания в небесное, либо собирается перейти в мир иной. Подобные изображения можно найти на римских монетах и саркофагах. Интересным примером является римская монета Септимия Севера, на которой он, обожествленный солнцем, поднимается на небеса.²

Это попытки представить сверхъестественную или небесную природу посредством облака или животного, уносящего в рай фигуру человека³. Пораженные зрелищем присутствующие падают ниц на землю. Христианские художники могли использовать этот живописный прием при изображении подобных сцен. Облако, символизирующее божественное и духовное⁴, могло развиваться в мандорлу вокруг тела Христа.

Другим возможным источником являются похоронные сцены на саркофагах. Здесь фигура умершего изображена в медальоне (сравните с мандорлой), который ангелы уносят в небо, свидетели зрелища при этом падают ничком на землю (рис. 2)⁵. В другом варианте изображены души умерших, которые готовы подняться в небеса, а рядом с ними две стоящие фигу-

¹ Типичная сцена изображения Преображения из Евангелия царицы Керан; Иерусалим, Армянский патриархат, номер 2563-69

² Чеканка монеты Септимия Севера.

³ Илья, поднимающийся в огненной колеснице – это распростра-

ненная тема в искусстве; сравниваем с иконой 15-20 столетия, показанными у V. Lauriana V. Pindakoviov, 1980, илл. 132 и подобная сцена на илл. 152.

⁴ См. Weitzmann, 1982, стр. 38.

⁵ E. Panofsky, 1964, рис. 126.

ры. (Сравните Моисея и Илью в Преображении). У основания медальона сцена дионисий: молодые люди собирают виноград или давят его. Они делают вино. Подобные сцены, относящиеся к вакханалиям, можно также видеть и на еврейских саркофагах.⁶ Так как иудаизм запрещал изображение умерших в медальоне вместо него изображался храмовый канделябр.⁷ Тем не менее, значение понятно: души умерших находятся на пути в будущий мир или на пути к вечной жизни, которая символизируется временами года или приготвлением вина, напитка вечной жизни.

Общая структура изображения напоминает нам сцену Преображения, где пророки изображены вместо сезонов, а апостолы вместо трёх дионисийских юношей.

Существует также концептуальный фон к адаптации структурного плана сцены. Так она содержит элементы, представляющие вечную жизнь, времена года (обновление) и вино, возможно, что первые христианские художники видели в этом образце для изображения возвышенной сцены Преображения, которая также указывает на будущую вечную жизнь.

Эта структура служит примером для другой сцены, вознесения на небеса, самые ранние известные изображения которой в «Кодексе Рабулы» относятся к шестому веку, а позднее, в одиннадцатом столетии в армянском манускрипте из Мугни⁸. Структура так близко связана с этой сценой, что в арабском манускрипте из Флоренции мы находим сцену Вознесения Христа на небо, а внизу точную копию трех апостолов из Преображения, пораженных увиденным. Здесь свидетелей вознесения заменяют фигуры апостолов.⁹

Самый известный пример, относящийся к шестому столетию, находится в монастыре Святой Екатерины на Синае. Здесь мы видим византийскую формулу с двумя апостолами сбоку на коленях и центральной фигурой лежащего лицом вниз апостола.¹⁰

В монастыре Святой Екатерины, у основания горы Синай, до настоящего времени Преображение Господне является вторым по значению праздником. Исследователи считают, что изначально данная церковь была посвящена Преображению Господню, и только в более поздний период стала церковью Святой Екатерины.

Монастырь Святой Екатерины построен на месте, где по традиции находился горящий куст, потомок которого до сих пор показывается посетителям. Горящий куст и Преображение очень похожи, оба являются откровениями божественности, а откровения Господа на горе Синай напоминают откровения Хри-

ста на горе во время Преображения. И то и другое событие трудно поддаются изображению. В сцене Преображения трудно изобразить метаморфозу Христа, облако и голос.

В армянской живописи сцену изображают двумя различными способами. Один напоминает тот, который можно наблюдать в византийском искусстве, а другой относится исключительно к армянскому искусству. В районе Мелитены, где обособленно развивалась своя особая школа армянского искусства, также развивалась и своя версия Преображения. Этот стиль уникален для своего региона, он известен своей простотой и изображением только тех деталей, которые важны для передачи содержания картины (рис. 3).¹¹

В Матенадаранском манускрипте номер М6201 1038 года представлена сокращенная версия Преображения, которая, тем не менее, предельно ясна. Художник представляет основные отличительные черты, чтобы рассказать зрителю, что собой представляет эта сцена. Христос стоит на вершине высокой горы. Три апостола лежат на склонах горы, лица их видны, они прикрывают глаза руками. Моисей и Илья находятся в левой части картины, справа от Христа. Моисей – первый, он завернут в саван. Подобное изображение Моисея основано на древней интерпретации еврейской апокрифической литературы, которая описывает погребение Моисея. В этой традиции считается, что Моисей был похоронен, как простой смертный, а не вознесен на небо, как Илья¹². Таким образом, он восстал из мертвых для Преображения Господня, поэтому и завернут в саван¹³.

По теории Измайловой Моисей символизирует мир мертвых, а Илья символизирует мир живых. Таким образом, Христос является царем обоих миров: мира живых и мира мертвых¹⁴.

Манускрипт номер М6201 1038 года свидетельствует о существовании школы толкования манускриптов в стиле одиннадцатого столетия в регионе между Мелитеной и Таврическими горами. Возможно, источником здесь являются древние традиции, а также каппадокийские и сирийские модели. Отмечаем внешний вид этих лиц: большие, круглые глаза, удлиненные носы, маленькие рты. Это типично для ранних образцов.¹⁵ Пергамент легкий, фон отсутствует. Только фигура Христа обернута в яркие облака. На горе два дерева, увешанные фруктами.

Подобную композицию можно увидеть и в манускрипте номер М10780, относящемся к тому же периоду¹⁶. Здесь также Христос изображен стоящим на пике горы, а апостолы – лежащими на склонах горы,

Рис. 1. Иерусалим, Армянский патриархат, номер J2563 из 1272, том 69

Рис. 2. Саркофаг, Лувр, (Панофский, 1964, рис. 1260)

на этот раз справа от Христа. Слева от него находятся две фигуры: фигура Моисея в саване и фигура Ильи. Здесь, однако, присутствуют и дополнительные иконографические элементы. На обеих картинах изображены большие деревья на горе. Мэтьюс отмечает, что присутствие деревьев уникально для армянских художников и может служить для того, чтобы зритель увидел связь между данной сценой и Раем¹⁷.

Так же, как и в предыдущем изображении, деревья, приносящие плоды, символизируют древо жизни в Раю, что относится к миру преображенного Христа.

Большая гора также связана с Раем, как это вид-

но из других письменных источников¹⁸. Ованес Ерзнкаци говорит о том, что эта гора выше, чем целый мир. Новый важный элемент – это рука Господа, которая появилась с небес и посылает лучи, трогающие каждого участника композиции. Лучезарная небесная рука демонстрирует присутствие Бога, как во время Крещения. Божья рука редко появляется на изображениях данного события; это один из трех-четырех примеров, и все они относятся к армянскому искусству¹⁹.

Манускрипт номер М4814 1294 года относится к восточной армянской школе, которую Сирарпи Тер-Нерсесян идентифицировала вместе с Л. А. Дурново²⁰. В дополнение к особой структуре внешнего вида появляются следующие элементы: дерево с фруктами, Моисей в саване вместе с Ильей справа от Христа, в то время как апостолы сгруппированы слева от него. Здесь, однако, апостолы изображены коленопреклонными и обращенными лицом к зрителю и Христу, причем один из них смотрит в сторону. Все три апостола прикрывают глаза руками.

Мэтьюс утверждает, что восточно-армянская школа является частью христианской традиции восточного обряда²¹. Воскресший Моисей символизирует воскресение Христа. Дерево символизирует Рай, куда будет возвращен Адам. Моисей и Илья подтверждают, что Иисус является одним и тем же в настоящем, прошедшем и будущем, которые в армянских и сирийских источниках объединены²². Здесь появляется новый важный иконографический элемент – мандорла – окружающая тело Христа²³.

Манускрипт М974 также принято относить к ранней восточной армянской школе (рис. 4). В фигурах и цвете четко прослеживается каппадокийское влияние²⁴. С левой стороны страницы в группе различных сцен находится сцена Преображения. На этот раз фигуры на вершине горы расположены в знакомых позициях. По обе стороны от Христа мы видим Моисея и Илью, а внизу – изумленные апостолы. Как уже упоминалось ранее, сияние окружает не только фигуру Христа, но и части фигур Моисея и Ильи.

Мандорла, то есть ореол, окружающий все тело, изображен в цвете, который Дурново называет одним из «вариантов армянского фиолетового»²⁵. Здесь художник игнорирует текст Нового Завета, в котором говорится, что одежды Христа стали белыми, и он изображает одежды в цвете, который выбрал по своему усмотрению. Мандорла напоминает облака, изображенные в манускрипте М6201. Использование мандорлы разрешает одну из проблем, с которой сталкивались художники и о которой упоминалось ранее: как изобразить сам момент Преображения. Изо-

6 См там же, рис 127.

7 Фрагмент саркофага III века из Национального музея Делле-Терме.

8 См. D.T. Rice 1963, рис. 25 и Дурново Л.А., 1969, рис. 11.

9 См. G. Millet 1926, стр. 220-221, fn.2, рис. 185: сноска 5. Арабский манускрипт, Библиотека Лаурентиана, Флоренция (Med. Pal.387-461)

10 См. J. Galey, 1979, рис. 119.

11 См. V. Ghazarian, 1991, стр. 47, рис. 64

12 См. S. Loewenstamm, 1976, стр. 142-157

13 См. R. Stichel, 1978, стр. 669-673

14 См. Измайлова Т.А., 1970, стр. 221-222

15 См. Дурново Л.А., 1961, рис. 23, 33-39

16 Ghazarian См. 1991, стр. 49, рис. 67. Малхазян относит его к X веку. Стр. 199-200

17 См. Mathews и Sanjian, 1991, стр.95-96.

18 См. N. Stone, 1997, стр. 81-90, "Four Rivers" (готовится к выпуску)

19 См. T. F. Mathews and A.K. Sanjian, 1991, 106b.

20 См. С. Тер-Нерсесян и Дурново, 1961, 6

21 См. там же, стр. 96

22 См. там же стр. 96, сноски 15 и 16

23 См. O. Brendel, 1924. стр. 5-24

24 См. Измайлова, 1970, стр. 314-318, а также Дурново, 1961, рис. 61.

25 См. Дурново стр. 60

бражение облаков или облакоподобных форм было самым удобным, там размещается рука Господа, что мы уже рассмотрели выше в манускрипте М10780, как средство выражения самой идеи перехода.

Облака или облакоподобные формы использовались в шестом столетии в настенной мозаике собора Святой Марии Маджиори в Риме²⁶. Здесь сцена представляет стих Книги Чисел 14:10. Израэлиты готовы забить камнями Моисея и его защитников, Иисуса, сына Навина и Халева, сын Иефонниина, «но слава Господня явилась [в облаке] в скинии собрания всем сынам Израилевым». То есть, вмешательство божественного спасло троих, подвергшихся нападению. Таким же образом, художник изобразил мандорлу, чтобы отобразить божественное, которое окружало Христа и его апостолов и защищало их.

Мандорла, таким образом, представляет божественное при изображении Преображения. В мозаике VI века, которую мы упоминали, рука Господа появляется из Рая и посылает лучи света на фигуры, чтобы подчеркнуть присутствие божественного, так же как мы и видели это в М10780.

Следовательно, пока мы можем сказать, что в манускриптах восточно-армянской школы XI века можно найти характерную раннюю форму изображения Преображения. Она характеризуется особыми иконографическими элементами фигур, деревьями, и фигурой Моисея в саване. Вместе со всем этим мы наблюдаем начало появления общих с Византийской иконографией элементов, а именно, мандорла, рука Господа и вертикальное положение фигур. Подобные армянские изображения Преображения, относящиеся к XI веку, представляют собой отдельную группу в иконографии и стиле в рамках армянской традиции. Разумеется, элементы, присущие этой группе, происходят из различных источников, но их комбинация является уникально армянской.

Одновременно с рассмотренным нами направлением художественной традиции, армянские художники продолжают создавать сцены Преображения, базирующиеся на адаптации византийской структуры²⁷. И хотя время от времени мы находим элементы, характерные только для армянских изображений сцен Преображения; демонстрирующих индивидуальную инициативу или необычную модель, общая структура изображений отличается постоянством.

Адаптация византийской структуры иконографии, не помогла в разрешении проблем, упоминавшихся ранее. Оставался неразрешенным вопрос представления метафоры Христа. Принятие использования мандорлы улучшало восприятие, но оставалась проблема цвета. Какой цвет лучше всего поможет выполнить задачу мандорлы? В Евангелии от Матфея говорится: «И преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сде-

Рис. 3. Матенадаран, Манускрипт 6201 1038 года, возможно, Тарон, том 62 (Казарян В. О., 1981, рис. 64)

Рис. 4. Матенадаран, М974, XI век.

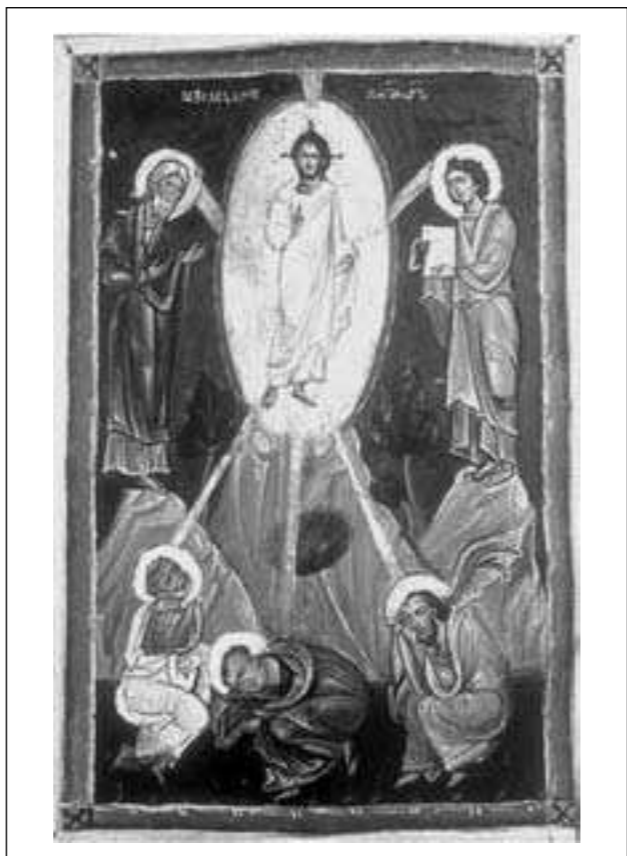

Рис. 5. Иерусалим, Армянский патриархат, 11956 1265 года.

26 См. Грабарь А. Н, 1966, стр. 159

27 См. С. Тер-Нерсисян, 1978, рис. 105.

лались белыми, как свет.» (17:2), а затем: «облако светлое осенило их» (17:5). В соответствии с данным описанием естественный цвет фигуры Христа должен быть белым, возможно, с золотым для обозначения сияния, как солнце. Однако, цвет облака, осенившего их, не указан.

Трапезундское Евангелие относится к XI столетию²⁸. Это превосходный пример живописи армянского художника, изобразившего сцену с большой нежностью и любовью. Изображение Христа и апостолов соответствуют своему времени.

Фигуры экспрессивны, очертания горы округленные и мягкие, как будто художник видел гору Тавор и рисовал ее с натуры. Только на вершине горы находятся три грубых пика, символизирующих три скинии, поставленные апостолами.

Одежды Христа – белые, что соответствует тексту Евангелия. Армянские, как и другие живописцы, уделяли внимание, в основном, представлению события путем изображения мандорлы или облака (рис. 5). В 1000 году в Константинополе живописец, создавший диптих из слоновой кости, сделал попытку изобразить облако в виде полумесяца аналогично обожествленному солнцу²⁹.

На иконе XI века из монастыря Шемокмеди (Грузия) живописец обрисовал участников события чертой, а для остального сделал золотой фон. Золотой цвет замечательно подходит для решения небесных проблем³⁰. Армянские художники XIII столетия (в основном из Киликии) переняли и впредь использовали византийский золотой цвет, иногда он использовался для изображения мандорлы вокруг Христа на небесно-голубом фоне, иногда сцена сопровождалась сияющими лучами света.

Заключение.

Сцена Преображения имела большое значение для армянских живописцев, иллюстрирующих тек-

сты³¹. Она присутствует в большинстве манускриптов, изображающих праздничные сцены. Одновременно с византийским стилем изображения сцены Преображения Господня армянские художники разработали и свой уникальный местный стиль.

Список литературы

1. Amiranashvili, C. 1978 *Georgian Metalwork, from Antiquity to the 18th century*. London and New York: Hamlyn.
2. Brendel, O. 1944 "Origin and Meaning of the Mandorla." *Gazette des Beaux-Arts* 6 ser., XXV: 5-24
3. Der Nersessian, S. 1978 *Armenian Art: East and West*. Paris: Arts et Metiers graphiques.
4. Devrikian, V. 2006 *Transfiguration and the Feast of Vartavar*. Yerevan
5. Dournovo, L. 1961 *Armenian Miniatures*. New York: Adams 1969 *Miniatures armeniennes*. Yerevan: Hayastan.
6. Gayley, J. 1976 *Sinai. Givatayim, Israel: Massada Publishing*
7. Казарян, В. О. 1966 «Матенадаран», Москва: издательство «Книга»
8. Grabar, A. 1966 *Byzantium*. London: Thames and Hudson.
9. Izmailova, T. A. 1970 "Le Tetraevangile armenien de 1038." *REArm* 7: 221-22
10. Лаурина В. К. Пушкарев, В. А. 1980 «Новгородская икона XII-XVII веков», издательство «Аврора» Ленинград и Oxford: Phaidon.
11. Loewenstamm, S. 1976 "The Death of Moses," in *Studies on the Testament of Moses*, ed. G.W.E. Nickelsburg. Missoula: Scholars, 1976, 142-157.
12. Malkhasyan, A. 2007 *Catalogue of Manuscripts of the Mashtots Matenadaran, vol.3* (Yerevan: Yerevan University Press,) col. 200 (in Armenian).
13. Mathews, T. F., and Sanjian, A. K. 1991 *Armenian Gospel Iconography: The Tradition of the Major Gospel*. Washington, DC: Dumbarton Oaks.
14. Millet, G. 1916 *Recherches sur l'Iconographie de l'Evangile aux XIV, XV et XVI siecles*. Paris.
15. Panofsky, E. 1964 *Tomb Sculpture; Four Lectures on Its Changing Aspects From Ancient Egypt to Bernini*. New York: H.N. Abrams.
16. Rice, D. T. 1962 *Art of Byzantine era*. New York: Praeger.
17. Stichel, R. 1977 *Una rappresentazione Armena della Transfigurazione di Cristo*. Atti del Primo Simposio Internazionale di Arte Armena. Venice.
18. Stone, N. 1997 *The Kaffa Lives of the Desert Fathers: a Study in Armenian Manuscript Illumination* (CSCO Subsidia 94). Louvain: Peeters.
19. Weitzmann, K. 1982 *The Icon*. London.

28 См. там же, рис. 78.

29 См. Weitzmann, 1982, рис. 38.

30 См. С. Amiranashvili, 1971, рис. 74.

31 См. публикацию V. Devrikian 2006 года, которая дополняет настоящую статью, так как автор уделяет основное внимание литургическому направлению праздника. Он представляет богатую ассамблею образов, не делая акцента на иконографические характеристики праздника.

А. К. Шапошников
(Москва)

Этногенез армян – свидетельствуют мифология, лингвистика, ономастика и ДНК-генеалогия

С мифологическим именем Агенора, сына Посейдона и Ливии, мы связываем обособление одной из этнических групп восточно-индоевропейской общности (группа *çatəm*), впоследствии ставшей основой формирования армянского этноса (языка).

Согласно баснословному преданию [1], Агенор правил Левантом и Междуречьем после Девкалионова потопа (в аттической хронологии -1529).

Дочь Агенора Европа была похищена Зевсом в облике быка и поселена им на Крите (-1517-1516).

Сын Агенора, Кадм, обосновался в Беотии (-1515), а после смерти переселился к иллирийскому племени энхелеев (-1475).

Сын Агенора Килик в поисках Европы пришел со своим народом к реке Пирам в земле гипахейян. Отчаявшись найти пропавшую сестру, он решил обосноваться в понравившейся ему стране. В память о Килике она стала называться Киликия.

Сам Агенор остался жить в верховьях Тигрета.

Через несколько мифологических поколений героев состоялся поход аргонавтов (в аттической хронологии -1275), с которым в древнегреческой традиции напрямую связывался этногенез армянского народа.

Как повествуют эллинские писатели, Армен из фессалийского города Армения, расположенного между Феррами и Лариссой на озере Бойбэ или Бойбеида, отправился походом в Колхиду вместе с Иасоном.

Иасон во время своего путешествия к колхам вместе с фессалийцем Арменом проник вплоть до Каспийского моря и посетил Иберию, Албанию и большую часть будущей Армении и Мидии (как это доказывают находящиеся там святилища Иасона и некоторые другие памятники).

В древности же армянский Аракс в своем стремительном течении с гор разливался на широком пространстве нижележащих равнин и, не имея выхода, образовывал море. Армен и его спутники назвали Аракс одним именем с Пенеем (река в Фессалии) из-за сходства его с этой рекой; ведь и Пеней называется Араксом потому, что он «отколол Оссу от Олимпа», прорыв Темпейскую долину. Так и Иасон пробил расселину в скале по образу Темпейской долины, через которую теперь воды реки Аракс низвергаются в Каспийское море. Вследствие этого высохла равнина Араксены.

Часть спутников Армена поселилась в Акилисене, (которая в прежние времена была подвластна софе-

нам), тогда как другие заняли область Сиспиритиду вплоть до Калахены и Адиабены за армянскими горами. По имени Армена вновь завоеванная страна стала называться Армения.

В подтверждение родства армян и фессалийцев Страбон ссылается на сходство их одежды (длинные хитоны, перетянутые поясом около груди, и верхняя одежда на застежках) и одинаковую страсть к верховой езде [2].

Еще один миф рассказывает о Зевсе, который, победив стоглавого дракона Тифона, закопал его в земле аримов (Αρῖμοι), под огнедышащей горой Αρῦαῖος, что в Каппадокии [3].

В «Республике» Платона упоминается некий Эр-армянин из Памфилии, погибший на поле брани, где его тело находят через десять дней целым и невредимым. На двенадцатый день, когда его сжигают на костре, он оживает и рассказывает об увиденном им на том свете [4].

Геродот считал арменов «переселенцами из Фригийской земли» [5].

* * *

Собственно армянская псевдоисторическая традиция [6] возводила род героизированных предков армян к киммерийцам, начиная родословную еще от Иафета (Ябет, Гамер, Тирас, Торгом, Хайк, Араманеак, Арамаис, Амасиай, Гехам, Хармай, Арам, Араин Гехецик). Это псевдоисторическое предание – результат многовекового раболепия перед косноязычными иудейскими писаниями.

Невероятность такого родословия подтверждается тем, что Торгом (Thogarmah = TUG-DAM-ME = Λυῦδάμις) и Гамер (Gomer = GI-MIR-RI = Κιμμέριοι) появились в Закавказье только в VII в. до Р. Х. Этногенез армянского народа старше на 800 лет.

Первопредок армян Хайк, «статный, рослый, быстроокий, с божественными кудрями, с крепкими мышцами, славившийся среди исполинов храбростью», восстал против вавилонского царя Бела, титана деспотического нрава, стремившегося властвовать над всеми. Хайк был противником всех, кто поднимал руку единоличного господства над исполинами и полубогами. Он гордо выступил, поднял руку против самовластия Бела, когда род человеческий из Вавилона распространялся по всей широкой земле.

Не желая участвовать в братоубийственных войнах, Хайк ушел к реке Арацани в землю Арартскую, что в странах севера, с сыновьями своих сынов – му-

жами сильными, числом около трехсот в сопровождении домочадцев и пришельцев, приставших к нему со всем их скарбом.

Остановившись у подножия одной горы на поляне, где жило уже небольшое число еще прежде расселившихся людей, Хайк оставил там своего внука Кадмоса с некоторыми домочадцами, а сам направил свой путь к северо-западу и поселился на высокой поляне. Назвав эту горную равнину Харком, Хайк построил одну деревню и назвал ее своим именем Хайкашен.

Однако там его настиг титанид Бел с требованием подчиниться и возвратиться на юг. В яростном сражении Хайк застрелил Бела из лука. После смерти вавилонского царя его полчища обратились в бегство. Хайк похоронил Бела на холме, где они сражались, вокруг которого в честь одержанной победы основал поселение и назвал его Хайк. А область стала называться Хайоцдзор. После смерти Хайк стал созвездием Ориона.

После Хайка во главе народа встал Арменак, который расширил границы страны до горы Арагац и назвал свои владения Арагацотн (Подножье Арагаца).

Сын Арменака Арамаис построил себе жилище на бугре на берегу реки и по имени своему назвал этот город Армавиром, а реке дал название Эрасх (Аракс).

Их потомок Арама совершил много воинских подвигов в боях и раздвинул пределы Армении во все стороны. Все народы стали называть страну его именем: греки – Армен, персы – Армини. Арам населил многие пустынные земли начиная от Мажака до собственных своих владений, которые были названы Вторую, Третьей и даже Четвертой Арменией [приложение 1].

В период падения Урарту в конце VII века до Р. Х. в племенном союзе Арме-Шубриа выделяется династия Скайорди, один из представителей которой, Паруйр, участвовал в осаде Ниневии вавилонянами и мидянами в 612 году до Р. Х. После падения Ниневии он был признан армянским царем – «первым венценосцем» Армении.

В Бехисутунской надписи Дария (520 год до Р. Х.) фигурирует армянское государство Армина [7], [handout 8].

Сопоставление мифологических генеалогических преданий древнегреческой и древнеармянской традиции приводит к выводу об их гомогенности.

Родоначальником армянского народа выступает Наук' / Наук / Хек – Орион (прекрасный сын Посейдона), он же – Агенор (сын Посейдона и Ливии).

Этимон имен Нау-, Наук'/Наук, Науос (груз. Naos), вероятнее всего, то же, что и у др.-инд. мифологического этнонима haiṇaya, haiṇeya (результат редупликации корня *hau- < *ghai-?) из рода ядавов или др.-греч. Ἀχαιῖκός, Ἀχαιῖος, Ἀχαιοί, Ἀχαιοῦσα, Ἀχαιοῦντος < *achaiwoi (ср. хетт. ahhiṭawa). Судя по всему, ахайи – это не изначально этноним, а собирательное наименование некой социальной группы, что-то в роде «странствующие герои, витязи, богатыри» [8].

Эта этимология подкрепляется наименованием покоренных Киликом племен – Υπαχαιοί – «под ахейцами». Следовательно, тот народ, который пришел с Киликом, сыном Агенора, к подножью Тавра назывался 'Αχαιοί. Аналогично можно предположить, что и народ отца Килика также назывался 'Αχαιοί и происходил от ахейских куретов, последовавших за белой телицей Ио из Арголиды в Египет, а оттуда в Сирию и Закавказье.

Таким образом, Агенор и его дети от Телефасы – Европа и Килик являются мифологическими прародителями трех кровнородственных этнических групп с диалектами "çatəm": праармян (Агенор-Ахаикос = Хайк), пракилийцев (Килик) и критских ахейцев-минойцев (Европа). Древний этноним 'Αχαιοί был вновь внедрен в Элладу Кадмом и его спутниками (ведь Кадм – тоже сын Агенора!), и имел некую социальную коннотацию (ахейцы-герои).

Согласно древнеармянскому преданию, область первичного расселения этнической общности 'Αχαιοί, Ἀχαιῖκός (Хайк) была историческая область Харк (Харка) или Хайоцдзор (район современного Мелазгерда-Маназкерта) в среднем течении реки Арацани (Мурат), где возникли первые поселения протоармян Хайкашен и Хайк.

В дальнейшем этническая индоевропейская общность ахейцев расселилась по долине реки Арацани до верховий и вокруг горы Нпат (античная гора Нифат «заснеженная»). Этот регион Армении стал в дальнейшем ареалом распространения культов божеств персидско-армянского пантеона – Спандарамет (горы Каркэ и Тирин-Катар), Ваагна и Астхик (Аштишат), Анаит (Тарон), Михра (Сасун) и Арамазда (г. Нпат, Багаван).

Эти события относятся ко второй половине второго тысячелетия до Р. Х. (между -1629 и -1529).

Вторая и.-е. этническая составляющая древнеармянского народа появилась в Закавказье в первую четверть-треть тринадцатого века до Р. Х. (около -1275 года). Эта группа принесла с собой аллоэтноним, ставший основным аллоэтнонимом армян – *armen-.

Древнеармянские мифические Араманеак, Арамаис и Арам соответствуют др.-греч. мифич. Армену, сподвижнику Иасона, и его спутникам. Эта этнообразующая группа прибыла из Фессалии и расселилась в долине реки Аракс (область сасперов – Сиспиритида), основала город Армавир. Позднее были заселены гавар Экелеац (Акилисена, турма Кельцина) и область Высокая Армения (Верхний Евфрат).

В этих областях отмечены культы древнеармянских божеств Анаит (Артемиды), Тира (Аполлона), Астхик (Афродиты), Вахагна (Ареса), Михра (Гесты), Нанэ (Афины), Арамазда (Дия), героев Иасона и Армена. Этническая группа арменов в результате войн проникла и расселилась также у подножий горы Аргай и основала город Мажак-Мазак (позднее – Кесария).

В языковом отношении пришельцы с Армением и Иасоном фессалийцы были носителями «septim» диалектов и.-е. праязыка, в ареальном отношении

близких прагреческому. Однако малочисленность пришельцев, долгое сосуществование с носителями неиндоевропейских языков (хуррито-урартских), а также смешение с носителями «çatəm» диалектов и.-е. праязыка (хайк) привело к тому, что диалекты «sentum» со временем исчезли, отложившись в армянском праязыке в виде центумного адстрата (лексического ингредиента).

Ономастическое обоснование. Некоторые древние ономастические следы праармянского вида прослеживаются в Скифии, Колхиде, Финикии [приложение 2].

Божества обще-армянского государственного пантеона [приложение 3] вопреки сомнениям армянологов, исследовавших эту проблему, имеют очевидно единое с древнеперсидскими божествами происхождение. Время утверждения этой теологической системы – после смуты и гражданской войны в персидской державе при Дарии, -522-520 годы. Едва ли справедливо говорить только о генетическом родстве теонимов, а не культов, отрицать мощное воздействие зороастризма и зерванизма на армянские культы и пантеон, подобно Г. Д. Вардумян [6, 106].

Таким образом, древнеармянский пантеон античной эпохи имел единое происхождение с древнеиранским пантеоном. Вера Заратуштры продержалась в Армении более 800 лет и была вытеснена иудейскими ересями.

Лингвистическое обоснование. Относительно места праармянского в кругу индоевропейских прадиалектов поныне имеется три суждения: 1) о генетическом родстве праармянского с праиндоиранским, 2) о генетическом родстве праармянского и прагреческого, 3) об аллогенетическом происхождении праармянского и раннем вхождении его в языковой союз с основными и.-е. праязыками (последнее маловероятно) [9].

Несколько важных «диагностических» фонетических изоглосс объединяют особенно тесно армянский, индоиранский, албанский и греческий языки. При этом, древнеармянский оказывается неизмеримо далеки от и.-е. системы именной суффиксальной деривации (то ли праармянский не имел изначально привычных суффиксов *nomina agentis* (-ter/-tor-), *nomina instrumenti et loci* (-tro-), суффиксов *nomina collectiva* и *nomina abstracta*, то ли утратил их совершенно в период праармяно-урартского симбиоза).

На макроисторическом уровне предполагается генетическое родство праармянского, праиндоиранского и праалбанского, а затем принадлежность праармянского к языковому союзу с прагреческим, что отразилось на фонетике и лексике армянского праязыка.

Принято особенно подчеркивать близкие языковые отношения праармянского с праиранским, что не совсем корректно. Большая часть лексических проникновений и заимствований иранского облика относится уже к древнеиранскому и среднеиранскому периодам VII века до Р. Х. – VII века Р. Х. (авест. *arəša*,

осет. *ars*, армян. *arj*, *ars* 'медведь'; ср.-иран. *zaz*, *zazq* 'птица', армян. *jag* 'птица' и *sag* 'гусь'; иран. *sard* 'осень', 'год', армян. *(nava)sard* '(новый) год' etc.

Гораздо показательнее праармяно-праиндоарийские лексические схождения. Они восходят ко времени не позже середины II тыс. до Р. Х. [приложение 4] Этот список можно продолжать далее. Однако, и без этого очевидна генетическая соотнесенность армянского и индоарийских. Отметим древность этого лексического ингредиента, древнее которого едва ли что можно выделить в исконной праармянской лексике.

Албано-армянские изолексы иллюстрируют древнее этногенетическое и языковое родство ахейских куретов Агенора, Килика и Кадма. По армянскому преданию, Хайк оставил своего внука Кадмоса в некоей местности, а сам ушел в долину реки Арацани. Есть некоторые основания отождествить мифологическое имя Кадм с мигрирующей этнической группой «çatəm» диалекта и.-е. праязыка, предком носителей албанского языка. Поэтому, приведенные ниже албано-армянские изолексы послужат иллюстрацией к мифологеме об Агеноре и Кадме [приложение 5].

Этот краткий перечень соответствий [10] не только иллюстрирует сохранность общего лексического наследия в двух родственных языках, но и местами аналогичное разрушение словоформ. Этимологические изыскания в албанском языкознании [11] позволяют значительно расширить этот перечень лексических схождений армянского и албанского языков.

Лексический ингредиент прагреческого облика в праармянском представлен многими примерами [приложение 6]. Языковеды-армянологов без особых усилий могут значительно расширить и уточнить состав обширного прагреческого лексического ингредиента праармянского языка. Этот лексический багаж могли принести с собой спутники Армения из Фессалии.

После распада армяно-индо-иранской праязыковой общности и постепенного изживания языкового союза праармянского с прагреческим, армянский праязык вошел в языковой союз с хуррито-урартскими языками (не индоевропейской семьи). В процессе этнического развития Армянского нагорья хуррито-урартские языки были полностью вытеснены и ассимилированы праармянским. Постепенный переход населения государства Урарту на армянский длился несколько веков и завершился в VI веке до Р. Х. окончательной победой армянского праязыка. Изменения в самосознании и самоназвании этого населения отмечено сменой этнонима ванили [bi-ai-ni-li] на хайк, хайоц.

От времен урарто-праармянского симбиоза и двуязычия дошло несколько лексических проникновений и заимствований хуррито-урартского вида в праармянский:

Арм. ИС *Arçiwî* происходит из урартского *arçibe* 'орел'.

Арм. гидроним Арацани восходит к хурр. гидрониму Аранзах = Тигр.

Арм. *anzor* (*injir*) 'яблоко' происходит из урартского *hanzore*, хурритск. *hinzuri* 'плод, яблоко'.

Арм. *sar* 'сад' происходит из урартского *sare* 'сад'.

В армянский язык попали некоторые урартские имена культовых понятий, тесно связанных с именем верховного бога Халде. В частности понятие халдиево астуц (клинописное *aš-ti-u-zi*) сохранилось в армянском слове *аствац* 'бог, образ, идол', а халдиево друше (клинописное *di-ru-ši-e*) вошло в армянский язык в виде слова *дрош* 'победное знамя, стяг' [12].

Подмечено несколько достаточно ранних лексических заимствований из праармянского языка в картвельские языки (грузинско-занского хронологического уровня и позднейшего пласта индоевропеизмов II тыс. до Р. Х.) [приложение 7].

Этот перечень [13] может быть дополнен. Но он, всё же, свидетельствует о языковых контактах пракартвелов с праармянами в отдаленную «доисторическую» эпоху.

Свидетельства ДНК-генеалогия или генеалогия Y-хромосомы [14]. Последовательность блоков нуклеотидов в Y-хромосоме ДНК называется аллель. Последовательность 25 аллелей образует 25-маркерный гаплотип. Гаплотип R1a1 вполне обоснованно связывают с индоевропейским родом.

Самые древние гаплотипы рода R1a1 бытовали 488 поколений назад (т.-е. -7760 год) и обнаружены в Динарских Альпах, а также в примыкающих областях Хорватии, Боснии и Герцеговины, Черногории, Сербии, Косово и Македонии, где они обитали почти 6000 лет без значительных передвижений. Позднее гаплогруппа R1a1 стала распространяться по морю и по суше.

На Крите, плато Ласити, префектура Гераклион, обитало 176 поколений рода R1a1 примерно с -1520 года (аттическая хронология относилась к событиям, связанным с Европой и ее сыновьями, к -1518 году)

Тем же временем датируется появление и.-е. гаплотипа и на Армянском нагорье. В Армении обитает уже 176 поколений рода R1a1 с -1520 года (Агенор и Килик). Ныне представители и.-е. гаплотипа составляют 15–20% от общего населения, т. е. каждый 5 или 6 мужчин восходит к предковому роду хайк – армян.

Таким образом, начало индоевропеизации Армянского нагорья согласно ДНК-генеалогии не противоречит мифологическим, общеисторическим и лингвистическим хронологическим данным.

В заключение приходим к конкордансу свидетельств мифологии, ономастики и лингвистики, а также ДНК-генеалогии.

Итак, архаичная ономастика и лингвистический анализ в целом подтверждают мифологическое родословное предание об исконной родственности праармянского и других и.-е. праязыков и их происхождения из Эллады. Это – первое состояние протоармянского (ахайского) диалекта праиндоевропейского праязыка (до -1800 года).

Второе языковое состояние протоармянского диалекта – его вхождение в восточно-индоевропей-

скую языковую общность (группа «çatəm») – датируется «эрой Ориона» (начиная с -1780 года). Это языковое состояние сложилось в процессе миграции носителей вост.-и.-е. группы прадиалектов через степи Северного Причерноморья, в Закавказье, Анатолию, Египет и Междуречье. Не исключена возможность того, что часть носителей раннего праармянского (протоармянского) диалекта отставала по пути от мигрирующего этнического ядра, образуя ограниченные ареалы праармянской речи (Буго-Днепровские лиманы, Старая Ахайя на Кавказе) еще до окончательного распада восточной и.-е. праязыковой общности и обособления праармянских языковых групп в областях Хайк и Киликия (до 1520 года до Р. Х.). ДНК-генеалогия датирует заселение Армянского нагорья индоевропейской гаплогруппой также около -1520 года.

Начало третьего языкового состояния праармянского можно датировать 1275–1267 годами до Р. Х. В эту эпоху индоевропейские этнические группы «çatəm» Закавказья приняли в свой состав этническую группу «centum» и.-е. языковой принадлежности из Фессалии. Эта этническая группа расселилась в бассейнах рек Аракс и Евфрата, привнесла значительный лексический ингредиент в формирующийся армянский праязык и дала всей общности широко известный аллоэтноним «армяне».

В XII веке до Р. Х. в составе союза племен, известного из восточных источников как *Muški / Muška*, *Mošokh / Mešekh*, *Mōšokh*, праармянские племена заселяли верховья Евфрата и Тигра и входили в историко-культурную общность царства Наири-Урарту. Со временем носители праармянского языка смешались с местной гаплогруппой J2. Но армянский язык вышел победителем, постепенно ассимилируя и вытесняя хуррито-урартские диалекты. В этот период армянский праязык приобрел черты, отдалившие его от основных и.-е. праязыков. Аналогичные перемены наступили и в др.-армянской культуре.

Список литературы

1. Аполлодор. Мифологическая библиотека / Пер., предисл. и коммент. А. Шапошникова. – М.: Эксмо, 2006. – 416 с. (Антология мудрости).
2. Страбон. География в 17 книгах. Пер., стат. и коммент. Г. А. Стратановского. Под общ. ред. С. Л. Утченко. – М.: Науч.-изд. центр "Ладомир", 1994. – 943 с. (кн. 11, гл. 4, пар. 8; кн. 11, гл. 14, пар. 12–13).
3. Гомер. Илиада; Пер. с древнегреч. Н. Гнедича – М.: Дюна, 1993. – 432 с., ил.
4. Платон. Республика. – Сочинения, М., 1929, т. X, с. 614.
5. Геродот. История в девяти книгах. Пер. и прим. Г. А. Стратановского. Под общ. ред. С. Л. Утченко. – Л.: Наука ЛО, 1972. – 600 с. (кн. 7, гл. 73).
6. Вардумян Г. Д. Дохристианские культы армян // Армянская этнография и фольклор. Материалы и исследования. № 18. – Ереван: Изд-во АН Армении, 1991. – 146 с.: ил. (с. 59–146).
7. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Отв. ред. Г. А. Кошеленко. – М.: Наука, 1985. – 495 с. (Закавказье – сс. 14–176).
8. Йорданов С. Проблемы на потестарно-политическата и историческата етнология. Велико Търново, «Ивис», 2009.
9. Soltz G., Die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen. Wien, 1960; Туманян Э. Г. Армянский язык. В кн.: Языки

- народов СССР, т. 1, – М., 1966; Туманян Э. Г. Древнеармянский язык. – М., 1972; Туманян Э. Г. Структура индоевропейских имен в армянском языке, М., 1978; Джаукян Г. Б. Общее и армянское языкознание. – Ереван, 1978; Джаукян Г. Д. Индоевропейские фонетико-грамматические диалектные изоглоссы, выделяемые на основе хетто-лувийских и армянского языков // *Indogermanica et Caucasica. Festschrift für Karl Horst Schmidt zum 65. geburtstag*. Hgg. von R. Bielmeier und R. Stempel unter Mitarbeit von R. Lanzweert. Walter de Gruyter. Berlin – New York. 1994. 500+ XVI pp. (12–24): ошбочно возводит самоназвание армян *hay, hayk'* к обозначению хеттов *hatti*; отмечает ареальные сходства армянского и хеттского, перечисляя фонетические особенности арм. яз.: протетический гласный перед начальными *r-, тупа *erek 'вечер'* – хетт. *arig(a)*, греч. *ερείκω (ερεος 'тьма')*, гот. *riqis*; рефлекс слоговых плавных (хетт., фриг., тохар., греч.): хетт. *parku-* 'высокий' – арм. *berj*, род. п. *barju*; отмечает вокализацию *e-indogermanicum*; отражение конечных -t и -n (хетт., арм. + греч.), выпадение -i- и -u- между гласными одного тембра (хетт. -es из *-eies, арм. *erek 'тпру'* из *treies, греч. *τρεις*, лат. *tres* из *treies; из грамм. изоглосс: разбор суф. -awl- из *atl-, хетт. -talla-, и.-е. *tel, *tl.
10. Орел В. Э. Албанский и южно-индоевропейский // ВЯ 1977. – с. 76–78;
 11. *Albanian etymological dictionary // by Vladimir Orel. – Leiden; Boston; Köln: Brill, 1998. – 670 p.*
 12. Э. Ноё. Образование наклонений в хурритском языке // *indogermanica et caucasica. Festschrift für Karl Horst Schmidt zum 65. geburtstag*. Hgg. von R. Bielmeier und R. Stempel unter Mitarbeit von R. Lanzweert. Walter de Gruyter. Berlin – New York. 1994. 500+ XVI pp. выделил юссив на -en, императив на -u и на -b, волюнтатив на -li, когортатив на -a, оптатив на -ēva.
 13. Климов Г. А. Древнейшие индоевропейские картвельских языков. – М., 1994.
 14. Atkinson Q. D. and Gray R. D. How old is the Indo-European language family? Illumination or more moths to the flame? // *Phylogenetic Methods and the Prehistory of Languages. Cambridge: The McDonald Institute for Archaeological Research, 2006, pp. 91–109; Martinez, L., Underhill, P. A., Zhivotovskiy, L. A., Gayden, T., Moschonas, N. K., Chow, C.-E. T., Conti, S., Mamolini, E., Cavalli-Sforza, L. L. and Herrera, R. J. Paleolithic Y-haplogroup heritage predominates in Cretan highland plateau. Eur. J. Human genetics, 15, 485–493 (2007) Nasidze, I., Ling, E.Y.S., Quinque, D., Dipanloup, I., Cordaux, R., Rychkov, S., Naumova, O., Zhukova, O., Sarraf-Zadegan, N., Maderi, G. A., Asgari, S., Sardas, S., Farhud, D. D., Sarkisian, T., Asadov, C., Kerimov, A. and Stoneking, M. Mitochondrial DNA and Y-Chromosome variation in the Caucasus. Ann. Human Genetics, 68, 205–221 (2004); Weale, M. E., Yepiskoposyan, L., Jager, R. F., Hovhannissyan, N., Khudoyan, A., Burbage-Hall, O., Bradman, N. and Thomas, M. Armenian Y chromosome haplotypes reveal strong regional structure within a single ethno-national group. Hum. Genet. 109, 659–674 (2001); Клёсов А. А. Основные положения ДНК-генеалогии (хромосома Y), скорости мутаций, их калибровка и приемы расчетов. Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии, т. 1, № 2, СС. 252–348; Клёсов А. А. Откуда появились славяне и «индоевропейцы» и где их прародина? Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии, т. 1, № 3, август 2008, СС. 400–477.*

Приложение 1

Арама, защищая границы армянских земель, вступил в борьбу с мидийцами под предводительством Ньюкара Мадеса, «мужа кичливого и войнолюбивого», державшего в течение двух лет под гнетом всю Армению. Одержав победу над Мадесом, Арам пригвоздил его к стене башни в Армавире и наложил дань на его страну, подчинив себе. Арама отразил нашествие ассирийских войск под предводительством исполина Баршама (Баршамин, Баршаминя). Арам истребил большую часть его воинства, заставил его броситься бежать через область Кордук (Кордуэна) на ассирийскую равнину. После смерти Баршама ассирийцы причислили его к лику богов. Арам же долгое время брал дань с большей части полей порабощенной Ассирии. На западе, в стране Каппадокийской, Арама встретился с оружием в руках с титанидом Пайаписом Каахеа, захватившим страну между великими потоками Понтом и Океаном. Арам напал на врага

и вступил с ним в битву у подножья огнедышащей горы Аргай, заставил его броситься на остров в Асийском море. Затем он оставил в той стране одного из своих сродников, по имени Мшак, с 10000 войска. Сам Арам вернулся в Армению, предписав жителям завоеванной страны учиться армянскому языку. Вот почему эта страна с тех пор называлась Протин Армения (Первая Армения). Дворец же, построенный наместником Арама, названный по его имени Мшаком и обведенный небольшими стенами, стал именоваться тамошними старожилами, по неумению правильно произносить, Мажаком.

События мифа об Аре Гехецике и царице Шамирам относятся ко времени после бегства царя Нина на Крит и его кончины. Шамирам зазывала Ару в Ниневию, предлагая себя в жены. Отказ Ары стал причиной нашествия ассирийских войск на Армению. Сражение произошло на поле Арая (Айрарат). Погибшего в бою Ару Шамирам велела воскресить своим богам Аралезам.

Приложение 2

Топоним Скифии portus Achaeorum (Mela, Plin.) на Кинбурнском п-ве произведен от наименования социальной группы Αχαιοί. Гидронимы Скифии Πυρετός, Ποράτος, Πορτός – архетипы гидронима Междуречья и Армении Purat(t)u (Ευφράτης). Гидроним Скифии Υπάνις, Нуpанis – рефлекс праармянского вида и.-е. архетипа *kub(h)ani- 'имеющая рог' обозначал Березанский лиман и реку Кубань. Гидроним Скифии Υπακύρις, Нуpакyris – рефлекс праармянского вида и.-е. архетипа *kub(h)a-kwer-i- 'рог кривой' обозначал реку Ингул. Гидроним Скифии Τάναϊς, Таnais – рефлекс праармянского вида и.-е. архетипа *dānawī- 'происходящая от Дану' – обозначает реку Дон; ср. др.-инд. формы Danu: Dānava; топоним Таврики Ταρώνη сродни имени древнеармянской области Тагоп; Топоним Таврики Ταβάνα сродни праармянскому *ta(m)ban-, damban – 'курган, холм'; Топоним Таврики Oreanda напоминает топоним у восточной окраины Писидии (по соседству с Киликией) Oreoanda; "Нескифская" глосса в скифском оиор-пата 'мужеубийцы' содержится в первом элементе др.-армян. ауг – 'муж, мужчина'. Ономастические следы праармянского облика в Колхиде также весьма показательны. Этноним, хороним и гидроним в области Старая Ахея между Туапсе и Сухуми – Αχαιοί, Achaei, Αχαιά η παλαία, Αχαιοῦντος ποταμοῦ отражают древний и.-е. этноним или наименование социальной группы *gwaīwos, производного от и.-е. корня gwi- 'жить', gwaio- 'жизнь'. Ср. русск. слова гай, гой, гоить, жить, живой. Гидроним Αστελεφος, Αστελφος произведен от праармянского архетипа слова astl, astel- 'звезда' и *ара – 'вода, река'. Гидроним Колхиды Μωυρος закономерно восходит к праармян. *mogr-, армян. mōg 'болото, топь', родственно праслав. *mokъ. Ороним античной Армении Παρνασσός (ср. хетт. Parnašša!) – Арарат вторичен по отношению к горе Парнасс в Элладе, к которому причалил ковчег Девкалиона. Наименование Киликии в хетто-лувийских источниках Kizzuwatna имеет и.-е. облик *kizz- или *kitt-wa(n)t-na 'Изобилующая площом' от др.-греч. κίττις, κίσσος 'плющ'. Финикийский градостроительный термин qart или qert, qereth (*Milik-qart, *Melik-qert; *Qart-hadast) ближе всего др.-армян. kert 'город'.

Приложение 3

Верховным богом почитался Арамазд, отец всех богов и богинь. Главный его храм был расположен в Ани-Камахе (Высокая Армения). Главными жрецами Арамазда нередко назначались члены царской семьи. Святилище было разрушено на рубеже III и IV веков Р. X. Достойны упоминания Дом Арамазда и Астхик (последняя считалась дочерью Арамазда, богиней любви и красоты, богиней планеты Венеры) на горе Пашат (область Васпуракан), храм Арамазда в селении Багаван (провинция Багреванд, область Айрарат). Арамазд тождествен по имени и функции Ахурамазде, сыну Зервана (Бесконечное время), древнеперсидской зороастрийской тра-

диции. В древнегреческой мифологии Арамазде-Ахурамазде соответствует Зевс, сын Крона. Отождествления эллинистической и римской эпох вполне корректны (Арамазд-Оромасдес = Зевс Олимпийский = Юпитер Капитолийский). Звезда Оромазда не столько Юпитер, как привыкли думать многие, сколько Сириус, предвещающий осеннее равноденствие (персидский и армянский Навасард). Бог Тигран армянской мифологии отождествлялся древними авторами с Арамаздом. Считалось, что Тигран из Хайкидов убил Аждахака, сына Ануйш, матери Вишапов (Драконидов), отвел в плен его мать и дом. Затем при согласии и помощи Кира захватил в свои руки государство маров и парсов. Таким образом, Тигран оказывается тождественным Араме, убийце Пайаписа Каахеа (Папайос Химеро-генес), Дию, убийце Тифона, и Траэтаоне, убийце Аджи-Дахаки. Верховная богиня Анаит – великая асгожа, мать всех добродетелей, дающая жизнь, слава армянского народа – безусловно, гомогенна с иранской Ардвисурой Анахитой («Ардви, могучей и беспорочной») вопреки мнению Г. Д. Вардумян [6, 107]. Звезда армянской Анахиты – Меркурий, а не Венера, как привыкли думать многие, а ее светило – Луна. Вполне корректно отождествление Анаит с эллинской богиней Артемидой. Богатейший храм Анаит-Артемиды был построен в Еризе (гавар Екелеац = Акилисена). Особенно знамениты были Аштишатский храм в гаваре Тарон, области Турубера, храм Анаит-Лето (совместно с Аполлоном и Артемидой) в Армавире и храм Анаит-Артемиды в Арташате. На горе Арюц было расположено святилище «Престол Анаит» (Тарон, Турубера). Были и другие святилища Анаит: в местности Дарбнацкар (Тарон), в Андзевачеаце (Васпуракан), в Тиринкатаре (Тарон), в Багаране, в Анаитадзоре (Сюнник). Культу Анаит (Артемиды) не мог сопутствовать религиозный гетеризм (см. публикации Н. Эмин, Г. Гельцер, А. Глычян). Весенний праздник Анаит справлялся в апреле. В жертву богине приносились сизые телки (ср. др.-греч. праздник элафеболеон). Богиня любви и красоты Астхик отождествлялась с Афродитой и Венерой. Планета Венера (Арусеак) – видимый небесный образ Астхик – самая яркая и красивая звезда небосвода. Почти все горы, ущелья и долины в Тароне были связаны с культом Астхик. Главный храм Астхик находился в Аштишате и назывался «Комнатой Астхик и Ваагна». Храмы и капича Астхик были построены в Арташате, Артамаце. Астхик известна греческим авторам как Деркето или Атаргатис. Богиня Нанэ отождествлялась древними армянскими писателями с Афиной. Нанэ – богиня домохозяйства и мудрости, изобретательности, покровительница искусств и ремесел, домашних промыслов, женских домашних занятий, хранительница домашнего очага. Нанэ, как греческая Афина и римская Минерва – олицетворение духовной силы женской мысли и интуиции. Известен был храм Нанэ (Афины) в селении Тил провинции Даранахеац (Высокая Армения). Бог Вахагн-Вишапаках представляет собой рефлекс общинно-доевропейского образа бога Ареса (Марса). Расхожая этимология имени на основе слов вах – «нести» и агни – «огонь» не верна. Имя Вахагн – закономерный армянский рефлекс индоиранского имени Вераграна, Вритраган («Убийца Вритры») – есть результат фонетических преобразований и упрощений. Его планета – Марс. Он выступает как супруг Астхик (Венеры). Культ Вахагна отмечен в Коммагене (Гора Небровд), в Аштишате, в Васпуракане (гора Варага), в селении Ахевакан, в Малом Ахбаке, в местности Салахунеац (гавар Дерджан) и в др. местах. Бог Михр, Мхер, Мгер, сын Арамазда тождествен богу Михру-Митре древнеиранского пантеона. Античные авторы отождествляли его с др.-греч. Гефестом или Гелиосом. Храмы Михра были воздвигнуты в Багайриндже, в Гарни, в Эчмиадзине. Один из жертвенников Михра – ниша Мхери-дур в Ванской скале. Ряд мифологических сюжетов, связанных с Мгером Младшим живо напоминают мифологему о «прикованном Прометее». Бог Тир (Тири, Тиур) почитался как бог покровитель грамоты, наук и искусств, риторики, книжника и толкователь снов, верховный грамотей, гонец и писец Арамазда. Его священное светило – Меркурий. Священный месяц Тира – Тре (ноябрь). Армянский Тир соответствует др.-иран. Тиру. Тира отождествляли то с Гермесом (Меркурием), то с Аполлоном (Фебом). Храмы Тира имелись в Еразмуине (провинция Востан), в Багаране, Арташате, Армавире (священная роща Анушава-на Сосанвера), в Третьеке (Сюнник), на горе Тиринкатар и др. Культ богини Спандарамет, чье пристанище – недра земли, также имеет иранское соответствие Спандарамат (авест. Спента Армаити), прародительница жизни, земля. Имя зороастрийского круга.

Приложение 4

Индоарийские формы	Армянские формы
açri-s	asel-n 'игла'
admi	utem 'ем'
akşi	aç-k' 'глаз'
ambha-	amp 'облако'
amhu-	anju-k 'удушие'
antram	nder-k' 'внутренности'
arbha-	orb 'сирота'
bhāla	balle < *balā 'лоб'
bhārga-	bardhē < *bardza 'белый'
brh-ant	berj-r, род. п. barju, barj-r 'высота'
çaçaka-	çaşak 'чаша'
çipi	sep 'утес'
çyu-ta	co-gay 'прогонять'
dura-, dvāra-s	dur-n, dra-c, draw-k' 'дверь'
dyu-, dyo, dyu-t	tiw 'небесный свет'
gau-	kov 'корова'
gutha	ku 'навоз, коровяк'
hāya-	ji 'конь'
lih-mas, leh-mi	liz-em, liz-um, -lez 'лизать'
meghas, mih-	meg 'мгла'
pluṣi-	lu 'блоха'
prthu-	hart 'широкий'
rprthu-ka	ort' 'детёныш, поросёнок, телёнок'
ravi	a-rew 'солнце, свет'
ṛn-ati	'быть должным'
takṣ-āti	'резать, обтесывать'
tas-itan, tas-em	'тешу'

Приложение 5

Албанские формы	Армянские формы
ah, ahe, aha < *aksa	'beech-tree' has' 'ясень'
andërr, ëndërr < *anrjā	anurj' 'сон, сновидение'
angërr, angrra < *angara	anjn < *anghn- 'душа, личность'
arë < *arā	'пашня' araw-r 'плуг'
ardhi, erdhi < *ardz-	'vine, grapes' ort' 'лоза'
as 'neither, nor, not even'	oç' 'также не(т)'
bardhë < *bardza	'белый' brdo-r 'ламбрек'
barrë < barā	ber-n 'груз, ноша'
bung, bunga < *bun(i)ka	'бук' bun 'ствол дерева'
dele < *dailā	'овца' but' 'тупой'
dhe, dhera, dhena < *dzo	dayl < *dhalo- 'молозиво'
dhamë, dhamë ili *dzelmā	ti 'почва, земля'
dhërë, duar, duer < *dārë < *g'hesr-	tam-uk 'fat, сало'
dorë, drerë < *drani- ili ḍrviç	'олень' jer-n 'рука'
dredh, drodha < *dredza	darnam, darj-ay 'крутить, поворачивать'
edh, dhi < *aidza	'козёл' ays 'коза'
end < *andhos	and 'поле'
ergjëz, ergjiz, ergjëzë < *arga+ëz	orj-il 'вошь'
fjalë < *spelā	'spell, слово, речь' ara-spel 'басня'
gisht, glisht < *glista	'палец' çiw' 'сучок'
gogël, gogla	kalin 'жёлудь'
grij; hangra, hëngra	e-ker 'грызть, выедать'
guall, guaj < *gāla	'shell, skull' glux < *ghōlu 'голова'
hekur, hekura < *akura	'iron' e-rkat 'якорь'
herdhe < *ardzai	herdhe < *ardzai
korr < *kāsra	kur' 'собираю урожай'
kur	ur 'когда'
lap, lapa	lap-em 'лизать'
me < *manu	man-r 'меньший'
mish, mishra, mishna	mis 'мясо'
mizë, miza < *mujā	mžil 'муха'
mjekër, mjekra < *smekrā	mawruk' 'усы, борода'
mug, mugje < *smuga	mux 'сумерки'
mykë < *mūkā	'задний край' mx-em 'вставлять'
n-gjel-mët < *en-sal-ma-	al < *sal- 'salty, соль'
njer, njeri < *nera	ayr 'муж'
pelë < *rōulā	ul 'кобыла'

plesht, pleshta <*pleus-ta qel-b < *kalba 'гной' rrah, rraha < *wragška 'to beat, to strike' s',ç', çë shoh, shof, pashë <*sâks-ka shjtjerrë < *sterâ sulem, sjell < *cula te-të <*akto-ti ther, -a < *caipa thjerrë, -a <*cerâ thur, thura < *çirja 'заключатъ в ограду' trim <*trima unazë, unaza <*wanda unë < *wantâ 'piece of broken pot' urë < *warâ 'горящее полену' vajzë, vajza < vëharë < *swesarâ 'girl' vathë < *vang-t-, *veng-t- verr, verra < *werna 'ольха' verë, venë < *waina vetem; vajta <*wadmî zjarrmi <*dzërma zjarr <*dzera 'жара' zog, zogj zë, za; zëra, zana <*dzana	lu < *plus- 'блоха' kef 'опухоль' e-rgican-em 'to tear' с- 'не' hayi 'преследую' sterj 'теленок, ягненок' slanam 'слать' ut' 'восемь' sep 'утес' siseru 'горох' sarik' 'верёвка' t'arm 'смелый' gind 'вить' vandem 'to destroy' varem 'зажигать' k'oyr 'сестра' gind 'серьга' geran 'дерево' gini 'вино' gam 'иду' jerm 'жар, тепло' jer 'лето' jag 'птица, chick' jain 'звон'	gunh, gunaikoj iemai kacazw kardia kauloj kaustoj keirw, kerma, korma kentron koloj ktoina kukloj, kukla kuwn, kunoj leicw leukoj mecri mezon, meizon mh mia od-ussasqai odwda, odmh, ozei oktw olibroj ollumi omb-roj omiclh omma orf-anoj ossh ozoj, usdoj pagoj, phgoj, phg-numi anj-uk agomai aic olok' arge-l arj, ars astel, astl aciwn kalin 'жёлудь' ekn kov jmeru jer-k', jer-n jiwn kert tas-n ta-mk' tiw tur iz ozni utem kesur, skesur elik' inn nder-k' ewt'n co-gay uzem, yuzem gog vec ep'-em n-stim vor (el)bayr cin krup-k caneay, canawt' cawt cam-em sun-r, sun-kr	kun, kanayk' xoys хаханк' sirt, srtiw sawl sawt k'erem, k'orem santr kal sen, sinem xurkel sun, skund lizem, lizum lus merj mec mi mi ate-am hot ut' lirb xolel, xeldel amb meg akn orb ac-k' ost p'ak-em hayr het hing ort' ot-n t'u-k ul 'кобыла' jnem jerm jer drac, drawk', dur-n darb-nem t'arax damb-an tas-em tefm, tifm luc
--	---	---	---

Приложение 6

Греческие формы и глоссы

agc-w agw, aci, acem aix,-goj, aigi- akr-oj,okr-ij asel-n alax, loxoj, lix, lekroi arke-w ark-toj asthr, astr-on azein, aza balanoj baskw bouj ceimerinoj ceir, cer ciwn cortoj deka di-dw-mi dioj dwr-on ecij ecinoj edomai ekuroj, ekura elipe ennea enter-a epta essumen, seuw eucomai eucomai ex, ek-toj eyw 'варить' ezomai, ezw for-oj frathr, fratwr genoj geranoj gi-gno-skw, egnw, gnotoj gnaqoj gomf-oj, kombouj: odontaj gonu, gonata	Армянские формы anj-uk agomai aic olok' arge-l arj, ars astel, astl aciwn kalin 'жёлудь' ekn kov jmeru jer-k', jer-n jiwn kert tas-n ta-mk' tiw tur iz ozni utem kesur, skesur elik' inn nder-k' ewt'n co-gay uzem, yuzem gog vec ep'-em n-stim vor (el)bayr cin krup-k caneay, canawt' cawt cam-em sun-r, sun-kr
---	--

Приложение 7

Картвельские формы	(пра)армянские формы
*guda 'бурдюк'	gudak 'бурдюк'
*kakab- 'куропатка'	*kak(k)ab- > kakav 'куропатка'
*kerak-, kera-, kira- 'очаг'	kerak 'огонь'
*kursl- 'пята животного'	srun-k' 'голени'
*lex- 'больной'	*leik-/*leig- 'быть больным'
*o(m)pe-/u(m)pe- 'пуп'	*ump- (ОЛ-умп-ос) 'пуп'
*orop- 'удод'	horop, uorop (Երօփ) 'удод'
*parto- 'широкий'	hart 'широкий'
*plenz- 'медь, бронза'	plenz, plenc (s-plend-ere) 'медь'
*slam- 'ил, тина'	slam 'зола, пепел'
*yery- 'грубо (крупно) молоть'	*kerk (kerxw) 'молоть'

Приложение 8

Затем Дарявавахуш отправил в страну Армина парса по имени Ваумиса, своего раба, и сказал ему: «Иди, разбей мятежное войско, которое не называет себя моим». После этого Ваумиса отправился. Когда он достиг страны Армина, мятежники собрались и пошли, чтобы сразиться с Ваумисой. В области Изала, в стране Асура, они устроили сражение. Ахура

Мазда оказал Дарявавахушу помощь. Милостью Ахурамазды его войско наголову разбило мятежное войско. В 15-й день месяца анамака дано было ими сражение.

Армину по имени Дадаршиш, своего раба, Дарявавахуш отправил в страну Армина. Он так сказал ему: "Иди, разбей мятежное войско, которое не называет себя моим". После этого Дадаршиш отправился. Когда он прибыл в страну Армина, мятежники собрались и пошли, чтобы дать сражение Дадаршишу. В местности Зузахия в стране Армина они устроили сражение. Ахура Мазда оказал Дарявавахушу помощь. Милостью Ахура Мазды его войско наголову разбило мятежное войско. В 8-й день месяца туравахара ими было дано сражение.

Второй раз мятежники собрались и пошли, чтобы сразиться против Дадаршиша. Они дали бой у крепости Тигра в стране Армина. Ахурамазда оказал Дарявавахушу помощь. Милостью Ахура

Мазда его войско наголову разгромило мятежное войско. В 18-й день месяца туравахара ими было дано сражение.

В третий раз мятежники собрались и пошли, чтобы сразиться против Дадаршиша. У крепости Уяма в стране Армина они устроили сражение. Ахурамазда оказал Дарявавахушу помощь. Милостью Ахурамазды его войско наголову разбило мятежное войско. В 9-й день месяца тайграчиш было дано ими сражение.

После этого Дадаршиш ждал Дарявавахуша в стране Армина, пока тот не прибыл в страну Мада.

Еще раз мятежники собрались и пошли, чтобы сразиться против Ваумисы. В области Аутиара, в стране Армина, они устроили сражение. Ахурамазда оказал Дарявавахушу помощь. Милостью Ахура Мазды его войско наголову разбило мятежное войско. Месяц туравахара кончился, когда ими было устроено сражение. После этого Ваумиса ожидал Дарявавахуша, пока тот не прибыл в страну Мада.

***Материалы
научной конференции***

Раздел II. Армяне Украины в средние века

Надгробие с армянской надписью из могильника села Богатырь Бахчисарайского района АР Крым

Село Богатырь (бывший Багатыр) Зеленковского сельсовета Бахчисарайского района Автономной Республики Крым располагается у северного подножия горного массива Бойка на высоте 380-410 метров над уровнем моря (рис.1, 2).

Из российских источников последней четверти XVIII столетия известно о проживании в османский период в деревне Богатырь христианского (греческого) населения [1]. В отчете, предоставленном князю Г. А. Потемкину бароном Игельстромом в ведомости № 30 «О числе христианских деревень, оставшихся после христиан», деревня Богатырь значится третьей по счету в Мангупском кадылыке и насчитывает 58 дворов [2]. После вывода христианского населения Богатыря жизнь в деревне продолжается, о чем свидетельствует в числе прочих и В. Х. Кондараки [3].

Позднесредневековый могильник у села Богатырь, полностью разрушенный планировочными земляными работами при закладке сада в 1970-х годах, «находился в 300-350 м к северу от окраины современного села... на правом берегу ручья – левого притока реки Бельбек...» (рис.1.1). По данным М. И. Скубетова в 1914-м году на могильнике находилось 165 известняковых надгробий, некоторые из них с – армянскими и греческими надписями, и остатки кладбищенской церкви [5, с. 161,163].

В 1915-м году Х. И. Кучук-Иоаннесов публикует сообщение об эпиграфических памятниках из Богатыря: «Осенью 1914-го года от председателя Таврической Ученой Архивной Комиссии А. И. Маркевича мною были получены восемь армянских надписей, скопированных художником М. И. Скубетовым с надгробных памятников, находящихся на кладбище деревни Богатыря, Ялтинского уезда...». Автор статьи вкратце описывает надгробия древнего христианского кладбища вблизи деревни, отдельно выделяет группу памятников с армянскими надписями XVIII века. Надписи на надгробиях им были прочитаны и опубликованы в переводе на русский язык в номерном порядке (к сожалению, без оригиналов на армянском языке). По наблюдениям исследователя, в них приводятся имена и выражения, типичные для армян «Таврического полуострова» [4].

В научном архиве БГИКЗ хранится «сопровождаемое схематическими рисунками дневниковое описание кладбища», выполненное Е. В. Веймарном. Указанное исследование опубликовали А. В. Белый, О. Б. Белый и И. И. Лобода в своей статье «Позднесредневековые плитовые могильники Юго-Западного Крыма», напе-

чатанной в сборнике «История и археология Юго-Западного Крыма» в 1993 году [5]. В дневнике ученый дает топографическое описание памятника и из числа сохранившихся (около сотни) надгробий выделяет два основных типа: «1) высокие «однорогие» памятники и 2) прямоугольные плиты». На пяти плитах 2-го типа Е. В. Веймарн зафиксировал остатки армянских надписей. Одну из них, датированную исследователем XVII веком, ему «удалось списать» (рис.3) [5, с. 161-163, рис.1-2].

К 1978 году, времени проведения А. В. Белым охранных раскопок на территории могильника, надгробные памятники не сохранились. Из разрушенного погребения местные жители передали исследователю «серебряный перстень-печать с армянской надписью на сердоликовой вставке: «Слуга Христа Исапек» (рис 4). Надпись была расшифрована и прочитана А. А. Манучаряном и опубликована совместно с А. В. Белым [5, с. 163, 165, рис. 3.1].

Несмотря на значительные утраты в предшествующие два столетия, в селе Богатырь и его близлежащих окрестностях и поныне сохранились памятники позднесредневекового времени. В сентябре 2007 года на пустыре на северной окраине деревни у дороги в село Зеленое (бывшее Татар-Осман-Кой) выявлена каменная плита со следами обработки (рис.1.2). При первоначальном осмотре выяснилось, что плита (светлый плотный известняк) тщательно обработана, имеет размеры 43х31х26 см и является фрагментом надгробного памятника. Обнаруженный объект был перемещен и очищен от почвенных наслоений. В результате произведенных работ на лицевой поверхности надгробия открыт фрагмент надписи на армянском языке (рис.5). По морфологическим признакам надгробие относится ко 2-му типу, в соответствии с классификацией, предложенной Е. В. Веймарном [5, с. 162, рис. 2.1-2,5]. В контексте находки памятника актуально сообщение В. Л. Мыца о нахождении фрагмента надгробия с армянской надписью «в кладке заброшенной постройки на северной окраине села» [5, с. 161].

Надпись на надгробии, найденном в 2007 году, выполнена в рельефе на грабаре в нижней части плиты в один ряд:

ԵԱՆ Խ՛(Ո)ՃԱՍ ՍՈՒՐԱՏԻ ՈՐԴ(Ի)
еан? Х(о)тчас Мурата сын(а)

Сохранившийся фрагмент текста идентичен фрагменту надписи с надгробия № 6 (по Кучук-Иоаннесову):

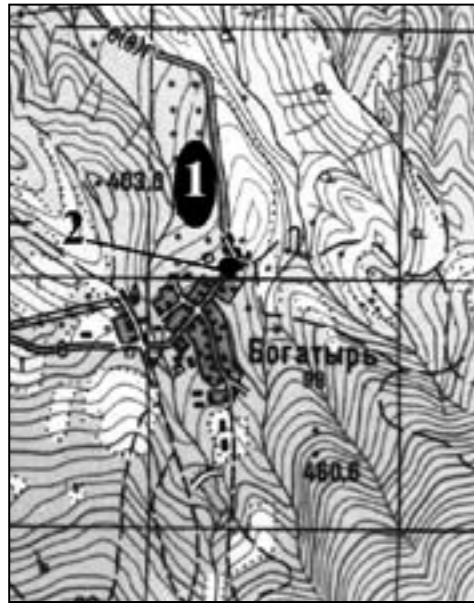
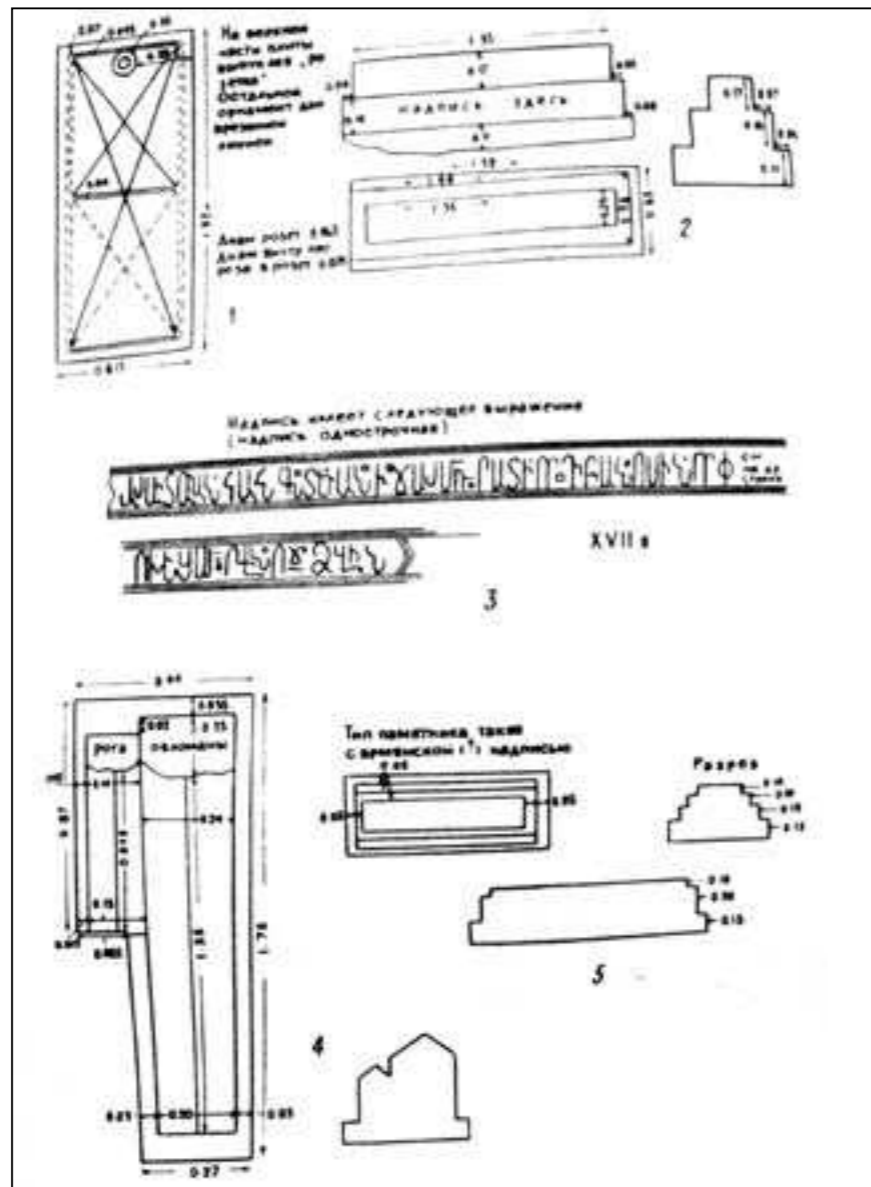

Рис. 1. Село Богатырь и окрестности. Топографическая карта местности. Масштаб 1:50000. 1 – позднесредневековый могильник; 2 – место находки фрагмента надгробной плиты с армянской надписью

Рис. 2. Село Богатырь. Современный вид, на заднем плане горный массив Бойко (1173 м н.у.м.)

Кладбище у села Богатырь. Типы и детали надгробий (по Е. В. Веймарну). 1-3,5 – тип 2 «прямоугольные плиты».

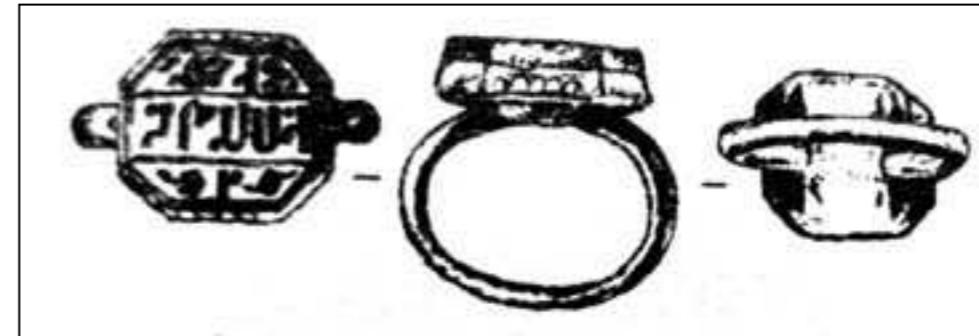

Рис. 4. Кладбище у села Богатырь. Серебряный перстень с сердоликовой вставкой (по А. В. Белому)

Рис. 5. Село Богатырь. Северная окраина населенного пункта. Фрагмент надгробия с армянской надписью. Известняк. Размеры 43х31х26 см.

«б. Шестая надпись, в одну длинную строку, прекрасно сохранилась:

«Это – гробница упокоения сына Ходжас Мурата [выд. А.М.Б.], Паноса, который преставился в 1186 году армянской эры (1737 г.)» [4, с. 214].

Стилистические особенности армянской надписи с надгробия, найденного в 2007 году, и технические характеристики ее выполнения аналогичны эпитафическим памятникам, происходящим из застройки армянской церкви XVII–XVIII веков в городе Бахчисарай. В заключение описания памятника отметим, что фрагмент надгробной плиты в настоящее время хранится в лапидарии исторического факультета Черноморского филиала МГУ (город Севастополь).

Приведенные в статье сведения позволяют сделать вывод о проживании в поздний османский период в деревне Богатырь армянского населения. По сути вопроса, это – единственное в регионе Юго-Западного

Крыма сельское поселение, в котором эпитафические источники документируют факт существования армянской общины в XVII–XVIII веках. Примечательно, что в российских документах 1778–1784 годов армянское население в Богатыре не значилось.

Список литературы

1. Дубровин. Н. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. СПб., 1885. Т. II. С. 711.
2. Лашков Ф.Ф. О Камеральном описании Крыма 1784 года // ИТУАК. 1889. № 7, С. 26-28.
3. Кондараки В. Х. Универсальное описание. Крыма. СПб., 1875.
4. Кучук-Иоаннесов Х. И. Армянские надписи из Крыма // ИТУАК. 1915. №52, С. 213-215.
5. Белый А. В., Белый О. Б., Лобода И. И. Позднесредневековые плитовые могильники Юго-Западного Крыма // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993. С. 161-165, 375-377.

В. А. Микаелян

К вопросу о грамоте князя Федора Дмитриевича

В достаточно хорошо изученной истории армянских поселений на территории Украины остаются спорные вопросы, или «белые пятна истории». Помочь установить истину могут исторические документы, первоисточники. Но некоторые ученые склонны делать выводы, не принимая во внимание факты, тем самым нарушая историческую справедливость и нанося вред исторической науке. Об этом говорится в статье академика В. А. Микаеляна (1924-2005) «К вопросу о грамоте князя Федора Дмитриевича», которую мы предлагаем вниманию читателей. Впервые статья была опубликована в «Археологическом ежегоднике за 1964 год».

Москва, 1964

В исторической литературе уже давно существует мнение, что в 1062 г. галицкий князь Федор (Теодор) Дмитриевич призвал на помощь крымских армян, обещая им привилегии в пределах своего княжества. Это мнение основывалось на грамоте указанного князя от 1062 г., которая гласит: «Ессе Magni Ducis Theodori Demetrii filii Kosohacensibus ARMENIS, qui hue volunt venire, veniant in auxilium meum, et ego vobis dabo libertatem, ad tres annos, et cum fueritis apud me, ubi quis voluerit illuc ibit libere» («Вот от великого князя Федора Дмитриевича косохацким армянам. [Те], которые захотят сюда прийти [и] придут мне на помощь, и я дам вам свободу на три года, а когда будете подо мною, кто где захочет, там свободно поселится»)[1].

В последнее время аутентичность этой грамоты, а также мнение историков XVII-XIX веков о том, что в ней речь идет о крымских армянах, подверглись резкой критике Х. А. Поркшеяном (Ростов-на-Дону) и Я. Дашкевичем (Львов).

Мы, разумеется, далеки от того, чтобы считать полностью доказанной как аутентичность грамоты, так и то, что она касалась именно крымских армян. Однако у нас вызывают серьезные сомнения доводы, на которых вышеуказанные авторы пытаются построить свои выводы. Это и побудило нас написать настоящую статью.

Х. А. Поркшеян, не сомневаясь в подлинности документа, находит, однако, что князь призвал на помощь не крымских, а черкесских армян. Он исходит из того, что в книге М. Бжишкяна вместо слова «косохацкие» употреблено название «носохацкие», т. е. черкесские армяне[2]. Поэтому автор не согласен с теми, кто считает, что слова грамоты «косохацкие армяне» относятся к средневековому армянскому поселению в Крыму Казарату, т. е. казарацким или солхацким (старокрымским) армянам [3].

Можно было бы согласиться с Х. А. Поркшеяном, если два латинских автора XVII века в своих трудах не придерживались мнения, которое он отрицает. Речь идет о трудах Алойсиуса Пиду и анонимного автора. Оба они в 60-70-годах XVII века подвизались во Львове в качестве католических деятелей и играли известную роль в окатоличивании тамошних армян. Пиду, например, был духовным вожаким унитариев и инспектором армянского училища во Львове, открытого римским папой с целью воспитания армянской молодежи в духе католицизма[4]. Пиду, как и его соратник – анонимный автор, в силу своей миссии и многолетнего общения с львовскими армянами хорошо знали жизнь последних. Касаясь вопроса о появлении армянских поселенцев в Юго-Западной Руси, – и в связи с этим грамоты 1062 года, – они пишут, что князь Федор Дмитриевич пригласил к себе на помощь армян из Крыма [5].

Безусловно, эти миссионеры не нуждались в необходимости вместо черкесских армян представить крымских, если бы это не диктовал им сам текст грамоты, с которой они наверняка были знакомы, ибо она хранилась в капитуле армянской кафедральной церкви во Львове. Не будет лишним вспомнить, что они были современниками событий, когда армянская община во Львове в 1641 г. подала грамоту на утверждение короля Владислава IV Вазы. С другой стороны, для этих латинских авторов, естественно, не могли послужить основанием подобные же высказывания тех ученых, которые жили на 200 лет позже них, в XIX веке, и с которыми Х. А. Поркшеян не согласен. Мимолетом останавливаясь на истории появления армян в этой части Руси, они, конечно, не могли предвзятно относиться к данному вопросу, да и не нуждались в этом. Следовательно, они исходили из того документа (грамоты), который имели под рукой.

Слово «косохацкие» имеет разночтения: косохацкие, казарацкие, косозские, носохацкие, натохай-

ские, солхацкие, гайсарацкие и др. Д. Михальский, например, его разделял на две части и читал «ко Сохацким»[6]. Дополняя догадку Д. Михальского, А. Петрушевич счел необходимым его читать «ко Солхацким армяном», подразумевая, армян г. Солхата (г. Старого Крыма)[7]. К этому же выводу пришел и одесский ученый XIX века В. Юргевич. По его мнению, слово «косохацкие» – не что иное, как искажение наименования «гайсарацких», т. е. «казарацких» (старокрымских) армян [8]. Но здесь необходимо сделать важное уточнение: казарацкие армяне являлись только частью старокрымских армян. Они жили в поселении Казарат, что находился вблизи г. Солхата (Старого Крыма).

Если Х. А. Поркшеян берет под сомнение факт прибытия армян из Крыма в Галицию, то Я. Дашкевич вообще отрицает подлинность грамоты и считает последнюю подделкой, на которую якобы армяне пошли в 1641 г. с целью получить привилегии у польского короля Владислава IV Вазы[9]. Однако, по существу, автор молчит о том, что за утверждение королем этой грамоты армяне никакой привилегии не получили, да и сама грамота им не гарантировала никаких привилегий от польского короля. Одновременно Я. Дашкевич стремится через всю статью провести мысль, что в XI-XIV веках на территории Галиции не было армянских поселенцев[10], и этим фактически отрицает армяно-русские исторические связи в указанный период. Он пишет: «Невозможность идентифицировать Федора Дмитриевича не дает никаких оснований связывать упомянутую иммиграцию с каким-либо феодальным княжеством XI-XVI веков»[11].

Не имея оснований прямо ставить вопрос об отсутствии армянских поселений на территории Галиции во всяком случае до XIV века, Я. Дашкевич стремится косвенно заставить неискующего в этих вопросах читателя прийти к такому выводу. Отрицание подлинности грамоты ему необходимо именно для этого, ибо, как он сам пишет, «из грамоты явствовало, что армянские колонии существовали за три столетия до того, как земли Галицко-Вольнского княжества оказались под властью польских и литовских феодалов» [12]. Вот почему Я. Дашкевич ратует против грамоты. Далее, продолжая свое негативное отношение уже к содержанию самой грамоты, он с иронией отмечает: «Да и пришли армяне, к тому же, не как безродные беглецы с захваченной врагами отчизны, а как воины, на основании призыва великого князя с грамотой...»[13]. Тут явно выступает на поверхность неосведомленность автора в вопросах эмиграции армян. Ему кажется, что как только иностранные завоеватели захватили родину армян, последние чуть ли не как кочевники ушли в чужие края. Между тем эмиграция армян из своей родины в X-XI веках, связанная как с антиармянской политикой Византии на Востоке, так и с нашествием сельджуков, шла разными путями и имела различные причины. Одни эмигрировали из-за торговых интересов, а за купцами шли ремесленники и землевладельческий класс [14]; другие уходили от сельджукских завоевателей; третьи – независимо от себя оказались в положении поселенцев других стран вследствие сложившейся

обстановки, когда они в составе византийских войск принимали участие в битвах против болгар[15], половцев [16] и других врагов империи. Последнее обстоятельство указывает на то, что армяне могли бы прийти в Галицию и не в качестве безродных беглецов. В связи с этим совершенно уместно обратиться к армянскому историку Матеосу Урхаеци, современнику событий. Хотя его свидетельство относится к 1065 году, т. е. на 3 года позже, чем указанная грамота, но оно бесспорно говорит о том, что аналогичные случаи могли бы иметь место и до этого, так как все они были связаны с политикой Византии на Балканах и в Черноморском бассейне. В своей хронике он свидетельствует, что в 1065 году византийский император Дука для ведения войны с половцами «мобилизовал всех греков и армянские войска (здесь и далее разрядка моя.– В. М.) и... с многочисленными войсками двинулся и остановился у реки, которую именуют Тонавис (т. е. Дон.– В. М.)»[17]. Сражение с половцами, которых М. Урхаеци называет узами, кончается полным поражением византийских и армянских войск[18], и они частью попадают в плен, а частью обращаются в бегство. Что же думает Я. Дашкевич – куда бы могли уйти армянские войска после поражения? Во всяком случае не в Армению, которая уже была в руках сельджуков и куда почти не было пути. Разве будет неправильно заключить, что эти армянские войска могли присоединиться к тем своим землякам, которые не так давно осели в Крыму или на Северном Кавказе? И поэтому адресата грамоты надо искать не в самой Армении или среди «безродных» армян, а меж теми армянами, которые по вышеуказанным путям осели в Крыму. Вскользь заметим, что, начиная с XI века, Крымский полуостров был именно тем мостиком, через который потоки армянских колонистов шли на запад, в том числе в Галицию.

Чем же пытается Я. Дашкевич подкрепить свои выводы?

1. Что некоторые авторы (Т. Чацкий, Д. Зубрицкий, Т. Громницкий и О. Бальцер) в той или иной степени сомневались в подлинности документа [19].

2. Что «вступительные слова грамоты звучат искусственно не имеют параллелей в оригинальных грамотах» и что отсутствие подписи и даты свидетельствует о ее неаутентичности[20].

3. Что князь Федор Дмитриевич – выдуманная фигура [21].

4. Что если бы львовские армяне имели такую грамоту, то они ее использовали бы еще до XVII века [22], а католические деятели XVI века Дж. Ф. Комендоне, его педантичный секретарь А. М. Грациани и проповедник Б. Гербест, посетившие Львов, увидели бы ее [23].

5. Из статьи Я. Дашкевича также можно заключить, что для своих выводов он косвенно, как бы между строк, стремится опереться на факт, что до сих пор нам еще не известны подобные грамоты XI века.

Нетрудно заметить, что доводы Я. Дашкевича лишены серьезного основания и носят отпечаток чисто формального историко-логического мышления.

И действительно. Разве можно ничем не обоснованные слова трех-четырех авторов положить в основу для таких серьезных выводов? Ведь поступая так, можно обратиться к другим авторам, которые разделяют противоположное мнение и список которых гораздо шире, причем начинается не с XVIII, а с XVII века, т. е. когда грамота была представлена на утверждение. Аутентичность грамоты не отрицают А. Пиду и его современник – анонимный автор, Ст. Рошкян (Рошка), Т. Крусинский, М. Бжишкян, Г. Инчичян, Ф. К. Захариасевич, С. Баронч, М. Михальский, И. Грабачевский, А. Петрушевич, И. Линниченко, С. Глинка, В. Юргевич, Ю. Ролле, К. Ф. Нейман, Д. Дан, Х. Лукач и др. Часть этих авторов видела грамоту, между тем из указанных Я. Дашкевичем авторов только один Т. Чацкий видел ее. К тому же большая часть этих историков не армяне, а русские, украинские, немецкие, польские, румынские, венгерские, итальянские авторы, что исключает тенденциозный и сугубо национально-патриотический подход с их стороны к данной проблеме. Следовательно, ссылка Я. Дашкевича на некоторых авторов еще ничего не доказывает и весьма уязвима, ибо она заставляет сослаться на других, более авторитетных и несравненно более многочисленных ученых, придерживавшихся противоположного мнения.

В научном отношении не выдерживает критики и вытекающий из статьи Я. Дашкевича вывод, что так как до нас не дошли подобные грамоты XI века, то данная грамота является фальшивкой. Это мнение опроверг известный знаток древнерусских грамот и летописей академик М. Н. Тихомиров в своем выступлении по поводу 900-летия города Каменец-Подольска. «Этот документ (грамоту 1062 г. – В. М.), – говорил он, – недавно подверг сомнению львовский ученый Я. Дашкевич, и на мой взгляд неправильно. Я. Дашкевич находит, что грамота фальсифицирована. Убедительных же аргументов он не приводит. По исследованию этого ученого выходит, что для основания Каменца в XI–XII веках должна была быть грамота, а раз таковой нигде нет, то и город не был основан».

Я должен сказать, что всю свою жизнь (а мне скоро 70 лет) занимаюсь изучением различных грамот и летописей, но могу уверенно заявить, что с XI–XII веков до нас не дошла ни одна грамота по истории городов. Какое же имеет право Я. Дашкевич брать «факты» из своей головы и эти незначительные крохи считать достоверным, не терпящим научного возражения доказательством?» [24]. Развивая эту мысль Дашкевича, можно договориться и до того, что сомнительно также основание Киева и других древнерусских городов раньше XII в., так как об их основании не сохранилось грамот.

Сам Я. Дашкевич не отрицает, что «королевская канцелярия исследовала грамоту, признала ее аутентичной, перевела на латинский язык. 17 ноября 1641 года латинский перевод был записан в книги королевской канцелярии, а соответствующие документы об утверждении и «оригинал» грамоты были переданы львовской армянской общине» [25]. Небезынтересно спросить Я. Дашкевича: кто является бóльшим авторитетом – он, не

видевший грамоты, или польская королевская канцелярия XVII века, которая юридически была заинтересованной стороной? Как мы в дальнейшем увидим, писари королевской канцелярии в своем описании сообщают, что хотя оригинал «частично поврежден, но не вызывает никаких подозрений» [26]. С другой стороны, насколько было возможно в XVII веке пойти на фабрикацию такой фальшивки? «Ведь хорошо известно, – говорил в указанном выступлении академик М. Н. Тихомиров, – что в XVII веке научной палеографии (изучение древних рукописей) не существовало и невозможно было сфабриковать фальшивую грамоту времен Киевской Руси. Как же могли это сделать армяне?»

Доводы Я. Дашкевича легковесны, тенденциозны, не подкреплены никакими доказательствами, а значит, не имеют ничего общего с научным исследованием» [27].

Далее, Я. Дашкевич возражает известному западноукраинскому армянскому историку XIX в. С. Барончу, лучшему знатоку армянских древностей на Украине и истории массовой иммиграции армян в пределы Киевского государства. Федора Дмитриевича С. Баронч разыскивал в период правления в Киеве князя Изяслава Ярославича, который в немецких и итальянских источниках XI века упоминается под именем Дмитрия. Не соглашаясь с С. Барончем, Я. Дашкевич в действительности даже не пытается ответить на вопрос: почему в немецких и итальянских источниках Изяслав стал Дмитрием. Ему кажется, что констатированием «факта» о том, что у Дмитрия не было сына по имени Федор [28] вопрос разрешается.

Однако известно, что в древней Руси князья обычно носили парные имена: «одно давалось при крещении, – пишет доктор исторических наук В. Янин, – его (имя князя. – В. М.) выбирали в святцах – такое имя было христианским, каноническим. Оно употреблялось во время церковной службы, при разного рода официальных актах. Другое имя – «княжое» – было русским и постоянно сопутствовало князю в быту» [29]. Например, крестильным именем Ярослава Мудрого было Георгий, а Владимира Мономаха крестили под именем Василии.

В армянском тексте жизнеописания Бориса и Глеба, переведенном до 60-х годов XIII в. с греческого варианта, тоже указаны парные имена: вместе с Борисом и Глебом также Давид и Роман [30].

Крестильные имена употреблялись много реже «княжих», и «поэтому, – пишет далее В. Янин, – воспоминания о крестильных именах многих князей летописец вообще не сохранял» [31].

И поэтому, как бы ни старался Я. Дашкевич, вряд ли ему удастся в числе киевских князей найти Федора Дмитриевича, ибо в данном случае он имеет дело с крестильным именем, которое в русских летописях в ряде случаев не сохранялось.

Между тем русский оригинал грамоты не сохранился и остались только его латинский и армянский тексты [32], в которых имя русского князя, видимо, передано по крещению. Я. Дашкевич даже не задумы-

вается над тем, что так как Изяслав был переименован в Дмитрия, весьма вероятно, что точно так же имя одного из его сыновей могло быть переведено Теодором (Федором). Кстати сказать, нам известны имена двух из трех сыновей Изяслава Ярославича: Святополка звали Михаилом, Ярополка – Петром. Князем Федором Дмитриевичем мог быть его старший сын – Мстислав Изяславич, крестное имя которого неизвестно.

Если бы армянская община пошла на создание фальшивки, то она точно назвала бы имя Изяслава Ярославича или какого-нибудь другого киевского князя, чтобы не дать лишнего повода для подозрений. Значит, даже история, связанная с именем князя, показывает, что львовские армяне не занимались фальсификацией документа, а представили на утверждение лишь то, что имели под рукой. Кроме того, недалеко от истины мнение и тех ученых, которые разыскивают Федора Дмитриевича среди галицких князей, ибо именно Галиция была тем местом, где первоначально осели армяне на Руси.

Я. Дашкевич явно выступает против исторической истины, когда «аргументирует» тем, что «вступительные слова грамоты» будто бы «не имеют параллелей в оригинальных грамотах» [33] и что отсутствие подписи и даты говорит о подложности грамоты [34].

Грамоты XII–XIII веков как раз свидетельствуют против Я. Дашкевича. Так, например, в самом начале грамот великих князей Новгорода Ярослава, Андрея, Александра, архиепископа Алексея и других, относящихся к XIII–XIV векам, мы читаем: «От великого князя Ярослава» [35], «От великого князя Андрея» [36], «От архиепископа новгородского Алексея, от великого князя Александра» [37] и др., т. е. точно так, как мы читаем в начале грамоты Федора Дмитриевича 1062 года: «Вот от великого князя Федора Дмитриевича». А по поводу подписи и даты необходимо заметить, что все древнейшие русские грамоты лишены подписи и даты.

Кстати, отрицать наличие на грамоте даты сейчас нет оснований. Русский оригинал грамоты, как мы отметили, затерян. Исследовавшие его писари королевской канцелярии в 1641 году дали следующее описание: «К оригиналу этого привилея привешана печать упомянутого князя и, очевидно, надо считать его старинным; он частично поврежден, но не вызывает никаких подозрений» [38]. Ф. Захариасевич, который также видел оригинал грамоты, пишет: «Я видел его (привилея. – Я. Д.) оригинал на русском языке с приданной копией латинского перевода. Это был скорее клочок как документ, который состоял из нескольких строк. Оригинал был без даты и подписи, в переводе был обозначен 1062 год. При оригинале, на шнурке, висел кусок затвердевшего воска, а на нем нельзя было распознать ни единого знака. Этот кусок пергамента, на котором был написан привилей, был сложен так, что там, где он сгибался, т. е. на складе, буквы стерлись» [39]. Здесь важно заметить, что писари не сомневались не только в оригинале документа и имевшейся при нем печати князя, но и в дате, которая была в латинском переводе. Сейчас невозможно сказать, на каком основании

переводчики в латинском варианте прибавили дату, но одно несомненно: если бы они на это не имели основания, исходившего из самого русского оригинала, то королевской канцелярии, по заказу которой был сделан латинский перевод [40], было бы нетрудно разоблачить фальсификаторов.

Оставаясь верным своему основному доводу о том, что в руках армян эта грамота была как бы козырем для получения привилегий, Я. Дашкевич далее пишет, что ограничения автономных прав львовской армянской общины начались еще с XIV века и что если бы армяне имели такую грамоту, то они бы еще тогда представили ее польскому королю, а кардинал Дж. Ф. Комендоне, его секретарь А. М. Грациани и проповедник Б. Гербест, посетившие Львов в 60-х годах XVI столетия, увидели бы ее и оставили бы упоминания о ней [41].

Ни один ученый, не впадающий в односторонность, не может сделать таких предположений. Кто сказал, что армяне не использовали грамоты? Если об этом не сохранилось сведений, то это еще ни о чем не говорит. Если даже до 1641 года армяне не представляли грамоты на утверждение, то в этом нет ничего удивительного, ибо насилия в отношении армян с целью их окатоличивания начали применяться только в XVII веке, и в 60-х годах того же столетия повлекли уже трагические последствия для них [42]. Обострившаяся в XVII веке антиуниатская борьба, вероятно, вынудила армянскую общину достать из старых рукописей все те, что тогда могли быть им полезными, хотя сама грамота мало что давала им. И потому они к ней обращались всего два раза – в 1641 и 1654 годах. А обратиться к ней раньше, вероятно, не было необходимости. Но, чтобы доказать обратное, т. е. необходимость использования грамоты в XIV–XVI веках, Я. Дашкевич пускается в ничем не подкрепленные рассуждения о якобы тяжелом состоянии армянской общины, постигшем ее после захвата Львова польскими королями. Явно сгущая краски, автор пишет: «Уже в XIV в. начинается ограничение автономии армян в городе, а в XV–XVI веках усиливается экономическое и политическое преследование их» [43].

Между тем историческая правда вовсе не такова. Если мы оставим в стороне судебные споры отдельных персон, то увидим, что вообще в XIV–XVI веках в пределах Польского королевства армянская община не раз пользовалась привилегиями. Этого нельзя отрицать, как не нужно забывать того факта, что уступки польских королей преследовали определенные классовые интересы и государственные цели и в известном смысле продолжали те традиции, которые в отношении армян шли еще со времен Киевского государства. Так, в 1344 и 1356 годах польский король Казимир III предоставил львовской армянской общине судебное самоуправление [44].

В 1350 г. (17 июня) Казимир III официально признал самоуправление армян [45]. Королевской грамотой от 20 января 1307 года галицкому армянскому епископу Григорию разрешалось перенести свою ре-

зиденцию во Львов [46]. О каком же ограничении прав армян идет речь? Возможно Я. Дашкевич имеет в виду упразднение армянского войска в 1469. Но ведь самое учреждение войта, на которое армяне пошли по своей инициативе, в обход королевского указа 1350 года [47] и который почти сто лет блаженствовал, говорит о тех возможностях свободных действий, которые тогда имели армяне. Хотя в 1469 г. должность армянского войта была упразднена, однако дела армянского судебного самоуправления регулировались королевскими ординациями 1409, 1470, 1480, 1493, 1510 и 1518 годов. Армянский суд во Львове функционировал вплоть до занятия города австрийцами (1783 г.) [48]. В юридическом отношении армянская община была настолько самостоятельной, что перевела «Судебник», который 5 марта 1519 г. был утвержден польским королем Сигизмундом под названием «Армянский статут» [49]. Разумеется, этот статут был призван к жизни именно для того, чтобы по его положениям регулировались дела внутри армянской общины.

Религиозные и социальные преследования в отношении армянской общины усиливаются только в первой половине XVII века, когда в самой Польше победила контрреформация. Тогда состоятельная часть армянской верхушки колонии, как и следовало ожидать, исходя из своих классовых интересов, изменила народу и поддержала львовского армянского архиепископа Никола Торосовича, сторонника унии с Римом [50]. Однако основное население колонии развернуло широкую борьбу против униатов, хотя в конце концов она оказалась тщетной.

Таковы факты, которые игнорированы Я. Дашкевичем, и это для того, чтобы «обосновать» необходимость использования грамоты армянами в XIV-XVI веках и показать, что, несмотря на это, они к ней не обращались, ибо тогда таковой не имели и только в XVII веке прибегли к апокрифу.

Что же касается другого «аргумента» автора о том, что кардинал Дж. Ф. Комендоне и другие лица, посетившие вместе с ним Львов в XVI веке, не оставили упоминаний о грамоте, то этот «довод», по меньшей мере, нам кажется удивительным, несерьезным и антинаучным. Ведь, во-первых, очень возможно, что они ее видели, но не обратили должного внимания и не упомянули, и, во-вторых, может быть и так, что они ее вообще не видели, ибо кто может доказать, что они пересмотрели все документы и рукописи, сохранившиеся тогда во львовской армянской колонии. Да и вообще вряд ли они ставили перед собой такую цель.

Заканчивая, нам хотелось бы еще раз подчеркнуть, что как время появления грамоты, так и место, откуда прибыли армяне, мы не принимали в качестве окончательно установленной истины. Поэтому мы придерживаемся мнения, что истина может быть выявлена не тем методом, который избрал себе Я. Дашкевич, а путем дальнейших добросовестных исторических исследований и археологических раскопок, как говорил академик М. Н. Тихомиров в указанном выступлении.

Список литературы.

- 1 Я. Дашкевич. Грамота Федора Дмитриевича 1062 года. – «Науково-інформаційний бюлетень Архівного Управління УРСР», Киев, 1962, № 4, стр. 10.
- 2 Х. А. Поркшеян. Когда и откуда переселились армяне в Черкесию. – «Историко-филологический журнал», 1959, № 2-3, Ереван, стр. 230-237 (на арм. яз.).
- 3 Там же, стр. 237.
- 4 К. Езян. Насильственное присоединение польских армян к римской церкви. – СПб., 1884, стр. 22 (на арм. яз.).
- 5 К. Езян. Указ. соч., стр. 11 и 152.
- 6 Я. Дашкевич. Указ. соч., стр. 14.
- 7 А. Петрушевич. О галицких епископах со времен учреждения галицкой епархии даже до конца XIII в. – «Галицкий исторический сборник», вып. II. Львов, 1854, стр. 123-124.
- 8 «Записки Одесского общества истории и древностей», 1863, № 5, стр. 828.
- 9 Я. Дашкевич. Указ. соч., стр. 16, 18.
- 10 Там же, стр. 14-16
- 11 Там же, стр. 16.
- 12 Там же, стр. 10.
- 13 Там же.
- 14 Н. Марр. Кавказский культурный мир и Армения. – «Журнал Министрства народного просвещения», 1915, июнь, стр. 323-824.
- 15 «Всемирная история Стенаноса Таронского (Асохика)». СПб., 1885, стр. 244-245 (на древнеарм. яз.).
- 16 Матеос Урхаец. Хроника. Вагаршапат, 1896, стр. 151 (на древнеарм. яз.).
- 17 Там же.
- 18 Там же, стр. 152.
- 19 Я. Дашкевич. Указ. соч., стр. 12.
- 20 Там же, стр. 17.
- 21 Там же, стр. 18.
- 22 Там же.
- 23 Там же.
- 24 «Прапор Жовтня» (газета), Каменец-Подольск, 1962, 27 сентября, № 127.
- 25 Я. Дашкевич. Указ. соч., стр. 10.
- 26 Там же, стр. 13.
- 27 Прапор Жовтня, 1962, 27 сентября, № 127.
- 28 Я. Дашкевич. Указ. соч., стр. 15-16.
- 29 В. Янин. Сфрагистика – наука о печатях. – «Неделя», 1963, № 26, стр. 7.
- 30 Л. М. Меликсет-Беков. Древняя Русь и армяне (Взаимоотношения, мифологическое творчество). – «Сборник трудов» (Институт языка АН Армянской ССР), Ереван, 1946, стр. 126-127.
- 31 В. Янин. Указ. соч., стр. 7.
- 32 А. Петрушевич. Указ. соч., стр. 122-124.
- 33 Я. Дашкевич. Указ. соч., стр. 17.
- 34 Там же.
- 35 «Грамоты великого Новгорода и Пскова». Под ред. С. Н. Валка. М. – Л. 1949, стр. 62.
- 36 Там же, стр. 63.
- 37 Там же, стр. 76.
- 38 Я. Дашкевич. Указ. соч., стр. 13.
- 39 Там же.
- 40 Там же, стр. 10.
- 41 Там же, стр. 18.
- 42 «Научная сессия, посвященная историческим связям и братской дружбе украинского и армянского народов. Тезисы докладов». Киев, 1962, стр. 20.
- 43 Я. Дашкевич. Указ. соч., стр. 17-18.
- 44 «Научная сессия, посвященная историческим связям и братской дружбе украинского и армянского народов. Тезисы докладов», стр. 83.
- 45 Dr T. Cromnicki. Ormjaine w polske, ich historia, prawa i przywileje. Warszawa, 1889, str. 52.
- 46 Ibid. str. 9.
- 47 Ibid. str. 24.
- 48 «Научная сессия, посвященная историческим связям и братской дружбе украинского и армянского народов. Тезисы докладов», стр. 33.
- 49 Там же, стр. 10.
- 50 К. Езян. Указ. соч.

А. Л. Осипян
(Краматорск)

Транзитная торговля и формирование сети армянских колоний на юге Восточной Европы во второй половине XIII – XIV веках

Армения издавна располагалась на пересечении торговых путей, проходивших из стран Среднего Востока к Средиземноморью, и из Восточной Европы на Ближний Восток. В самой Армении также сформировалось весьма предприимчивое и многочисленное купечество, принимавшее самое активное участие в транзитной торговле. С началом эпохи крестовых походов, не только армянская знать, но и армянское купечество оказалось втянутым в активные деловые связи с западными партнерами, прежде всего, генуэзцами и венецианцами, создавшими сеть своих торговых факторий в Восточном Средиземноморье. Наибольшей степенью активности в отношениях с «франками»/крестоносцами отличалось Армянское Киликийское королевство. В 1288 году армянский король Лев III даровал генуэзцам привилегию на торговлю в его владениях [22, 298-300; 36]. Упадок государств крестоносцев в Восточном Средиземноморье и последствия монгольских завоеваний способствовали изменению торговых путей. Во второй половине XIII века генуэзцы и венецианцы начинают все более активно использовать северное сухопутное направление шелкового пути, проходившее через Крым, устье Дона и владения Золотой Орды в Северный Китай (одними из первых по этому пути проследовали посол французского короля Гийом Рубрук и венецианские купцы братья Николо и Маттео Поло). Согласно Нимфейскому договору генуэзцы за помощь византийцам в изгнании «франков» из Константинополя в 1261 году получили право основывать торговые фактории в бывших византийских владениях в Северном Причерноморье. Вскоре подобное право получили и их конкуренты венецианцы. Генуэзцы обосновались в Каффе/Феодосии, венецианцы – в Судак/Суроже. И те, и другие основали свои фактории в Тана/Азаке, расположенной в устье Дона, по направлению к Сарая – столице Золотой Орды.

Большие партии восточных товаров итальянские купцы закупали и в Александрии Египетской, где заканчивался южный морской торговый путь, проходивший из портов Южного Китая (Зайтун/Фучжоу) по Индийскому океану и Красному морю. В Восточном Средиземноморье, особенно после падения Акры в 1291 году, в транзитной торговле возрастает роль Киликийской Армении и Кипра [21]. Отсюда торговый путь проходил через города Великой Армении, в столицу Ильханов – Табриз, а затем через Персию и Среднюю Азию (улус Чагатай), во владения великого

хана и заканчивался в столице монгольской империи – городе Ханбалык (Пекин). Одно из ответвлений этого торгового пути шло от Табриза через Армению в Трапезунд и далее по Черному морю в Крым, откуда по суше через земли современной Украины восточные товары транспортировались в Западную Европу. Самое активное участие в транзитной торговле на этом направлении принимало и армянское купечество. По нашему мнению, именно в результате этой торговли вдоль указанного торгового пути в XIII-XIV веках формируется сеть армянских колоний от Каффы до Львова.

Вероятно, в Северное Причерноморье армяне попадали, главным образом, через Трапезунд и Тифлис. В 1230-1260-х годах происходит быстрый рост армянской общины в Тифлисе. Из источников нам известны такие крупные армянские купцы как Умек/Асил (переселился из Карина/Эрзерума после разгрома города монголами) и Шадин/Шахабадин, также известный как Шнорхавор, сын Саравана. В 1251 и 1267 годах соответственно Умек и Шадин возводят на свои средства вторую и третью армянские церкви в Тифлисе [8, 270-271; 10, 66-67, 70-71]. Можно предположить, что строительство церквей отражает приблизительно трехкратный рост числа армян в городе. Через порты Севастополь (Сухум), Фассо (Поти) и Ла Вати (Батум) тифлисское купечество могло принимать участие в черноморской торговле (между Ла Вати и Таной было расстояние около 14 дней пути). Самый короткий путь, открывавшийся из Трапезунда к столицам держав Ильханов – Табризу и Султани, благоприятные условия пребывания в трапезундском порту иностранных судов, сделали Трапезунд главным портом международной торговли XIII-XV веков на южном побережье Черного моря (от Трапезунда до Каффы плавание продолжалось от 2 до 12 дней). В Трапезунде XIII-XV веков проживало значительное число армян. Возможно, они имели свой квартал в городе, но источники показывают их широкое расселение по всей его территории, особенно в восточной части, а также в венецианской крепости. Армяне имели в Трапезунде своего епископа и церкви, а в окрестностях города – несколько монастырей [6, 296]. Судя по косвенным данным, Северное Причерноморье было известно армянским купцам и до монгольских завоеваний 1220-1240-х годов (армянская община в Кieve существовала уже во второй половине XI века) [32].

Актные записи генуэзских нотариусов Каффы 1289-1290 годов зафиксировали самое активное уча-

стие армянских купцов и ремесленников в экономической жизни Причерноморья. Так, с апреля 1289 года по июнь 1290 года упомянуты 3 случая фрахта армянскими купцами (объединения в 2, 3 и 10 компаний) генуэзских кораблей в Каффе для доставки больших партий пшеницы, проса, соли (из Чиприко на Керченском полуострове) и прочих товаров из Крыма в Трапезунд [23, 68, 109, 233-234]. 27 апреля 1290 года в Каффе несколькими армянским и греческим купцам были возвращены товары, ранее захваченные у них пиратом Джурзучи (Jurzuchi) во время плавания на галере [23, 181-182; 13, 271-272].

Крымские армяне не только арендовали корабли у итальянцев, но и заключали с ними разнообразные сделки. 16 июля 1290 года каффские мясники Георгий и Савва, совместно с Фланкусом Армянином, жителем Кафы, приобрели партию вина у Оддина Банката де Чева и пообещали уплатить за него перед Пасхой (1291 год) [23, 304]. 14 августа 1290 года армянин Якоб Фрегулиа приобрел товары у Гийома де Персио, за которые пообещал заплатить 347 аспров через месяц [23, 375]. Итальянские купцы Петр де Бобио и Якоб де Бобио в это же время закупили у армянских дубильщиков большие партии бычьих кож (5, 14, 18 и 21 кантар), выдавая авансовые суммы и получая гарантии поставки товара через год или на Пасху 1291 года. В качестве залога семья армянских дубильщиков дает свой дом, а армянин Таркокша и его супруга Мина – своего сына (возможно, дом был уже заложен) [23, 160, 301, 309, 337]. Работорговля была в Каффе обычным делом. В актах зафиксированы отдельные случаи продажи некоторыми армянами рабов (вероятно слуг, или полученных в качестве неустойки от торговых партнеров). Так, 1 июня 1290 года каффский армянин свечник Савва продал рабыню (10-летняя Аркона родом из Венгрии) Мартину де Предоно [23, 215]. Целенаправленно работорговлей армяне не занимались, она была сосредоточена в руках итальянских купцов, поставлявших рабов в Египет и Италию [33, 222; 38; 43]. В это же время на рынке Каффы действовал и переводчик (drogumano) армянин Стефан, также неоднократно фигурировавший в качестве свидетеля при заключении сделок между армянами и итальянцами [23, 220, 233-234].

В результате активных деловых отношений с итальянцами, крымские армяне были вовлечены в торговлю Восточного Средиземноморья. Так, 23 июня 1289 года армянин Петр продал свои товары генуэзцу, который обещает через 8 дней отдать ему 29 иперперов, как только прибьет его корабль из Перы [23, 105]. Армянин Килакос (Киракос?) из Казарета (Chilacos erminio de Cazarese) 18 июля 1289 года дал в долг итальянцу Рафаэлу Эбриаку, который обязуется отдать 2000 аспров через 15 дней, когда к нему прибьет корабль из Сирии, из Арзуфа (in Siria loco ubi dicitur Sur) [23, 120].

Можно предположить, что и некоторые армянские купцы из Киликии также в это время бывали с торговыми целями в Крыму и даже поселялись здесь.

На это может указывать сделка, заключенная в Каффе 24 июня 1290 года: сириец Иоанн (Johannes Sorianus) признает получение ссуды от армянина Христофана, жителя Каффы, или Сорхата из Лаяццо (Christofano erminius, habitator de Caffa, sive de Sorchati de Laizo), суммы в 1800 аспров барикатс, которые обещает вернуть через полтора года. В качестве залога он отдал Христофану свой дом, расположенный в Каффе [23, 220]. Вероятно, армянин Христофан, был уроженцем портового города Лаяццо/Аяса в Киликии, а на момент сделки уже проживал в Каффе или Сорхате (соседний с Каффой Сорхат/Солхат – важный торговый центр с многочисленной армянской общиной), и продолжал поддерживать торговые связи с Восточным Средиземноморьем. Сириец Иоанн, также имевший дом в Каффе, очевидно, за полтора года должен был успеть совершить плавание в Сирию и вернуть взятую в долг сумму.

В конце XIII – начале XIV веков армянские колонии в Крыму существовали в Каффе, Судак (Солдайя/Сурож) и Сурхате (Солхат/Казарат). Согласно генуэзскому Уставу Каффы (Impositio officii Ghazarie) в 1316 году в городе было уже три армянские церкви [19, 827]. Со временем крымские армяне (из Каффы и Сурхата/Казарата) начинают более активно осваивать Северное Причерноморье и Приазовье. Так, в сохранившихся источниках середины XIV века отражена их деятельность в устье Дуная (Килия и Ликостомо), Днестра (Аккерман) и Дона (Тана/Азак). Именно по этим крупным рекам купцы из Причерноморья отправлялись вглубь Восточной Европы для закупки зерна, воска и мехов, или же непосредственно в этих итальянских факториях заключали сделки с восточноевропейскими купцами, привозившими сюда свои товары.

В памятных записях книг проповедей, переписанных священником Тертером Ереванци в Азахе/Тане в 1339 и 1341 годах, упоминается местная армянская церковь св. Григория Просветителя [13, 329-330]. Следовательно, армянская община в Тане существовала уже довольно давно и была достаточно самостоятельной, чтобы возвести церковь. Тертер также описывает свое путешествие из родного Еревана через Грузию и далее морем в Каффу и оттуда в Азах. В нотариальных актах 19 сентября 1359 года упоминается армянская судебная курия в Тане [7, 190]. По подсчетам С.П.Карпова, среди 443 свободных лиц, фигурирующих в актах Таны 1359-1360 годов, было 7 армян [35, 79]. Тана была известна как центр торговли рыбой, икрой, кожами и рабами. Поэтому город притягивал к себе не только крымских армян, но и армянских купцов из более отдаленных регионов, которые зачастую оседали в Тане. Так, 28 июля 1360 года в сделке о купле-продаже рабов фигурирует армянин Астлан, сын покойного Сирима (Ширина/Сурена?) из Арзерона (Арзерума), житель Таны (Astlan condam Sirim de Arzeron armenus habitator in Tana) [7, 190].

Крымские армяне, посещавшие Килию и Аккерман с торговыми целями, зафиксированы в генуэзских актах 1340-х и 1360-х годов. Так, 17 апреля 1344 году в

Килии Андреоло де Вендури продал армянскому купцу ходже Амиру из Тифлиса, горожанину Каффы (Coia Amir de Tefelix, burgensi de Caffa), русскую рабыню и ее двухлетнего сына за 4150 аспров [27, 102-103]. Таким образом, Амир из Тифлиса перебрался в Каффу и уже получил городское гражданство (он назван «burgensi», а не «habitor», как в случае, если бы был просто «жителем»). В старинной армянской церкви Успения Богородицы в Аккермане (Белгород-Днепровский) в стены вделаны мраморные плиты в память об умерших (возможно, некоторые плиты более раннего происхождения были позже вделаны в стены церкви). Одна из надписей, датированная 1351 годом, упоминает господина Кутчсена, оплакивающего свою мать [9, 66]. 14 сентября 1360 года армянин Григорий (Grigo Erminius, quondam Arabec, habitator et burgensis Chili), продал 20-летнюю рабыню-монголку Тойдани за 5 соммов Иоанну де Монтероссо, жителю и горожанину Перы [24, 107-108]. Как видим, если каффинец Амир из Тифлиса только бывал в Килии по делам, то Григорий жил здесь постоянно и уже получил гражданство Килии. Дунай и его притоки связывали Килию с Венгрией, Молдавией и Червонной Русью (Западной Украиной), откуда на черноморский рынок поставлялись зерно и воск. 30 октября 1360 года каффинский армянин Саркис, сын Константина (Sarchis Erminio de Caffa, filio Constantini), заключил в Килии договор с Ягопом из Венгрии, сыном покойного Бартоломея, жителем Килии (Yagor de Ungaria, quondam Bartholomei, habitator Chili), согласно которому Ягоп обязался доставить Саркису в Килию крупную партию воска (5 кантаров) на Пасху 1361 года. В залог Ягоп оставил Саркису 13-летнюю рабыню Алекесу. Одним из свидетелей заключения сделки выступил местный армянин Сабадим/Шабалин (?) (Sabadim Erminio, habitatore Chili) [24, 193, 194]. Упомянутый Саркис из Каффы также ранее фигурировал в качестве свидетеля в сделках 25 августа и 14 сентября 1360 года («Sachis de Caffa, habitator Chili» и «Sarchis Erminio de Caffa») [24, 58, 111]. Причем, в первом случае, он назван «жителем Килии», следовательно, подолгу жил здесь, или окончательно перебрался из Каффы. В сделках, заключенных в Ликостомо (Вилково в дельте Дуная) 13 сентября 1373 года, фигурируют: 17-летний армянин Мхитар и двое его советников/поручителей (?) – Абрам и Георгий, армяне из Каффы (Machitar maiorem esse annis XVII, cum consilio Abram Erminii de Caffa et Georgii Erminii de Caffa) [27, 197]; и армянин Спинула, уже гражданин Генуи (Erminium Spinulam civem lanue) [27, 200-201].

Возможно, армянские купцы бывали в Галицкой или Червонной Руси (Ruthenia Rubra) еще в правление галицкого князя Даниила (1238-1264). По крайней мере, львовские армяне в ходе своей судебной тяжбы с магистратом города Львова (1578-1600 годы) утверждали, что их предков на земли Руси пригласил именно Даниил, а его сын Лев поселил во Львове [3, 195]. Более того, в ходе судебного процесса 1578 года

армяне даже предъявили «малую грамотку старую» князя «Даниила Федоровича» [5, 368-369]. Несомненно, крымские купцы «сурожцы» бывали на землях Галицко-Волынского княжества во второй половине XIII века. Так, летописец упоминает «сурожцев», в одном ряду с «немцами», «новгородцами» и «жидами», среди жителей стольного города княжества – Владимира, оплакивавших смерть волынского князя Владимира Васильковича в 1288 году: «И тако плакавшися надъ нимъ все множество володимерчевъ: мужи, и жены, и дѣти, нѣмци, и сурожьцѣ, и новгородци, и жидове плакахуся» [1, 408]. Под «сурожцами» в русских летописях XIII-XIV веков понимали именно крымских купцов, независимо от их этнической или конфессиональной принадлежности [12].

Генуэзцы и венецианцы предпочитали везти товары из своих колоний в Северном Причерноморье и Приазовье по морю, тем не менее, функционировала и сухопутная, так называемая «Татарская дорога» (via Tartarica), проходившая через степи современной Украины до Львова и далее на запад, в том числе и в Италию. Наиболее раннее известное нам упоминание о передвижении купцов по суше из Северного Причерноморья и Приазовья в Италию, связано со слухами об осаде торговой колонии Таны (в устье Дона) войсками золотоордынского хана Джанибека. 14 марта 1344 года Сенат Венеции принял решение дожидаться более точных сообщений, привезенных купцом, прибытие которого ожидалось из Кракова. Причем сенаторам было известно, что этот город расположен в шести днях пути от Львова [45, 54]. Это говорит об известности Львова как торгового центра, если именно от Львова шесть дней пути до Кракова, между прочим, столицы Польского королевства, в отличие от Львова, не имевшего подобного статуса. На знаменитом «Каталанском атласе», созданном в 1375 году по данным предыдущего периода, Львов обозначен как склад восточных товаров. На портулане (карте) Дульцера (Dulcert) 1339 года Львов обозначен как важный пункт транзитной торговли из Фландрии в Причерноморье [26, 52-53].

В 1349 году польский король Казимир III завоевал Львов и Галицкую Русь. 17 июня 1356 года Казимир III даровал Львову «немецкое (магдебургское) право», в соответствии с которым мещане должны были во всех делах (в т.ч. и уголовных) отвечать перед войтом, а тот, в свою очередь, перед королем, или, по его поручению, перед старостой (capitaneus), но только в соответствии с «немецким» правом. Затем в грамоте король сделал оговорку относительно статуса «иных народов, живущих в этом городе» (aliis gentibus habitantibus in eadem civitate). Им он предоставил возможность выбора: «А если откажутся судиться по магдебургскому праву, коим упомянутый выше город должен пользоваться, тогда упомянутые нации: армяне, иудеи, сарацины, татары, русины и все иные нации, кои там (в городе) будут находиться, могут поставить и решить любой вопрос в соответствии с правом своей нации, но при председательстве городского войта

на том (их) суде» [16, 27-28]. Из этого следует, что еще до польского завоевания общины не-католиков имели собственную автономную юрисдикцию и судились по своим правам. Казимир III подтверждает существовавший до него порядок вещей, но с оговоркой, что отныне в суде любой «городской нации» председательствовать должен городской воит (обязательно католик). На существование самостоятельного армянского суда до польского завоевания указывает и фундаментальное исследование Освальда Бальцера [28]. Таким образом, армянские купцы из Северного Причерноморья могли достигать Львова с коммерческой целью уже в середине XIII века и постепенно осесть в городе, а в середине XIV века их община здесь была довольно укорененной и многочисленной, чтобы сохранить право на самоуправление и отдельный суд даже после реформирования юридических основ жизни города в 1356 году.

Более того, строительство в это же время новой каменной церкви указывает на численный рост армянской общины Львова. Как и в большинстве случаев в диаспоре, церковь была возведена на средства армянских купцов. Сохранилась дарственная грамота армян Якоба, сына Шахиншаха, из Каффы, и Панаса (Панасии/Паноса), сына Абрахама, из Нагела, армянской общины города Львова на церковь Пресвятой Богородицы (Львов, 30 августа 1363 года) [37, 41-42]. Можем предположить, что Нагел (Nahel) – это искаженное название города Габал (древний Библ, араб. Джебель), расположенного на средиземноморском побережье Сирии, крупного торгового центра Леванта. Здесь существовала генуэзская фактория, а в массарии Каффы 1381 года фигурирует 14 человек выходцев из Джебела, причем один из них носит имя в форме весьма характерной для армян той эпохи – Агопша (Agorssa) [15, 359]. В актовом Львова за 1382-1389 годы неоднократно упоминаются сыновья Паноса – Аслан и Абраам (Asslanu Armeni filio Panosso; Abraham Panossowicz) [40, 1, 8, 16, 17, 47, 64, 108]. Можно предположить, что свои капиталы, достаточные для возведения церкви, эти купцы заработали на транзитной торговле, приведшей их во Львов, где они теперь намеревались прочно осесть, потому и возвели новую церковь, ибо прежняя (св. Анны) [4], вероятно, уже не соответствовала растущему числу прихожан. Строительство новой церкви также связано и с переносом во Львов из Луцка престола армянского епископа, епархия которого включала в себя земли Южной Руси. Верительная грамота (кондак), выданная 13 июня (января?) 1364 года католикосом Месропом I Львовскому епископу Григорию, обозначает пределы его епархии, включавшей армянские приходы Львова, Владимира, с их уделами, и Луцка [4, 9]. В 1367 году король Казимир III специальной грамотой утвердил епископа Григория на новой кафедре [29]. Тот факт, что именно во Львове теперь находилась резиденция армянского епископа, указывает на возросшее значение местной армянской общины, рост которой, не в последнюю очередь, был, по нашему мнению, вызван

перемещением торговых путей и растущим значением Львова в транзитной торговле между Западной Европой и Северным Причерноморьем, через которое на запад поставлялись восточные товары.

Ассортимент этих товаров частично может быть реконструирован благодаря завещанию львовского купца, армянина по происхождению, Тайчадина, сына покойного Иваниса (Tauczadin filius condam Iwanis). 18 июня 1376 года Тайчадин, «пребывающий в ожидании своей смерти, в здравом уме, хотя и ослабленный каким-то недугом», составил завещание [40, 93-95]. В завещании приведен перечень товаров, которые «упомянутый Тайчадин имеет с собой во Львове 37 камней² перца и пол камня муската, и жемчуга имеет три фертона без полтретью [т.е. 2,5] злотника. Также имеет три фунта хорошего шелка и пять фунтов дешевого шелка. Также имеет двух коней». Можно предположить, что эти восточные товары – шелк, перец, мускат и жемчуг – Тайчадин приобрел в Каффе, либо они были доставлены во Львов его крымскими партнерами. Так, один из них должен ему 60 коп грошей³: «Также упомянутый Тайчадин имеет у Ходжи Мансура, горожанина Каффы, 60 коп грошей франконских». Ходжи Мансур, вероятно, регулярно бывал во Львове, поскольку в завещании указано, что наследники/опекуны «... должны получить из упомянутых 60 коп грошей, числящихся за упомянутым Ходжи Мансуром, как только застанут его во Львове».

Более того, католик по вероисповеданию, Тайчадин жертвует деньги католическим церквям Львова и Каффы, что, по нашему мнению, указывает на его возможное переселение из Каффы во Львов, и последующие коммерческие поездки в Каффу. Вероятно, именно в Каффе Тайчадин перешел из армянской веры в католическую. Католические миссионеры весьма активно занимались прозелитизмом в Крыму [46, 92], а папа римский Иннокентий XXII в своей булле 1318 года учредил отдельную Каффскую епархию, охватывавшую территорию от Варны в Болгарии до Сарая в Орде [19, 827]. Более того, в 1318 году Иннокентий XXII направил специальное послание армянскому духовенству Каффы (Venerabili fratri Archiepiscopo Armenorum, et dilectis filiis presbyteris per Caphensem doecesim constitutis) [44, 172]. Во Львове в 1370-х годах существовала небольшая община армян-католиков [20, 352-353].

Скорее всего, в Каффу шелк поставлялся из Трапезунда. Наиболее дешевым был китайский шелк, широко вывозившийся из Табриза в Трапезунд и Ляццо с конца 1250-х до середины 1340-х годов. Импорт китайского шелка был выгоден не из-за его качества (оно было посредственным), а из-за дешевизны: в XIII веке он стоил в Генуе в три раза дороже, чем в Китае. Более высокого качества был шелк прикаспийских областей [6, 115]. Показательно, что ассортимент то-

1 Камень (lapis, lapidis) – от 32 до 40 фунтов (львовский фунт = 405, 224 г). То есть камень = 1620 г, или около 1,5 кг.

2 Коп грошей (sexagena) – условная денежно-счетная единица, содержащая 60 грошей.

варов, бывших во Львове у Тайчадина и упомянутых в его завещании 1376 года, совпадает с товарами венецианского купца Томмазо Санудо, умершего в Трапезунде в 1374 году. Среди его товаров также преобладали перец, шелк и жемчуг [6, 267].

Руй Гонзалез де Клавихо, посол короля Кастилии к Тимуру/Тамерлану в 1403-1406 годах, отмечал в своем отчете, что главными торговыми центрами в державе Тимура являются Табриз и Султания, соединенные сетью почтовых станций (ямов) со столицей – Самаркандом, куда поставлялись товары из Китая и Индии. Согласно Клавихо, на рынках Табриза продаются шелковые и хлопковые ткани, тафта, шелк-сырец и ювелирные изделия. В Султанию поставляется весь шелк, производимый в прикаспийской провинции Гилян. Гилянский шелк вывозится из Султании в Дамаск и прочие части Сирии, а также в Турцию, Каффу и соседние с ней земли. Также в Султанию поставляется шелк, произведенный в Шемахе, для закупки которого в Султанию приезжают персидские купцы, а также генуэзцы и венецианцы. Из персидской провинции Шираз в Султанию привозят одежды из шелка и хлопка. Из провинции Хорасан поставляют хлопок, хлопковые ткани и хлопковые одеяния разных цветов. Купцы из «Малой Индии» (Афганистана), ежегодно во множестве приезжающие в Султанию, поставляют тонкие пряности из Индии. В 60 дней пути от Султании на берегу Персидского залива находится порт Ормуз, в который, согласно Клавихо, по морю из Китая поставляют жемчуг и драгоценные камни, в частности рубины, а также пряности. Из Ормуза эти товары развозятся во все части западного мира. В Табризе и Султании мастера вставляют привозные жемчужины в кольца и серьги. Как пишет Клавихо, каждый год летом в Султанию приезжают купцы из христианских земель, а именно из Каффы и Трапезунда, а также мусульманские купцы из Турции, Сирии и Багдада для заключения сделок [31]. Таким образом, товары, имевшиеся у Тайчадина во Львове, и перечисленные в его завещании, поставлялись из Китая, Индии и Персии, по морю через Ормуз и по суше через Самарканд, Султанию, Табриз, Трапезунд, по Черному морю в Каффу, а уже оттуда Тайчадин и его партнеры привозили их во Львов. Далее в Центральную и Западную Европу эти товары поставлялись через Краков.

По подсчетам краковской исследовательницы Б.Выроумской, в актовых книгах Кракова за период с 1372 по 1501 годы упомянуто всего 42 армянина [39, 5]. Жили они преимущественно на улице Гродзкой (Замковой), которая вела от королевского замка на Вавеле в собственно город (получивший магдебургское право в 1257 году) [39, 7]. В Кракове никогда не было армянской церкви или прихода. Более того, имеющиеся данные о браках армян с местными мещанами, свидетельствуют о том, что это были армяне, принявшие католицизм. Все они со временем ассимилировались в мещанской среде. Отсутствии крупной армянской колонии в столице Польши, крупном центре транзитной торговли, по нашему мнению, является следстви-

ем как религиозной нетерпимости мещан-католиков (немцев и поляков), так и нежеланием терпеть в городе торговых конкурентов. Армянские торговые колонии во Львове и Каменце сформировались еще до польского завоевания Галицкой и Подольской земель, в 1349 и 1432 годах соответственно. Поэтому мещане-католики в этих городах вынуждены были смириться с наличием армянских купцов и ремесленников, чьи права были подтверждены королями Казимиром III (1333-1370) и Владиславом II (1386-1434).

Помимо Ходжи Мансура во Львове в эти же годы бывали и иные купцы из Каффы, которые фигурируют в книге актовых записей Львова за 1382-1389 годы. В акте от 20 июня 1386 года упоминается «почтенный муж Лазарь, армянин из Каффы» (honestus vir Lazar Armenus de Caffa), которому львовские купцы-армяне Иванис, сын Григория лавочника, и Амир, возвращают долг за полученные от него 4,5 камня шелка-сырца [40, 63]. 28 февраля 1388 года львовский толмач Качарис берет на поруки Петра Реддуша и обещает выплатить его долг 30 марок грошей Шададину из Каффы (Schadadinum de Kapha) на ближайшую Пасху [40, 96]. Качарис/Хачерис, несомненно, был армянином и как толмач/переводчик также выполнял функции посредника на львовском рынке. Судя по всему, армянином был и Шададин. Вероятно, к армянам можно отнести и Антония из Солхата (Anthonius de Solchaten), который 10 сентября 1382 года признает продажу своей лавки, расположенной недалеко от (львовской) ратуши, Григорию, зятю армянского священника [40, 7]. На армянское происхождение Антония (арм. Айтон/Гетум) может указывать не только проживание в Солхате/Сурхате, где тогда располагалась многочисленная армянская община, но и тот факт, что, как и в двух ранее упомянутых случаях, армянские купцы из Крыма предпочитали иметь дело с армянами львовскими, а не иноверцами.

Таким образом, часть крымских армян в середине – второй половине XIV века оседала в Килии, Аккермане и Львове, а также в городах, через которые проходил так называемый «Молдавский» торговый путь, связывавший эти ключевые пункты транзитной торговли между Востоком и Западом. Так, в кондаке католикоса Теодороса II от 13 августа 1388 года об утверждении Львовским армянским епископом Иоганнеса Насратиняна обозначены приходы его епархии, включающие Львов, Сирет, Сучаву, Каменец, Луцк, Владимир, Киев, Молдавию и Ботин (Хотин или Ботошаны?), а также Енкисалай (Ени-Сарай/Новый Сарай) [4, 10]. Действительно, из Аккермана торговый путь на север проходил через Молдавию, а именно через ее важнейшие города – Сучаву и Сирет. Далее, одно ответвление пути вело во Львов и оттуда в Краков. Именно этим путем в 1432 году к польскому королю Владиславу II Ягайло прибыло посольство от Иоанна, короля Кипра, Иерусалима и Армении. Польский историк Ян Длугош упоминает, что посольство прибыло по морю, высадились в Белгороде и далее путешествовало через Молдавию и Русь [34, 62-63]. Другое

направление шло через Каменец-Подольский в Луцк и Владимир, и оттуда в Люблин, Торунь и Гданьск, наконец, третье – также через Каменец-Подольский в Киев. Следовательно, расширение армянской диаспоры на западноукраинских и молдавских землях явилось следствием создания крымскими армянами торговой сети, отвечавшей их коммерческим интересам. И центром этой сети с 1360-х годов являлся Львов. Иные армянские купцы продолжали жить в Крыму, совершая коммерческие поездки во Львов, где продавали свои товары преимущественно единоверцам (но также и католикам), и закупали товары местного производства. Можно предположить, что это была, главным образом, продукция сельского хозяйства.

По Дунаю и его притоку Пруту в Килию поступала сельхозпродукция (главным образом пшеница, но также и воск) из Молдавии, Валахии и, возможно, Венгрии (выше мы уже упоминали заключение в Килии сделки 30 октября 1360 года между каффинским армянином Саркисом и Ягопом из Венгрии, согласно которой Ягоп обязался доставить Саркису в Килию крупную партию воска (5 кантаров) на Пасху 1361 года) [24, 193]. В сентябре 1360 года итальянскими и византийскими купцами в Килии были заключены сделки о морских поставках крупных партий пшеницы (60 и 500 модиев) в Константинополь, Перу (итальянский квартал в столице Византии) и Фамагусту (Кипр) [24, 128-129, 135-136].

Очевидно, что подобную роль выполнял в это время и Аккерман/Монкастро/Белгород, расположенный на берегу Днестровского лимана. Первое достоверное упоминание об армянах в Аккермане может быть датировано по надписи на мраморной плите, вделанной в стену старой армянской церкви Успения Богородицы: «Это Господне знамение, им отвергается клеветник; господин Кутчсен оплакивал смерть своей матери, ибо был ... благоразумен и мудр. Лета армянской эры 800 (1351)» [9, 66]. По Днестру до Белгорода было удобно транспортировать пшеницу из Подолья, которая по морю доставлялась в Константинополь и Восточное Средиземноморье. Очевидно, именно богатый экспортный потенциал Подолья и возможность выхода к черноморским портам привлекали к нему внимание польских феодалов. Вскоре после завоевания Галицкой Руси Казимир III (1333-1370) совместно с венгерскими союзниками предпринял в 1354 году неудачный поход в Подолье. Воспоминания о золотом веке подольского зернового экспорта были актуальны и два века спустя. Польский гуманист Станислав Сарницкий (1532-1597) в своем «Описании древней и новой Польши» (1585) отмечал: «Был некогда Белгород рынком многолюдным и доступным для наших людей. Ибо, во времена Казимира до самого Кипра доходили грузовые суда, груженные подольской пшеницей» [48]. На момент издания его книги Белгород уже столетие находился в руках османов и от прежней зерновой торговли остались лишь воспоминания. Воспоминания, однако, были весьма актуальны для местных землевладельцев, поскольку

вследствие «революции цен» и «хлебного бума» в Западной Европе в XVI веке рос спрос на продовольственные продукты. В отличие от шляхты собственно польских земель, которая транспортировала зерно по Висле к Гданьску на Балтийском море, подольской шляхте удобнее было бы вывозить зерно по Днестру к Белгороду и далее по Черному морю в страны Средиземноморья. В этом были заинтересованы и венецианцы, изгнанные турками из Черного моря, но сохранявшие под своей властью Кипр (1473-1571). В ином своем сочинении – «Анналы, или о происхождении и деяниях поляков и литовцев» (1587) – С.Сарницкий писал о некоем венецианском посольстве, бывшем у Сигизмунда I (1506-1548) с целью восстановить экспорт подольской пшеницы через Белгород на Кипр: «Подобным образом Республика Венеция тщетно возобновить для своей пользы желала, и напрасно (ее) послы просили короля польского Сигизмунда Старого, и при этом приводили пример древних королей сарматских и также Казимира Великого, который более двухсот лет назад передал им в пользование эти земли, и порт предоставил, и Кипр самостоятельно с этого времени могли обеспечивать пшеницей. Ибо тогда Кипрское королевство все еще пребывало под властью венецианцев» [49, 56].

Во второй половине XIV века центром экспорта подольского зерна к Белгороду, вероятно, становится новый город – Каменец-Подольский. После разгрома войск татарских феодалов в битве на Синих Водах в 1362 году великий князь Литовский отдал Подольскую землю во владение своим племянникам – князьям Кориатовичам. 7 ноября 1374 года князь Юрий и Александр Кориатовичи даровали Каменцу самоуправление («немецкое право») для привлечения в город как можно большего числа мещан [11, 208-209]. Уже в 1388 году Каменец упоминается среди приходов Львовской армянской епархии. Следовательно, к этому времени в городе была значительная армянская община, которая была в состоянии возвести церковь и содержать священника. Вероятно, армяне обособились в Каменце с самого момента его основания, а в Подольской земле бывали и раньше (в 1360-х или даже в 1350-х годах), вывозя отсюда зерно в генуэзские колонии Северного Причерноморья. По мнению С.П.Карпова, именно армянские, греческие и проч. купцы поставляли продовольствие из внутренних районов в приморские города, где продавали его генуэзцам и венецианцам [6, 281, 299, 333].

Только Владиславу II Ягайло (1386-1434) удалось в 1430-1432 годах захватить Западное Подолье с Каменцом. Ян из Чижова, польский наместник Подольской земли, в грамоте каменецким армянам от 13 августа 1443 года подтвердил все права (равные с мещанами-католиками права продавать ткани и прочие товары), которые были ранее им предоставлены литовскими князьями Кориатовичами [42, 147-148] (братья Кориатовичи – Юрий, Александр, Константин и Федор – правили здесь с 1363 по 1394 годы).

В армянской церкви Каменца хранился церков-

ный требник («Чащоц»), переписанный армянским священником Степаном в крымском городе Сурхат/Солхат [17, 179]. 15 августа 1394 года в этой книге была сделана памятная запись о ее приобретении Синаном, сыном Хутлубея, из Каменца [2, 64]. В записи также упоминаются его мать Сару-хатун и супруга Этиль-мелик. В 1398 году Синан подарил требник армянской церкви св. Николая, построенной на его же средства в Каменце: «После написания, через сорок пять лет купил его господин Синан из Каменца, сын Хутлубея, и даровал на память о себе выше упомянутой церкви св. Николая, эры Армянской 847 [года], и Господней 1394 [года], августа 15 [дня]. И затем господин Синан на свои собственные средства возвел эту церковь св. Николая эры Армянской 847 [года] и Господней 1398 [года], как видно из фундаментальной грамоты той же церкви, хранящейся в нашем магистрате» [42, 144-145]. Несомненно, Синан был богатым купцом, занимавшимся транзитной торговлей между Каменцом и портами Северного Причерноморья. Именно прибыли от этой торговли позволили ему возвести за свой счет каменную церковь в Каменце, так же как в 1363 году поступили во Львове армянские купцы Якоб, сын Шахиншаха, житель Каффы, и Панас, сын Абрахама, житель Нагела. Вероятно, Синан приобрел требник во время торговой поездки в Крым, чтобы подарить строившейся на его средства церкви в Каменце. Возможно также, что Синан происходил из Сурхата и позже осел в Каменце. Интересно, что 5 сентября 1407 года в списке членов армянской общины Львова – плательщиков налога на недвижимость – фигурирует некий «Захария Куттлубей из Каменца» (Zacharia Cuttlubey de Kamencz), заплативший одну из самых крупных сумм – 40 грошей (в то время как выплата за один дом составляла 20 грошей) [41, 40-41]. Указание на то, что он «из Каменца» может свидетельствовать, что либо он недавно переселился во Львов из этого города, либо по-прежнему жил в Каменце, но при этом еще владел недвижимостью во Львове. Можно также предположить, что Захария был сыном Куттлубея/Хутлубея и братом Синана. Наконец, обосновательной может быть и гипотеза о том, что Захария и Синан это одно и то же лицо, которое в одном случае выступает под своим профанным тюркским именем Синан, в другом – под христианским именем Захария.

По нашему мнению, приведенные примеры переселения армянских купцов во Львов, Каменец и города Молдавского княжества в 1360-х – 1390-х годах могут быть объяснены не только их коммерческими интересами, но и ситуацией политической нестабильности, охватившей Золотую Орду после смерти хана Бердибека в 1359 году. Междоусобные войны составляют важный период, известный как «великая зямья», знаменовавший закат политического могущества Золотой Орды. Степи Северного Причерноморья и Приазовья, а также Крым, были зоной политической нестабильности, начиная с битвы на Синих Водах в 1362 году и до битвы на Ворскле в 1399 году.

В конце упомянутой грамоты 1363 года (о пере-

даче церкви Пресвятой Богородицы во Львове местной армянской общине) приведен список свидетелей – полномочных представителей общины: четыре духовные особы и 12 светских (старшие, т.е. члены армянского суда присяжных). Наконец, после всех подписался секретарь суда – Хосров Аваконици (Cosroes Auasopscius). Мы склонны отождествить его с армянским писарем Хосровом, который 22 января 1356 года в городе Сургате/Сурхате закончил переписывать богослужебную книгу «Чащоц» [47, 90]. Как видим, и Хосров, весьма далекий от торговли служитель пера, также переселился во Львов из Крыма в промежуток времени между 1356-1363 годами.

1360-е годы были периодом наибольшей политической нестабильности в Крыму. Памятные записи (колофоны) армянских рукописей, переписанных в те годы в городах полуострова, описывают бедствия местных армян и тревожные ожидания еще больших несчастий, толкавшие многих к эмиграции [47, 93-98]. Наконец, следует упомянуть, что в 1363-1366 годы во владениях Золотой Орды и на Руси свирепствовала эпидемия чумы. Спасаясь от войны, голода, эпидемии, разрушений и неопределенного будущего, крымские армяне переселялись в те города, где уже не раз бывали во время коммерческих поездок. Главным образом, это были западно-украинские города и города недавно возникшего Молдавского княжества. Свидетельством определенного оттока армян из Каффы могут служить и подсчеты Мишеля Балара, произведенные по данным бухгалтерской книги казначейства (массарии) 1386 года. В записях о сделках за этот год больше всего упоминаний греков – 267 имен, на втором месте армяне – 91 имя [25, 84].

С политикой могущественного эмира Мамая, фактического правителя западной части Золотой Орды, тесным образом переплелась судьба армянского купца Некомата Сурожанина [12]. Из русских летописей известно, что в 1375-1383 годы Некомат неоднократно совершал поездки в Москву и Тверь, в ходе которых не только осуществлял коммерческую деятельность, но и выполнял дипломатические поручения Мамая (преимущественно секретного характера). Некомат был посредником в отношениях Мамая с тверским князем Михаилом Александровичем и Иваном Васильевичем, опальным сыном московского тысяцкого Василия Васильевича Вельяминова. Поражение на Куликовом поле и убийство Мамая в Солхате или Каффе в 1380 году привели к гибели и его доверенного лица Некомата – в 1383 году он был казнен по приказу московского князя Дмитрия Ивановича: «убиень бысть на Москвѣ нѣкии брехъ именемъ Некоматъ за нѣкую крамолу» [14, 85]. В наиболее ранней книге актовых записей магистрата города Львова 1382-1389 года в записи о сделке от 14 ноября 1386 года упомянут некий «Авахав сын покойного Некомата» (Awachaw filius quondam Necomath) [40, 69]. Мы считаем возможным отождествить этого Некомата с Некоматом Сурожанином русских летописей. Некомат Сурожанин был казнен в 1383 года, что согласуется с

записью во львовских актах 1386 года о сделке Авахава сына покойного Некомата. «Авакбарун, сын Некаматы» (Awasckbarun filius Nekamaty) упомянут в реестре сбора налога с армян домовладельцев Львова от 5 сентября 1407 года [41, 40-41]. Случай Некомата и его сына Авакбаруна является, по нашему мнению, удачным примером создания торговых сетей на основании родственных связей. Судя по всему, Некомат осуществлял коммерческие операции на направлении Крым – Тверь и Москва, а его сын Авак торговал между Крымом и Львовом. Вероятно, Авак (Авахав, Авакбарун) окончательно перебрался во Львов после поражения и гибели Мамаю, покровителя его отца, и казни самого Некомата в Москве. Крымские купцы-сурожане совершали регулярные поездки в Москву в правление князя Дмитрия Ивановича. Нескольких из них он взял с собой из Москвы в 1380 году во время похода навстречу войску Мамаю. Л.С.Хачикян идентифицирует большинство этих купцов-сурожан как армян и греков [18].

Таким образом, монгольские завоевания и создание Монгольской империи привели к созданию сети почтовых станций («ям»), обеспечивавших довольно быстрое и безопасное передвижение гонцов, купцов и посланцев на огромные пространства, что в свою очередь, способствовало эффективному функционированию в 1250-х – 1360-х годах трансконтинентальных торговых путей, напрямую связавших Средиземноморье и Причерноморье с рынками Китая, Индии и Средней Азии. Северный торговый путь активно функционировал до начала междоусобиц в Золотой Орде в 1360-х годах и падения монгольской династии Юань в Китае в 1368 году. Именно в этот период армянские купцы, зачастую действовавшие в тесной кооперации с генуэзцами и венецианцами, оседают в Крыму и, используя его как основную базу, постепенно осваивают рынки в устьях Дуная, Днестра и Дона. Отсюда армянские купцы совершают коммерческие поездки вглубь континента, достигая Кракова, Львова, Луцка, Киева, Твери и Москвы. Крымские армяне поставляли туда восточные товары – шелк, ткани, жемчуг, перец и прочие пряности. Из этих регионов они вывозили зерно, воск, кожи, меха и моржовые клыки в портовые города Северного Причерноморья и Приазовья, где сбывали их генуэзцам и венецианцам, которые по морю вывозили эти товары в Константинополь/Перу и страны Средиземноморья. Политические потрясения 1360-х годов в Золотой Орде, совпавшие по времени с эпидемией чумы, способствовали оттоку армян из Крыма в уже знакомые им регионы – Молдавское княжество, Подолье, Галицкую Русь и Волынь. В 1360-х – 1390-х годах здесь возникают новые и численно растут ранее возникшие армянские общины во Львове, Луцке, Владимире, Каменце-Подольском, Сирете, Сучаве, Бтине и Яссах. Этот же период отмечен возведением на средства армянских купцов новых каменных церквей во Львове (1363), Каменце (между 1388 и 1398) и Яссах (1395), возможно в Сучаве и Сирете (ок. 1388).

Главный торговый путь проходил теперь из Крыма не через степи Приднепровья, становившиеся все более небезопасными из-за междоусобиц в Орде, а через Аккерман и Килию по Днестру и «Молдавской дороге» во Львов и далее на запад.

Список литературы

1. Галицко-Волынская летопись // Памятники литературы Древней Руси: XIII век. – М.: Худож. лит., 1981.
2. Дашкевич Я. Р. Кам'янець-Подільський у вірменських джерелах XIV-XV ст. // Архіви України. – 1970. – № 5.
3. Дашкевич Я. Р. Древняя Русь и Армения в общественно-политических связях XI-XIII вв. (Источники исследования темы) // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования (1982 г.). – М.: Наука, 1984.
4. Дашкевич Я. Р. Давній Львів у вірменських та вірменсько-кипчацьких джерелах // Україна в минулому. – Київ-Львів, 1992. – Вип. 1. – С. 7-13.
5. Капраль М.М. Національні громади Львова XVI-XVIII ст.: Соціально-правові взаємини. – Львів, 2003.
6. Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII-XV вв.: проблемы торговли. – М.: МГУ, 1990.
7. Карпов С.П. Латинская Романия. – СПб.: Алетейя, 2000.
8. Киракос Гандзакети. История Армении. – М.: Наука, 1976.
9. Кучук-Иоаннесов Хр. Старинные армянские надписи и старинные рукописи в пределах Юго-Западной Руси и в Крыму // Древности восточные. Труды Восточной Комиссии Императорского Московского Археологического общества. – М., 1903. – Т. 2. – Вып. 3.
10. Маргарян А. Г. К вопросу о личности и деятельности «некоего Шадина» // Кавказ и Византия. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1982. – Т. 3.
11. Молчановский Н. Очерк известий о Подольской земле. – К., 1885.
12. Осипян А. Л. Был ли предателем Некомат Сурожанин? (сюжет из истории отношений московского князя Дмитрия Ивановича и ордынского эмира Мамаю // Мининские чтения: Труды участников международной научной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (24-25 октября 2008 г.). – Нижний Новгород: Редакционно-издательский отдел Центрального архива Нижегородской области, 2010. – С. 353-360.
13. Памятные записи армянских рукописей XIV в. Сост. Л. С. Хачикян. – Ереван, 1950.
14. Полное собрание русских летописей. – М.: Наука, 1963. – Т. 28.
15. Пономарев А. Л. Население и территория Каффы по данным массарши – бухгалтерской книги казначейства за 1381-1382 гг. // Причерноморье в средние века. – СПб.: Алетейя, 2000. – Вып. 4.
16. Привілеї міста Львова XIV-XVIII ст. Упор. М. Капраль. – Львів, 1998.
17. Сецинский Е. Город Каменец-Подольский. – К., 1895.
18. Хачикян Л.С. «Гости-сурожане» в русских летописях и Сказаниях о Мамаевом побоище. (К вопросу об их национальной принадлежности) // Русская и армянская средневековые литературы. – Л., 1982. – С. 333-357.
19. Юргевич В. Устав для генуэзских колоний в Черном море изданный в Генуе в 1449 году // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса. – Т. 5.
20. Abracham W. Powstanie organizacji kościoła łacinskiego na Rusi. – Lwów, 1904. – Т.1.
21. Abu-Lughod J.L. Before European Hegemony: the World System A.D. 1250-1350. – New York: Oxford University Press, 1989.
22. Actes passés en 1271, 1274 et 1279 a l'Aias (Petite Arménie) et à Beyrouth par-devant des notaries génois/ Par le Ch.Cornelio Desimoni. – Gênes, 1881.
23. Balard M. Gênes et l'Outre-Mer. – Т. 1: Actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto. 1289-1290. – Paris, La Haye: Mouton & Co, 1973.
24. Balard M. Gênes et l'Outre-Mer. Т. 2: Actes de Kilia du notaire Antonio di Ponso. 1360. – Paris, La Haye, 1980.
25. Balard M. Continuite ou changement d'un passage urbain? Caffa genoise et ottomane // Le paysage urbain au Moyen Age: Actes du XIe Congrès de la Société des Historiens médiévistes de l'Enseignement supérieur public (Lyon, 1980). – Lyon, 1981.

26. Balard M. Gênes et la mer Noire (XIIIe-XVe siècles) // Revue Historique. – Vol. 270. – Paris, 1983.
27. Balbi G., Raiteri S. Notai genovesi in Oltremare. Atti rogati a Caffa e a Licostomo (sec. XIV). – Genova, 1973.
28. Balzer O. Sądownictwo ormiańskie w średniowiecznym Lwowie. – Lwów, 1909.
29. Barącz S. Rys dziejów ormiańskich. – Tarnopol, 1869.
30. Brătianu G.I. Actes des notaires génois de Péra et de Caffa de la fin du treizième siècle (1281-1290). – Bucureşt, 1927.
31. Clavijo. Embassy to Tamerlane 1403-1406/Trans. by Guy Le Strange. – New York and London: Harper, 1928 [http://depts.washington.edu/silkroad/texts/clavijo/cltxt1.html]
32. Dachkevych Ya. Les Arméniennes à Kiev (jusqu'à 1240) // Revue des études arméniennes. – Paris, 1973-1974. – Vol.10. – P.114-131; 1975-1976. – Т.11. – P.323-375.
33. Hayton. La flor des estoires de la terre d'Orient // Recueil des historiens des croisades. Documents Arméniens. Т.2. Documents latins et français relatifs à l'Arménie. – Paris, 1906.
34. Ioannis Dlugossii Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae. – Liber XI et XII (1431-1444). – Varsaviae, 2001.
35. Karpov S.P. Tana – Une grand zone réceptrice de l'émigration au Moyen Âge // Migrations et diasporas méditerranéennes: Xe – XVIIe siècles: actes du colloque de Conques, octobre 1999/ reunis par Michel Balard et Alain Ducellier. – Paris: Publications de la Sorbonne, 2002.
36. Langlois V. Mémoire sur les relations de la république de Gênes avec le royaume Chrétien de la Petite-Arménie pendant les XIII et XIV siècles. – Paris, 1860.
37. Obertyński S. Die Florentiner Union der Polnischen Armenier und ihr Bischoffskatalog // Orientalia Christiana. – 1934. – Vol. 36. – No. 1.
38. Origo I. Domestic Enemy: The Eastern Slaves in Tuscany in the Fourteenth and Fifteenth Centuries // Speculum. – 1955. – Vol. 30. – № 3. – P. 321-366.
39. Ormianie w średniowiecznym Krakowie. Wypisy źródłowe. Wyd. B.Wyrozumska. – Kraków, 2003.
40. Pomniki dziejowe Lwowa z archiwum miasta. – Т.1: Najstarsza księga miejska. 1382-1389. Wyd. A.Czotowski. – Lwów, 1892.
41. Pomniki dziejów Lwowa z archiwum miasta. Т. 2: Księga przychodów i rozchodów miasta. 1404-1414. Wyd. A.Czotowski. – Lwów, 1896.
42. Przewdziecki A. Podole, Wołyń, Ukraina. Obrazy miejsc i czasów. – Wilno, 1841. – Т. 1.
43. Quirini-Popławska D. Włoski handel czarnomorskimi niewolnikami w późnim średniowieczu. – Kraków, 2002.
44. Raynaldus Odoricus. Annales ecclesiastici. – Т. 15 (1305-1334). – Coloniae Agrippinae, 1691.
45. Régestes des délibérations du sénat de Venise concernant la Romanie. Par F. Thiriet. – Paris, La Haye: Mouton, 1958. – Т. 1 (1329-1399).
46. Richard J. La papauté et les missions d'Orient au Moyen Âge (XIII-XVe siècles). – Rome, 1998.
47. Sanjian A.K. Colophons of Armenian Manuscripts, 1301-1480. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1969.
48. Stanisłai Sarnicii. Descriptio veteris et novae Poloniae cum divisione ejusdem veteris et novo. 1585.
49. Stanisłai Sarnicii. Annales, sive de origine et rebus gestis Polonorum et Litanorum, libri octo. – Kraków: Aleksey Radecki, 1587.

А. Л. Осипян
(Краматорск)

Коммерческая деятельность армянского купечества Львова и Каменца-Подольского в Османской империи в XV – середине XVI веков

В XV веке все большее значение для армянских купцов Львова приобретает торговля с Молдавским княжеством и торговый путь, проходивший по его землям (через Черновцы, Сирет, Сучаву, Галац) как в Килию и Аккерман, так и во владения османов, прежде всего, в столичные города Адрианополь и Константинополь. О том, насколько «Молдавский путь» был освоен армянскими купцами, свидетельствует грамота молдавского господаря Александра Доброго от 8 октября 1408 года. Грамота регулировала пребывание в его владениях купцов из Польского королевства, в том числе устанавливала размеры пошлин и пункты, в которых их надлежало уплатить. В частности, на переправе через реку Прут у города Черновцы надлежало уплатить пошлину от каждого воза: «А оу Черновци отъ Немецкого воза мыто четыри гроши, а от Орменьского воза шесть гроши. А на перевози и отъ Немецких возъ целыхъ и отъ Орминьских по четыре гроши» [6, 42]. С «армянского воза» бралась большая пошлина, поскольку армянские возы были большего размера, соответственно, на них помещалось больше товаров, чем на «немецких возах» [9, 242]. Тот факт, что «армянский воз» к 1408 году стал привычной единицей таможенных выплат, свидетельствует о том, что к этому времени армянские купцы, наряду с «немцами» (т.е. католиками), были обычным явлением в Молдавском княжестве. Вновь этот тариф, с упоминанием «армянского воза», встречается в грамоте господаря Штефана Великого от 3 июля 1460 года [14, 112], что указывает на постоянный характер армянской торговли через земли Молдавского княжества.

Военно-политические события 1390-х годов отразились и на изменении торговых путей в Причерноморском регионе. В 1395 году среднеазиатский правитель Тимур/Тамерлан в ходе войны с ханом Тохтамышем подверг полному разгрому золотоордынские города – центры транзитной торговли – Сарай ал-Джедид (Новый Сарай), Хаджитархан (Астрахань), Тану (Азак) [1, 157] и Солхат (Старый Крым) [4, 88]. Несомненно, Тимур преследовал цель подорвать экономическое могущество Золотой Орды и способствовать перемещению грузопотока на торговые пути, проходившие через его владения. И это ему удалось. Как отмечал кастильский посол Руй Гонзалез де Клавихо, в ходе своей поездки в 1403-1406 годах в столицу Тимура Самарканд, генуэзские и венецианские купцы из Каффы и Трапезунда приезжали для закупки восточных товаров в Табриз и Султаню, входившие в

состав империи Тимура [17]. Ранее, итальянские купцы из Крыма предпочитали ездить за восточными товарами через Тану/Азак в Сарай. Стремлением установить свой контроль над торговыми путями, шедшими из Крыма, можно объяснить и походы великого князя литовского Витовта в союзе с бежавшим к нему Тохтамышем. В 1397 году Витовт дошел до устья Днепра, где соорудил замок св. Иоанна. В 1398 году Витовт достиг Крыма, откуда вывел в свои владения часть татарского и караимского населения [24; 25]. Однако, поражение Витовта и Тохтамыша от золотоордынского хана Темир-Кутлуга и эмира Едигея, которое они потерпели в битве на реке Ворскле 12 августа 1399 года, положило конец литовскому продвижению на юг.

1390-е годы ознаменовались также установлением османского господства на Балканах. В 1389 году на Косовом Поле были разгромлены сербы, в 1396 году под Никоподем в Болгарии было разбито войско западных крестоносцев. Столица османов в 1365 году была перенесена из Бурсы в Адрианополь (Эдирне). Северным пределом османских владений стал Дунай, служивший также южной границей Молдавского княжества. Через земли княжества проходил торговый путь из Константинополя по морю в Килию, Белгород/Аккерман, Яссы, Сучаву, Львов, Краков, Регенсбург. Именно по этому маршруту проследовал около 1425-1427 годов Иоганн Шильтбергер после почти 30 лет пребывания в странах Востока. Примечательно, что от Килии Шильтбергер путешествовал с купцами: «Там я расстался со своими товарищами и присоединился к купцам, с которыми прибыл в город, именованный по-немецки Белым и находившийся в Валахии» [15]. Из Килии в родную Баварию Шильтбергер мог бы плыть по Дунаю, но предпочел сделать крюк через Львов и Краков. Вероятно, дунайский путь в это время был небезопасен и купцы, к которым он присоединился, предпочитали северный маршрут через Молдавию и Польшу.

Вероятно, уже в первой половине XV века армянские купцы из Львова и Каменца путешествовали через земли Молдавского княжества не только к портам Килии и Аккермана, но и за Дунай, в османские владения. Косвенным образом на это указывает грамота валашского господаря Влада львовским, польским и русским (т.е. из Галицкой Руси) купцам, данная 8 сентября 1439 года: «Хто-либо хотел от вас до Турской земли поити, еще может мирно и слободно ходити, давши правое мыто» [6, 48].

Важным торговым пунктом на пути в османские владения был Галац, где купцы обычно переправлялись через Дунай. В 1444 году король Владислав III постановил, что все иноземные купцы (греки, армяне, сарацины, иудеи, бесермены и проч.), прибывающие с товарами во Львов, должны отвечать только перед львовским городским судом. Они не имели права везти свои товары далее, но должны были продавать их во Львове [11, 90-91]. В 1445 году во Львове семь армянских купцов из Каффы перед магистратом (радой) свидетельствовали против итальянца Ангела, забравшего в Галаце товары львовского купца Зинриха [16, 55]. Следовательно, можно предположить, что из Каффы они по морю добрались к устью Дуная, затем в Галац, и оттуда сухим путем через Молдавию прибыли во Львов. В 1455 году султан Мехмед II гарантировал безопасность торговли в турецких владениях купцам из Польско-Литовского государства. Получив подобные гарантии от короля польского и великого князя литовского Казимира IV, «купцы от турок» появляются на украинских землях [13, 107]. В 1456 году султан обещал молдавскому господарю Петру Арону (1454-1457) свободный доступ купцам из Аккермана на рынки Константинополя, Адрианополя и Бурсы [19].

После захвата турками Константинополя в 1453 году черноморские проливы были закрыты для генуэзских купцов, которые теперь вынуждены были пользоваться Молдавской дорогой, чтобы поставлять восточные товары в Западную Европу. Это способствовало росту значения Аккермана/Белгорода. Захват турками Каффы и прочих генуэзских колоний в Крыму в 1475 году сделал Аккерман единственным черноморским портом, доступным для западных христиан. В этот период активизируются связи местных армянских купцов с итальянскими. В 1465 году между Кокчей, армянином из Сучавы, и итальянцем Дорини была заключена сделка на сумму 416 дукатов [23, 296]. Известно, что в 1467 году под Белгородом погиб львовский армянин Лячко, шедший туда с товарами из Львова [3, 64]. В 1471 году купец Ходжиги из Каффы продал львовским армянам Калиннику и Андрию 20 фунтов перца за 145 флоринов, а еще один львовский армянин Авраам остался должен ему 32 копы грошей за перец, китайку и шелк [3, 63]. 29 января 1473 года во Львове местные армяне Ивашко Турчин и Стечко, сын Якуба, заключили сделку с греком Калианом Валатой из Белгорода (Calyan Walata de Albo Castro) на сумму 62 золотых венгерских флорина [23, 307]. 18 февраля 1476 года львовский армянин Фортат, совместно с сыновьями Кристианом и Захарией, приобрел в долг у белгородского грека Дмитрия Валаты перец и кинамон¹ на сумму 100 флоринов. Долг они обязуются выплатить 25 февраля 1478 года [23, 310].

Сделки львовских армян с Дмитрием и Калианом неоднократно упоминаются и в последующие годы. Последняя известная нам сделка была зафиксирована 3 апреля 1483 года между львовскими армянами Стечком Войтовичем и Туманом, и Калианом греком на сумму в 360 флоринов, которые армяне должны были вернуть ему на Пасху (18 апреля 1484 года) [23, 316], вероятно, в следующий приезд грека во Львов. В 1484 года два краковских купца вернули армянину Серкизу деньги, взятые у него в долг во время их пребывания в Белгороде [3, 64].

В 1484 году османы захватили Килию и Аккерман, установив свой полный контроль над черноморской торговлей. Еще ранее, в 1476 году вассальную зависимость от турецкого султана признала Молдавия. В результате, армянское купечество данного региона по сути избавилось от своего главного конкурента – генуэзцев и венецианцев. Львовские и краковские купцы католического вероисповедания также вынуждены были прекратить торговлю с Килией и Аккерманом после их захвата турками. Все это делало армянских купцов фактически монополистами в торговле восточными товарами в регионе к северу от Черного моря. Хорошо владевшие турецким и татарским языками, знавшие восточные обычаи и законы, имевшие родственников и партнеров-армян в турецких, татарских и персидских владениях, армянские купцы продолжали играть важную роль в транзитной торговле восточными товарами.

Мехмед II (1451-1481) уделял большое внимание развитию торговли. После захвата Константинополя в 1453 году он проводил последовательную политику целенаправленного переселения богатых купцов из захваченных городов в новую столицу империи. В числе прочих переселяли и армянских купцов. Так, в 1453 году в Константинополь было переселено много армян из Анкары [22; 9, 146]. В столицу были переселены также многие купцы из Трапезунда. В 1461 году в Константинополе был учрежден армянский патриархат (поскольку резиденция католикоса находилась в Эчмиадзине, то есть во владениях враждебной Персии). В 1477 году из Каффы в Константинополь были переселены генуэзские и многие армянские и греческие купцы [20, 325]. Политику Мехмеда II продолжили его преемники. Баязид II переселил из Аккермана часть купцов христиан в город Старый Бига на азиатском берегу Мраморного моря. Селим I (1512-1520) переселял в Константинополь купцов захваченного в 1514 году Табриза и из Мамлюкского Египта, завоеванного в 1517 году. Данная политика проводилась с целью направить основной грузопоток товаров в торговле между Востоком и Западом через Константинополь [18, 233], что должно было способствовать экономическому росту столицы и увеличению доходов казны. В результате, к концу XV – началу XVI веков основными торговыми центрами, в которых львовские и каменецкие армяне приобретали восточные товары, стали Константинополь и находившийся за пять дней пути до него Адрианополь.

¹ *Cinnamon/Cinnatotum* – одна из пряностей, произрастающих в средние века на Шри Ланке, Суматре и Яве. Высушенные стебли, перетертые на порошок, используются как приправа и как лекарство (растение содержит антиоксиданты) [http://en.wikipedia.org/wiki/Cinnamon].

Помимо морского пути, соединявшего Аккерман и Каффу, в первой четверти XV века все еще функционировала дорога, проходившая через степи Причерноморья в Крым. Именно этим путем в 1421 году последовал бургундский рыцарь Жильбер де Ланнуа, после того как молдавский господарь Александр Добрый «определенно подтвердил сведения о смерти турецкого императора и о большой войне, которая шла по всей стране... И что никак нельзя переправиться через Дунай, потому что никто из его людей не был настолько смел, чтобы отважиться меня перевезти. И, таким образом, мне следовало переменить решение ехать через Турцию. И с намерением испробовать обогнуть Великое море я отправился сухим путем в Каффу». Ланнуа проезжал через Монкастро/Белгород и отметил в своем отчете, что в нем «обитают генуэзцы, валахи и армяне» [12, 439].

Однако распад некогда могущественной Золотой Орды сделал степи Причерноморья весьма опасными для путешественников, на что спустя полвека указывал венецианский посол Амброджо Контарини, в 1474 году ехавший из Киева в Каффу: «Город [Киев] стоит у границ с Татарией; в нем собирается некоторое количество купцов с пушиной, вывезенной из Верхней России; объединившись в караваны, они идут в Каффу, однако часто бывают захвачены, как бараны, татарами» [8, 211]. Из Киева Контарини ехал через Черкассы, переправился через Днепр и по степным дорогам добрался в Каффу, а оттуда морем (по совету армянина Морака – посла персидского шаха к папе римскому) в Батум [8, 213-214], далее через Грузию, Армению, Табриз и Султаню в Исфahan. Путь от Киева до Табриза занял у Контарини почти три месяца (с 11 мая до 4 августа). Тем не менее, и этот сухопутный путь (от Каффы до Киева) использовался крымскими армянами для торговых поездок на север. Вероятно через Киев армянские купцы из Каффы попадали в Москву. В частности, в 1499-1501 годах по требованию посла крымского хана в Москве рассматривалось дело «об отдаче имения, оставшегося после умершего в Москве кафинского жителя армянина Богоса» [7, 232, 234, 248]. Еще один торговый путь, упоминаемый Сигизмундом Герберштейном (1517 и 1526 годы), вел из Константинополя и Каффы по Азовскому морю и Дону до Данкова, а оттуда по суше до Москвы [2, 232-233]². По его же свидетельству из Московии вывозят в Турцию – кожи, меха и длинные белые зубы животных, которых они сами называют моржами и которые живут в Северном море; из них обыкновенно турки ис-

кусно делают рукоятки кинжалов» [2, 220].

Несмотря на изменения, вызванные как завоеваниями и новыми политическими границами, так и определенным изменением ассортимента товаров, армянское купечество Львова и Каменца, используя разветвленную торговую сеть армянских колоний, в конце XV – начале XVI веков продолжало поддерживать торговлю не только с Крымом и Константинополем, но также с Египтом и «Индиями», на что указывает польский гуманист и ректор Краковского университета Мацей Меховский в своем «Трактате о двух Сарматиях» (впервые издан в 1517 году): «Армяне – весьма опытные купцы, доходящие с товарами до Каффы, Константинополя, египетской Александрии, Алькаира и стран Индии» [10, 96]. Безусловно, армянские купцы из Львова и Каменца не совершали далеких поездок в Египет и Индии, но получали оттуда товары, причем от иных армянских купцов, таким образом, эта транзитная торговля имела вид эстафеты. Австрийские путешественники Георгий из Куфштейна и Мартин Баумгартен ехали через польские и украинские земли в Иерусалим, которого достигли в 1507 году. Они, в частности, писали об армянах, встреченных ими в Святой земле и по пути к ней: «Армяне оказывают великое уважение нашим [католическим] таинствам и церквям, жертвуя ковры, серскую [фарфоровую] и золотую утварь и иные вещи, служащие украшением церквей. Я это часто видел, еще чаще слышал не только в этих местах, но также и в Польше, Руси и Подолии. Ибо большое число армян прибывает в эти края с разнообразными товарами» [5, 342].

Каффа и Константинополь находились гораздо ближе, что позволяло купцам из Львова и Каменца совершать туда регулярные поездки в рамках годового торгового цикла. Как правило, судя по известным нам документам, кредиты (товарами или деньгами), которые одни купцы давали другим, подлежали возврату в течение года (на следующую Пасху, на следующую ярмарку и т.п.). Это также обуславливало возможные дистанции поездок – необходимо было съездить, закупить товар, вернуться, продать его и отдать долги в течение года.

Для торговых поездок в Константинополь армянские купцы объединялись в группы, которые включали также их сыновей (на практике обучавшихся отцовской профессии), приказчиков и фурманов/возчиков. Все они были хорошо вооружены, дабы дать отпор разбойникам и прочим недоброжелателям. Путешествие многочисленного каравана было относитель-

но безопасным в те беспокойные времена, поэтому к армянским караванам, шедшим в Константинополь, часто примыкали и не-армянские купцы. Так, например, в 1552 году в составе армянского каравана были купцы Стефан Галлер из Кракова, Герман Штраус из Нюрнберга и некий купец из Торуна [21, 269-270]. Чтобы сделать поездку еще более безопасной, караван по возможности присоединялся к посольству, отправлявшемуся к султану. Это не только обеспечивало каравану дополнительную силу в виде вооруженной свиты посла, но также позволяло купцам уклониться от обложения пошлинами их товаров, поскольку они путешествовали под прикрытием дипломатического иммунитета посольства. Так, например, в 1552 году к польскому послу Валентину Дембинскому присоединилась целая группа армянских купцов [21, 273].

Таким образом, Османские завоевания на Балканах и в Северном Причерноморье в XV веке способствовали концентрации транзитной торговли в Константинополе, ставшем ее крупнейшим центром к концу XV – началу XVI веков. Со второй половины XV века армянское купечество Львова и Каменца все более активно использует «Молдавский путь» именно для поездок в Константинополь, преимущественно по суше – через Болгарию и Фракию, но также и по морю – через порт Аккермана.

Список литературы

1. Барбаро И. Путешествие в Тану // Барбаро и Контарини о России. – Л.: Наука, 1971.
2. Герберштейн С. Записки о московских делах // Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. – Смоленск: Русич, 2003.
3. Грушевський М. С. Історія України-Руси. – К.: Наук. думка, 1995. – Т. 6.
4. Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды XIII-XIV вв. – М.: Наука, 1985.
5. Исаевич Я. Д. К характеристике источников по истории армянских колоний Украины и Ближнего Востока в конце XIV – начале XVI вв. // Исторические связи и дружба украинского и ар-

- мянского народов. – Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1971. – Вып. 3.
6. Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII вв.: Документы и материалы в 3-х т. – М.: Наука, 1965. – Т. 1.
7. Историческое и дипломатическое собрание дел происходивших между российскими великими князьями и бывшими в Крыму татарскими царями с 1462 по 1533 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1863. – Т. 5.
8. Контарини А. Путешествие в Персию // Барбаро и Контарини о России. – Л.: Наука, 1971.
9. Лехаці С. Путевые заметки. – М.: Наука, 1965.
10. Меховский М. Трактат о двух Сарматиях Азиатской и Европейской и о находящемся в них. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1936.
11. Привілеї міста Львова XIV-XVIII ст. Упор. М. Капраль. – Львів, 1998.
12. Путешествие Гилльбера де Ланнуа по Южной России в 1421 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. – Одесса, 1852. – Т. 3.
13. Сидоренко О. Ф. Українські землі у міжнародній торгівлі (IX – середина XVII ст.). – К.: Наук. думка, 1992.
14. Українські грамоти XV ст. – К.: Наук. думка, 1965.
15. Шильтбергер И. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год [http://www.vostlit.by.ru/Texts/rus3/Schiltberger/text2.htm].
16. Charewiczowa Ł. Handel średniowiecznego Lwowa. – Lwów, 1925.
17. Clavijo. Embassy to Tamerlane 1403-1406/Trans. by Guy Le Strange. – New York and London: Harper, 1928 [http://depts.washington.edu/silkroad/texts/clavijo/cltxt1.html].
18. Dziubiński A. Drogi handlowe Polsko-Tureckie w XVI stuleciu // Przegląd historyczny. – Warszawa, 1965. – Т. 56. – З. 2.
19. Encyclopedia of the Ottoman Empire. Ed. by Gábor Ágoston and Bruce Masters. – New York: Facts On File, Inc., 2009.
20. Lowry H. "From Lesser Wars to the Mightiest War": The Ottoman Conquest and Transformation of the Early Byzantine Urban Centres in the 15th Century // Bryer Anthony and Heath Lowry ed. Continuity and Change in Late Byzantine and Early Ottoman Society. – Washington, D. C.: Dumbarton Oaks, 1986.
21. Łoziński W. Patrycjat i mieszczaństwo lwowski w XVI-XVII wieku. – Lwów, 1892.
22. Sanjian A.K. Colophons of Armenian Manuscripts, 1301-1480. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1969.
23. Studii și documente cu privire la istoria rominilor. Publ. de N.Iorga. – București, 1913. – Vol. 23.
24. Tyszkiewicz J. Tatarzy na Litwie i w Polsce. Studia z dziejów XIII-XVIII w. – Warszawa, 1989.
25. Tyszkiewicz J. Karaimi litewscy w czasach Witolda i sprawa przywileju datowanego rokiem 1388// Studia Źródtoznawcze. – 1997. – Т.36. – S.45-64.

² «Из Московии к этой крепости и далее, на пространстве почти 24 германские мили, течет Танаис по местности, называемой Данко: там купцы, отправляющиеся в Азов, Кафу и Константинополь, нагружают свои корабли. Это по большей части делается осенью, в дождливую пору года, потому что в другие времена года Танаис в этом месте не так обилён водою, чтобы по нем могли ходить корабли с грузом. ... В этих краях расстояние считается не милями, а днями пути. По моему расчёту, от истока Танаиса до его устья около 80 германских миль, если идти сухим путем по прямому направлению. От Данкова, где, как я сказал, Танаис только что становится

***Материалы
научной конференции***

Раздел III. Армяне Украины в новое время

Вірмени і Голокост. Міжнаціональні відносини в окупованій Галиції 1941-1944.

30 червня 1941 року Львів було окуповано. Уже з першого дня окупації почалися переслідування на політичному й етнічному ґрунті. Відповідно до расової ідеології нацисти провадили політику поділу місцевого населення на так зване «арійське» і «неарійське». Як наслідок такої сегрегації, у Львові та інших галицьких містах створювалися єврейські гетто, куди гестапівці й створена німцями місцева та єврейська поліція методично переселяли всіх корінних і приїжджих євреїв.

Політика «поділу й володарювання» справляла вплив на підсвідомість натовпу та призводила до міжнаціональних зіткнень і єврейських погромів. Як приклад можна навести описані численними свідками сумнозвісні події, що сталися у Львові 1 липня 1941 р. Того дня, після відходу радянських військ, у трьох львівських в'язницях було знайдено тіла тисяч розстріляних арештантів, переважно місцевих жителів. Цей злочин було дуже «вміло» використано окупантами для розпалення ворожнечі серед городян. Нацисти оголосили, що керівництво львівських в'язниць, яке було винне за масове вбивство арештантів, складалося нібито лише з осіб єврейської національності. Провокаційна звістка миттєво поширилася містом, викликавши обурення родичів загиблих, що вилилося в першу хвилю єврейських погромів[1].

Варто зазначити, що частина місцевого населення Галичини, включаючи інтелігенцію і всі церковні конфесії, засуджували такі провокаційні акції, виявляючи співчуття й надаючи реальну допомогу переслідуваним співгромадянам. Користуючись своїм особливим релігійним статусом, галицькі священники з ризиком для власного життя допомагали єврейським родинам переховуватися від нацистських переслідувань. Про діяльність священників, що рятували євреїв, написано чимало. Багато відомостей про це можна знайти у відомій книзі «Щоденник Львівського гетто. Спогади рабина Давида Кахане» Але мало кому відомо, що за прикладом українських уніатських і католицьких священників священники й парафіяни вірмено-католицької церкви Львова також допомагали галицьким євреям уникнути жахливих переслідувань.

Тут, напевно, потрібно зупинитися і нагадати читачам, що в Галичині здавна існували поселення різних народів. Одними із самих найдавніших традиційних поселенців Галичини були етнічні вірмени, що з XIII ст. й до нашого часу зберегли елементи національної культури і релігії. Вони проживали невеликими ком-

пактними групами у великих і малих місцях Західної України. До середини XX століття Галицькі вірмени були згуртовані в національно-релігійну громаду навколо вірменської церкви, львівської вірмено-католицької архідієцезії. Главою вірменської церкви був митрополит з резиденцією у Львові. Чисельність галицьких етнічних вірменів була невелика, усього 5,5 тисячі чоловік. Однак у міжвоєнні роки XX століття вірменська община істотно поповнилася за рахунок численних вірменських родин, що переїхали у Галичину після жовтневої революції в Росії, а також за рахунок вірмен – поселенців “радянської хвилі”, із числа фахівців, робітників, військових, що приїхали в Західну Україну за радянських часів, з 1939 по 1941 рік. У важкий період німецької окупації 1941–1944 рр. львівські вірмени, не зважаючи на релігійні відмінності, соціальний і політичний статус, почали об'єднуватися навколо вірменської церкви Львова, яка у свою чергу намагалася захистити інтереси своїх парафіян, що зверталися за допомогою. Але були також випадки, коли до вірменських священників зверталися особи єврейської національності з проханням про допомогу від нацистських переслідувань. Ця тема нині мало вивчена українськими вченими й чекає на своїх дослідників. А ось польські автори, ґрунтуючись на даних католицьких архівів, наводять багато прикладів порятунку євреїв саме вірменськими священниками. У числі переховувачів єврейських родин – секретар львівської вірмено-католицької капітули о. Казимир Ромашкан, що був одинично обвинувачений співробітниками НКДБ і засуджений 1946 р. на 15 років сибірської каторги, усю війну, ризикуючи власним життям, переховував у своєму помешканні на території вірменського кафедрального собору 15-річну дочку Берти Когане й видавав її за свою власну племінницю. За що згодом і був визнаний гідним почесного звання «Праведник Світу», порядковий номер УВА, О-3/2541 [3]; настоятель Кутського деканату о. Самуїл Манугевич два роки переховував від німців місцевого рабина, а до того – від співробітників НКДБ місцевого священника УГКЦ о. Романа Закревського[4]. Багато фактів переховування євреїв львівськими вірменськими священниками і парафіянами через закритість радянських державних архівів стали відомі тільки сьогодні. З'ясувалося, що однією з форм допомоги вірменських священників єврейським родинам, крім прямого переховування, було хрещення євреїв. За роки окупації львівські вірменські священники хрести-

ли і виписували євреям християнські метрики. Вікарій львівської архідієцезії Діонісій Каетанович, за даними львівського гестапо, власноруч видавав євреям вірменські метрики [5]. Багато авторів посилаючись у своїх статтях на документи допитів гестапівських і радянських слідчих, називають видані священниками ВКЦ метрики «фіктивними». А як це було насправді? Процедура прискороного хрещення для дорослої людини полягає в тому, що перед здійсненням Таїнства хрещення відбувається наречення імені на честь когось із християнських святих. При цьому можна вказати будь-яку національність, у цьому разі вказувалося характерне вірменське прізвище. Саме графа про національність у метриках вважалася нацистами «фіктивною», тобто такою, що не відповідає дійсності. Однак усі християнські священники без винятку дотримуються єдиного церковного правила, заснованого на Біблії, згідно з яким при хрещенні національність не враховується. Тому запис національності в метриці для священника будь-якої конфесії є не обов'язковою формальністю і вказується в типовому формулярі за усною заявою охрещеного, без пред'явлення будь-яких документів. У такий спосіб видані євреям метрики практично нічим не відрізнялися від метрик, виданих, скажімо, вірменам.

У результаті цієї церковної акції в Галичині з'явилися євреї з типово вірменськими прізвищами. Нагадаємо, що в дорадянські часи, в тому числі й у період німецької окупації Галичини, церковні метрики були підставою для одержання нового паспорта або посвідчення особи. Маючи на руках метрику, можна було легалізуватися й одержати так звану розпізнавальну карту, дійсну під час німецької окупації. Так, через багато років після війни, за розповіддю голови Федерації вірменських громад Польщі Мачея Богусевича, якимось до нього у Варшаві підійшов його єврейський однофамілець і розповів історію про те, як його батьки одержали це прізвище завдяки вірменській метриці, виписаній в окупованому Львові [6].

Хрещення й видача вірменськими священниками євреям християнських метрик було справою не примусовою, а суто добровільною. Можна навести багато прикладів, коли під час окупації християнські метрики врятували життя єврейським родинам. Наприклад, у палаці львівського римо-католицького митрополита Твардовського за документами на прізвище вірменського архієпископа Теодоровича легально жила єврейська родина відомого львівського лікаря проф. В.Ельнера. Їхні документи виписав вікарій львівської вірмено-католицької церкви Діонісій Каетанович. Це повідомлення наводить у своїй книзі Юрій Смирнов[7], посилаючись на Станіслава Бизуна[8].

З архівних документів можна також дізнатися про маловідомі факти переслідування львівських вірменів з боку нацистів через зовнішню схожість із євреями, за що вони ставали жертвами вуличних і квартирних облав. Саме тому до вірменських священників за роки окупації зверталися за християнськими метриками не тільки євреї, а й вірмени з числа переселенців «радянської хвилі» 1939–1941 рр. Наприклад, «ра-

дянська» вірменка, уродженка Ашхабада Гоарине Бабаєва через зовнішню схожість із єврейкою була схоплена поліцією Львова й просиділа у в'язниці гестапо два місяці, марно намагаючись довести свою національність. Ось її свідчення: «Проживая в окупированом городе Львове, я преследовалась немецкими карательными органами, считавшими, что я по национальности еврейка, а не армянка. Несколько раз созданная немцами еврейская полиция требовала от меня уплатить контрибуции, но я отказывалась выполнить их требование, заявляя, что я армянка, предьявляя в подтверждение –паспорт с указанием национальности. Но мне не верили. Впоследствии 24 декабря 1941 года еврейской полицией я была задержана и передана гестапо. Меня арестовали и под стражей я находилась в тюрьме по ул. Лонского до марта 1942 года. За этот период времени только в первый день, когда была доставлена в гестапо, офицер гестапо, не знаю его фамилии, допрашивал один раз и интересовался моей национальностью, и действительно ли мой муж работал в органах НКВД» [9]. Випущена за клопотанням близьких з гестапівської в'язниці, Гоарине Бабаєва прийняла рішення – негайно охреститися, щоб уникнути подальших переслідувань і арештів. Гоарине Бабаєва охрестилася з дочкою у вірменському кафедральному соборі й одержала з рук о. Казимира Ромашкана рятівну метрику на себе й на свою дванадцятирічну дочку Віолетту. З отриманням християнської метрики, згадує постраждала, переслідування одразу припинили[10].

Однак у 1943 р. на вікарія Діонісія Каетановича донесли, він був запідозрений і заарештований гестапо саме за хрещення і видачу вірменських християнських метрик євреям[11]. При цьому співробітники гестапо вилучили з канцелярії вірменської церкви всі метричні книги останніх років для звірення записів. Мотив арешту вікарія – «переховування євреїв» – вважався, за німецькими окупаційними законами, дуже серйозним злочином. Саме тому гестапівці пішли на надзвичайні заходи – арешт вищого ієрарха католицької церкви. У зв'язку із гучним арештом настоятеля вірменської церкви митрополит Андрей Шептицький, що тимчасово опікувався справами вірменської церкви, негайно через папського нунція в Берліні довів до відома Ватикана те, що трапилося. Увесь час, поки йшло розслідування, вікарій Каетанович перебував у будинку ізолятора львівського гестапо. Тим часом, не очікуючи результатів дипломатичної переписки, митрополит Андрей Шептицький самостійно розпочав переговори із представниками місцевої німецької влади, наполегливо вимагаючи якнайшвидшого звільнення вікарія. Певні кроки також уживали ієрархи вірменської церкви і родичі арештованого вікарія, стурбовані різким погіршенням стану його здоров'я. Для звільнення вікарія капітул львівської вірменської церкви віддав гестапівцям величезний грошовий хабар. [12].

Метод вимагання та здирництва був типовим для гестапо. Сприяло корупції те, що саме гестапівцям

було доручено одноосібно й безконтрольно займатися збором «контрибуції» з єврейського населення окупованих територій. Це породжувало величезні службові зловживання, а сам процес «вилучення» контрибуції супроводжувався нахабним цинізмом і наругою над особистістю. Серед прийомів вимагання найпоширенішими були шантаж і захоплення заручників, навіть з числа церковників. Так сталося з вірменським вікарієм о. Лечеком Прелинським, що помер 1942 р. у концтаборі Дахау, і вікарієм Лисецької парафії о. Станіславом Ласкі, що загинув 1944 р. в концтаборі Маутгаузен. Пам'ятаючи про це, секретар вірменської церковної канцелярії о. Казимир Ромашкан передав гестапівцям через їхнього агента Роберта Руппа грошовий хабар розміром 120 000 злотих[13]. Сума, як на ті часи, астрономічна: досить зазначити, що річний податок львівської вірменської архідієцезії становив 35 000 злотих. Посередником в угоді з гестапо виступила сестра вікарія Каетанович Яніна. А от як коментує звільнення Каетановича сам співробітник львівського гестапо Роберт Євгенович Рупп на допиті в УНКДБ Львівської області: «Через те, що Ватикан з німецьким урядом у Берліні мав договір про те, щоб нікого з католицьких священників не чіпати, а в кожному випадку мати переговори безпосередньо з Римським Папою для того, щоб, якщо буде потреба, домовитися про кожного окремо з німецькими правлячими колами...» [14]. Чи знав про це начальник львівського гестапо? Як з'ясувалося, начальник гестапо був прекрасно обізнаний щодо статусу недоторканності вікарія вірменської церкви. Ось що розповідає далі Роберт Рупп: «Начальник львівського Гестапо Стависки знав про те й, побоюючись бути притягнутим до відповідальності за порушення цього договору, звільнив Каетановича, довівши до відома Гімmlера

про діяльність Каетановича»[15].

Нацистським переслідуванням піддавалися не тільки єврейські, а навіть і змішані родини, якщо хтось з подружжя був євреєм. Так, дружина львівського вірменина Сергія Христофоровича Назаряна – Рудовська Валентина Юхимівна – була за національністю єврейкою. Німці звідкись про це дізнались і арештували обох у січні 1944 р. Майже Місяць їх протримали у в'язниці в окремих камерах. Гестапівці намагалися дізнатися про національність жінки. Однак чоловік і жінка непохитно трималися на допитах і не видавали своєї сімейної таємниці, щодо національного походження дружини. Ось автентична розповідь самого Назаряна про свій арешт на допиті у Львівському обласному НКДБ[16]:

— *Кем и когда Вы были арестованы?*

— Арестовывала меня криминальная полиция 4 января 1944 года, впоследствии я был переведен в Гестапо.

— *Причины вашего ареста немецкими криминальными органами?*

— Вначале была арестована моя жена Валентина Ефимовна Рудовская, как еврейка, ее арестовала криминальная полиция, в этот же день меня вызвали в криминальную полицию и там объявили мне, что я арестован.

— *Что послужило мотивом вашего ареста криминальной полицией?*

— Меня посадили за то, что я укрывал еврейку.

— *Ваша жена в действительности была по национальности еврейка?*

— Да, моя жена была в действительности еврейка.

— *Сколько времени вы содержались под арестом?*

— Как только меня арестовала криминальная полиция, на второй день я был отправлен в гестапо, а всего под арестом я находился примерно месяц.

Фото 1. Свідчить працівниця собору св. Юра сестра Володимирі Максимів, м. Львів, 2008 р.

Фото 2. Свідчить мешканка Кути Ганна Кравцова (Луцька), м. Кути, 2008 р.

Фото 3. Зліва направо: о. Казимир Ромашкан, настоятель Кутського деканату о. Самуїл Манугевич, Клементина Янович, секретар львівської національно-релігійної громади Станіслав Донігевич. Місто Кутти, 1956 р.

Фото 4. Родина Мойзесович. Мати Ганецька зі старшою дочкою Галиною і молодшою Ромою біля власного будинку, де переховувалися єврейські родини. Місто Кутти, 1942-1943 рр. Місто Кутти, 1956 р.

— Скільки раз ви подвергались допросам со стороны немецких карательных органов, находясь под арестом?

— За весь период моего содержания под стражей я вызывался на допрос два раза, а именно один раз допрашивался в криминальной полиции как только арестовали, а второй раз допрашивали в Гестапо.

— Кто и по каким вопросам Вас допрашивал в криминальной полиции?

— В криминальной полиции меня допрашивал следователь одетый в гражданскую одежду, допрос был построен только в одном направлении, чтобы я признался в том, что моя жена еврейка, в процессе всего допроса я упорно отрицал, что она еврейка, а говорил, что моя жена русская.

— Кто и по какому поводу Вас допрашивал в Гестапо?

— В Гестапо меня допрашивал офицер с переводчиком и еще сидела в кабинете машинистка допрашивали меня тоже по вопросу моей жены еврейка она или нет, я так же отрицал и настаивал, что она русская, тогда и меня офицер стал обвинять, что я тоже еврей, но потом священник армянской церкви дал отношение в котором указал что я армянин, после этого мне сделали медицинский осмотр и на второй день после этого я вместе с женой был из под ареста освобожден.

— Почему узнали армянские священники о том, что вас арестовало Гестапо и обвиняет именно в принадлежности к евреям?

— У меня во Львове проживает племянник по улице Сапега дом №9. кв. №7. Довидович Эдуард Романович. Когда меня арестовали, он пошел в армянскую церковь и сказал армянским священникам, что я арестован, после этого было ими предпринято, то что показал выше»
/подпись/ Назарян С. Х.

Як видно з протоколу допиту, гестапівці випустили подружжя Назарян із в'язниці, але при цьому Назаряна піддали принизливому медичному огляду, щоб з'ясувати, чи не приховує він своє національне походження. За словами Назаряна, вони були відпущені за клопотанням вірменського церковного приходу Львова, що надав необхідні документи щодо його національної приналежності. Цей випадок був не одиничний, в інших справах також можна зустріти відомості про надання допомоги євреям вірменською церквою. За розповідями львівської єврейки Мар'ї Марківни Григорян [17], що змінила своє єврейське прізвище на вірменське, для одержання «арійського

Фото 5. Випуск Кутської школи. Сидять (зліва направо) місцевий рабин, римо-католицький ксьондз, директор школи і священник УГКЦ о. Роман Закревський. м. Кутти, 1938-1939 рр.р.

документа» потрібно було заручитися рекомендацією декількох вірмен і мати випуску про хрещення, видану священниками львівського вірменського кафедрального собору. Видачею вірменських «арійських» документів львівським євреям безпосередньо займався секретар львівської вірменської національно-релігійної громади Станіслав Донігевич. На підставі згаданих вище документів і рекомендацій Станіслав Донігевич робив відповідний запис у реєстровому списку львівських вірмен, а з часом видав окремий документ (посвідчення), на якому ставилася печатка вірменської церкви. Цей документ за словами Мар'ї Марківни був виданий їй без коштовно: [18].

— За видачу удостоверения армянского происхождения взималась плата с вас?

— Нет, платы никакой не взимали, Донигевич сам печатал, заполнял после чего давал подписать ксендзу армянской церкви, и ставил церковную печать, после чего сам уже раздавал...

/подпись/ Григорян М. М.

Тож, незважаючи на суворі нацистські антисемітські закони, встановлені фашистськими окупантами, за якими заборонялося місцевому населенню спілкуватися з євреями, люди інших національностей, у тому числі вірмени, так не вважали і при можливості допомагали євреям уникнути

нацистських переслідувань. Улітку 2008 р. я записав в Івано-Франківській області розповідь про нацистські переслідування і порятунки євреїв місцевими жителями. Ось що розповіла пані Ганна Кравцова (Луцька), мешканка містечка Кутти: «Мій сусід, вірмен Мико Мойзесович, і його дружина вірменка Ганецька з самого початку війни сховали 12 євреїв – родини лікаря, адвоката, дантиста разом із дітьми. А у 1944 році, коли залишалося двадцять днів до звільнення, їх схопили. Хтось підслухав, що розмовляють єврейською. Але коли їх забирали, вони між собою домовилися і сказати гестапівцям, що «євреї прийшли на одну ніч». Тоді хазяйки Ганецьку відпустили. Вона поїхала в Коломию в Гестапо, там мешканка із Кутів, німкеня пані Гретхель, варила гестапівцям, вона врятувала цього Мико Мойзесовича, однак сусідів євреїв урятувати не змогла, їх розстріляли. Але через два місяці спалили дім Мойзесовичів, вбили дружину Ганецьку й старшу дочку Галину. Залишившись із молодшою дочкою Ромою, Мико не захотів більше будуватися на старому попелищі, що нагадувало про загибель близьких йому людей, і переїхав з донькою до Польщі у Бидгощ, потім до Канади»[19].

Також вважаю задоцільне для передачі всієї повноти формату вірмено-єврейських міжнаціональних взаємовідносин, процитувати тут слова з книги професора і завідувача кафедри Відкритого університету

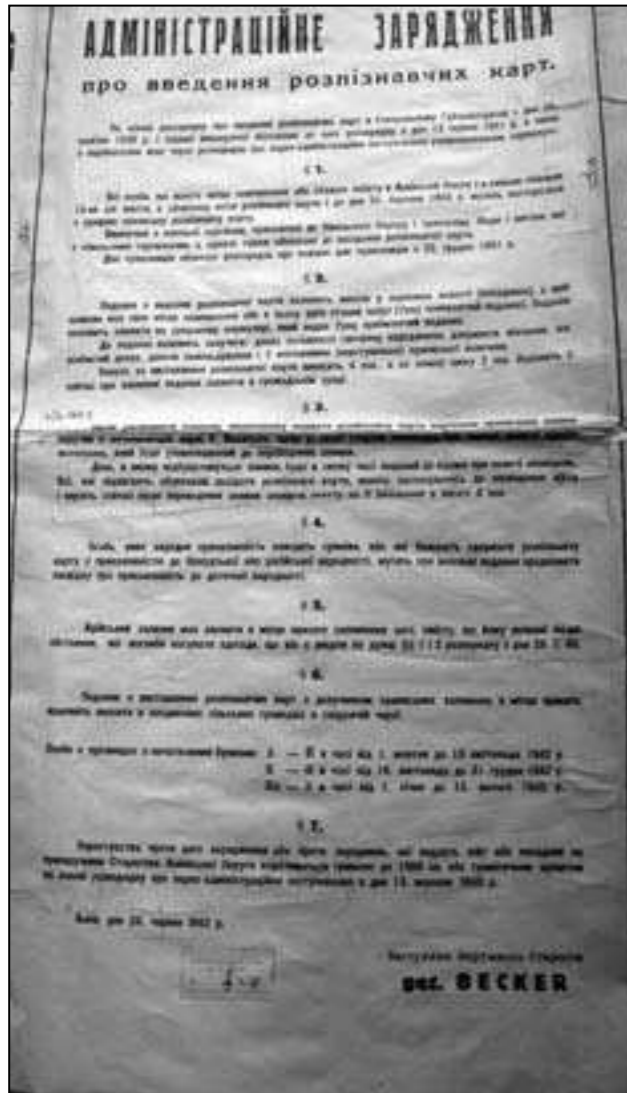

Фото 6. Наказ про введення арійських розпізнаваних карт. М. Львів, 1942 р.

Ізраїлю Яір Орона, який наводить приклад порятунку радянського солдата, за походженням єврея – вірменином доктором з вірменського національного військового легіону Вермахту, що тривалий час був розташований у Галичині: "Several cases have been documented about Jewish Red Army soldiers taken prisoners who were saved by Armenians. I interviewed one of them in Israel recently. Josef Moisevich Kogan, who was saved by an Armenian doctor, went into hiding in an Armenian battalion and escaped with help of Armenians. Another Jew was one of the leaders of an underground movement in Armenian battalion ..." (в перекладі з англійської: «зарєєстровано декілька випадків коли єврейські солдати, що служили у Червоній Армії й потрапили у полон, були врятовані вірменськими легіонерами. Я інтерв'ював недавно одного з них в Ізраїлі, Йосип Мойсейович Коган – солдат Червоної Армії, захоплений німецькими військами, зізнався, що йому допоміг вірменський лікар з Вірменського батальйону, котрий сховав його, після чого він за до-

помогою вірменів втік до рядів опору. Ще один єврей був одним із лідерів підпільного руху у Вірменському батальйоні...") [20].

Усі ці наведені випадки порятунку євреїв від фашистських переслідувань галицькими вірменами, що належали до різних етнічних груп, соціальних шарів, були прихильниками різних політичних поглядів, – у тому числі з радикальних антирадянських військових угруповань – ще раз підтверджують відсутність проявів міжнаціонального антагонізму або антисемітизму щодо євреїв з боку вірменської національної меншини і церкви, красномовно свідчать про співчуття вірменів трагедії єврейського народу під час німецької окупації Галичини.

Таким чином, навіть з уривків зі слідчих документів та коротких розповідей очевидців подій можна скласти уявлення про масштаби катастрофи, яку довелося пережити єврейському населенню Галичини в роки нацистської окупації. З тих же джерел довідуємося про те, як церковнослужителі та цивільне вірменське населення Галичини по мірі можливості і безкорисливо намагалися допомогти безневинним єврейським родинам уникнути переслідувань і смерті.

На завершення слід зауважити, що ця публікація є першою спробою хоча б частково розкрити й заповнити відсутню ланку у справі вивчення єврейського Голокосту, насамперед – про міжетнічні відносини в окупованій Галичині між вірменами і євреями. Для більш детального вивчення теми потрібно ретельніше вивчити архів львівської вірменської капітули, а саме – метричні книги й документи вірменської національної громади в роки німецької окупації. Проблема ускладнюється тим, що в 1946 році цілісний церковний архів був розчленований, частина церковних архівів нині знаходиться у Львові, а решта вивезена до польських архівів і Ватикану. Однак здається, що тепер, коли між державами встановилися дружні відносини, можливий доступ до раніше закритих архівів, а нинішнім дослідникам єврейського Голокосту не ставлять ніяких цензурових перешкод, настав час для подальшого вивчення міжнаціональних взаємовідносин, у тому числі вірмено-єврейських відносин у роки німецької окупації Галичини.

Список літератури

1. Химка І. Достовірність свідчення: Реляція Рузі Вагнер про львівський погром влітку 1941 р. // Голокост і сучасність. – 2008. – № 2 (4). – С. 43–65.
3. Eliyahu Yones, «Smoke in the sand. The Jews of Lvov in the war years 1939-1944» Gefen Publishing House, 2004. – 1–380. YVA - сокращение для Яд Вашем Архив, далее следует том и страница, содержащие показания свидетелей и спасенных, иногда спасателей. <http://www.mankurty.com/holocaust/pravedniki.html>
4. Свідчення Ганни Кравцової-Луцької. Аудіозапис і світлина
5. ГДАСБУ, – ф. 6, – спр. 75182ФП, – арк. 72 (Протокол допиту Рупн Роберта Євгеньовича від 19 листопада 1945 р.)
6. Хечоян А. Наш человек в Варшаве. Интервью с Мачеем Бохосевичем (Варшава, Польша) // Анив. – Москва/Минск, 2007. – № 5 (14). <http://aniv.ru/view.php?numer=14&st=13>
7. Jurij Smirnow. Katedra Ormianska we Lwowe. – Lwow 2002. – С.216.

8. Bizun St. Historia kryzmem znaczone. – Lublin, 1994 r., – S.187-188
9. ГДАСБУ, – ф. 6, – спр. 75182ФП, – арк. 374 (Протокол допиту Бабаєвої Г.С. від 16 серпня 1956 р.)
10. Там само. – арк. 346 (Прохання про перегляд справи від 1 березня 1956 р.)
11. Chrzaszczewski J. Historia Katedry Ormianskiej we Lwowie // Biuletyn OTK (Ormianskiego towarzystwa kulturalnego, Krakow). – 2001. – № 26/27. – С. 44.
12. ГДАСБУ, – ф. 6, – спр. 75182ФП, – арк. 52 (Протокол допиту Ромашкана Казимира Миколаєвича від 12 грудня 1945 р.)
13. ГДАСБУ, – ф. 6, – спр. 75182ФП, – арк. 374 (Протокол допиту Ромашкана Казимира Миколаєвича від 12 грудня 1945 р.)
14. ГДАСБУ, – ф. 6, – спр. 75182ФП, – арк. 72 (Протокол допиту Рупн

15. Там само. – арк. 72 (Протокол допиту Рупн Роберта Євгеньовича від 19 листопада 1945 р.)
16. ГДА СБУ (Львів), – спр. П-29738. – арк. 11 (Протокол допиту Назарян Сергія Христофоровича від 4 серпня 1944 р.)
17. ДАЛО. – спр. П-37194(484). – арк. 37 (Протокол допиту Григорян Марії Марківни від 10 серпня 1945 р.)
18. Там само. – арк. 35 (Протокол допиту Григорян Марії Марківни від 10 серпня 1945 р.)
19. Свідчення Ганни Кравцової-Луцької. Аудіозапис і світлина
20. Yair Auron. The Banality of Denial: Israel and the Armenian Genocide. – Transaction Publishers, 2004. – P.262 <http://books.google.com/books?id=IQDlZ5nZvogC&printsec=frontcover&hl=ru>

М. Ю. Арсенян
(Київ)

Архітектура вірменських храмів Галичини (короткий огляд малюнків С. Бісажа)

У 1937 році за дорученням Львівського вірменського архієпископа Теодоровича відомий польський художник С. Бісаж зробив акварельні замальовки десяти вірменських церков і капличок Галичини. На жаль, не всі вірменські церкви, зображені на малюнках Бісажа, дійшли до наших днів.

Всі зображені на малюнках С. Бісажа вірменські храми побудовані під впливом стилістичних особливостей, які панували в архітектурі того часу. Вірменські церкви в Івано-Франківську, Кутах, Городенці, Тисмениці побудовані в період панування на території України стилю барокко. В той час як церква в Бережанах побудована в перехідний період в архітектурі України від стилю барокко до класицизму.

Церква в Чернівцях в готичному стилі та церква в Лисці побудовані в період, коли архітектурі було властиве використання пластичних форм попередніх епох (стилізація) та їх об'єднання (еклектика).

Найбільша кількість дискусій стосовно архітектур храму виникло навколо пам'ятки Вірменського Собору у Львові. Він був побудований в період панування в Західній та Центральній Європі стилів готики та ренесансу. Проте на архітектуру України ці стилі мали опосередкований вплив, вони проникли на її територію через сусідні країни. В чистому вигляді ці стилі не мали особливого розвитку, вони переплелись з місцевими архітектурними школами та національними традиціями в архітектурі народів, які тут проживали.

Малюнок 1. Івано-Франківськ. Вірменська церква. 1762 р.

Як зазначено в таблиці на фасаді церкви: «Під час пожежі в 1868 р. церква частково була зруйнована і тільки в 1919-1930 роках знову відбудована, але при цьому втратила свій початковий вигляд».

Пам'ятка є храмом типу базиліка з двома баштами на східному фасаді, в плані хрещата. Церква має три нефи, центральний неф та трансепт двоярусний, бокові – одноярусні. Круглі башти перекриті дзвоноподібними шоломами.

Башти на фасаді разом з заглибленням центральної частини утворюють хвильоподібний контур, який є властивим саме для стилю пізнього барокко. Стіни фасадів мають членіння за рахунок коринфських піластр та карнизів.

Мал. 1. Івано-Франківськ. Вірменська церква. 1762 р.

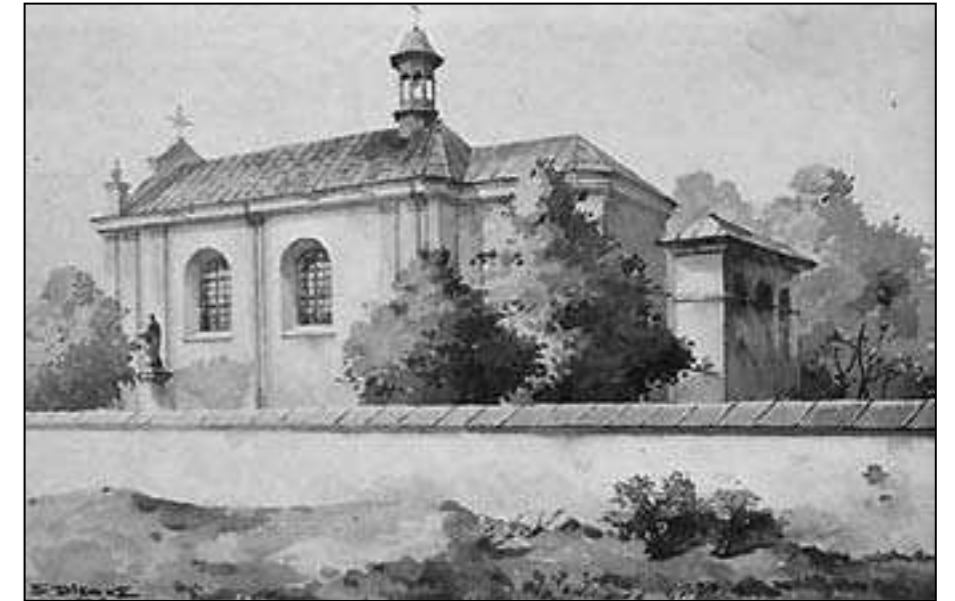
Малюнок 2. Кути (Івано-Франківська обл.). Вірменська церква Непорочного Зачаття Пресвятої Богородиці. XVIII ст.

Пам'ятка є храмом типу однефної базиліки з виступаючою за межі основного об'єму прямокутною апсидою та прямокутним виступаючим головним входом. Фасад має членіння за рахунок піластр. Головний фасад має фронтон в стилі барокко. На двоскатній покрівлі ближче до апсиди розташована башточка з дзвоноподібним куполом.

Малюнок 3. Городенка (Івано-Франківська Обл.). Вірменська церква. 1706 р.

Однефний храм в плані утворює хрест за рахунок бічних прибудов, виступаючої апсиди та виступаючого прямокутного входу – притвору. Апсида має п'ятигранну форму, в той час як бічні прибудови прямокутні з усіченими кутами, виступаючий притвор прямокутний. Стіни нефу підтримуються трикутними контрфорсами, які звужуються доверху. На двоскатній покрівлі ближче до апсиди розміщена башточка з цебулеподібним куполом, який властивий саме стилю барокко. Бічні прибудови та притвор – двоярусні. На головному фасаді над порталом розміщений балкон. Кути прибудов, притвору та апсиди підкреслюються пілястрами. Сам храм побудований в стилі раннього барокко.

Мал. 2. Кути (Івано-Франківська обл.). Вірменська церква Непорочного Зачаття Пресвятої Богородиці. XVIII ст.

Мал. 3. Городенка (Івано-Франківська Обл.). Вірменська церква. 1706 р.

Мал. 4. Тисмець (Івано-Франківська обл.). Вірменська церква Св. Каєтана. 1699 р. (Зруйнована в 50-х рр. XX ст.)

**Малюнок 4. Тисменець (Івано-Франківська обл.).
Вірменська церква Св. Каєтана. 1699 р.
(Зруйнована в 50-х рр. ХХ ст.)**

Пам'ятка є храмом типу однефної базилики з виступаючою за межі основного об'єму прямокутною апсидою. Головний фасад з двох боків має прямокутні башти з шатровим чотиригранним покриттям. На двоскатній покрівлі ближче до апсиди розташована башточка.

Судячи з малюнку, стіни не мають жодних членінь, таким чином зовнішній вигляд фасадів має лаконічну форму, яка підкреслюється лише легким карнизом.

**Малюнок 5. Лисець (Івано-Франківська обл.).
Спільний вірменський та римокатолицький
костел Серце Ісуса. 1883 р.**

Судячи з малюнка, церква має три входи, що дає можливість припустити, що церква тринефна, однак це не так. Костел – типу однефної базилики, з напівкруглою апсидою виступає за межі основного обсягу церкви. Головний фасад двоярусний. Над центральним порталом розміщена ніша з скульптурою, в той же час над бічними входами – арочні вікна (бічні входи та вікна над ними в даний час закладені цеглою). Центральна частина фасаду злегка виступає. Над нею розміщена башта з шатровим покриттям. Фасад і башта підкреслені карнизами. Бічні фасади мають членування за рахунок аркади. Вхідна група з дзвіницею трохи ширше основного обсягу храму. З південного боку до будівлі церкви було прибудовано додаткові приміщення (на даний час не збереглися).

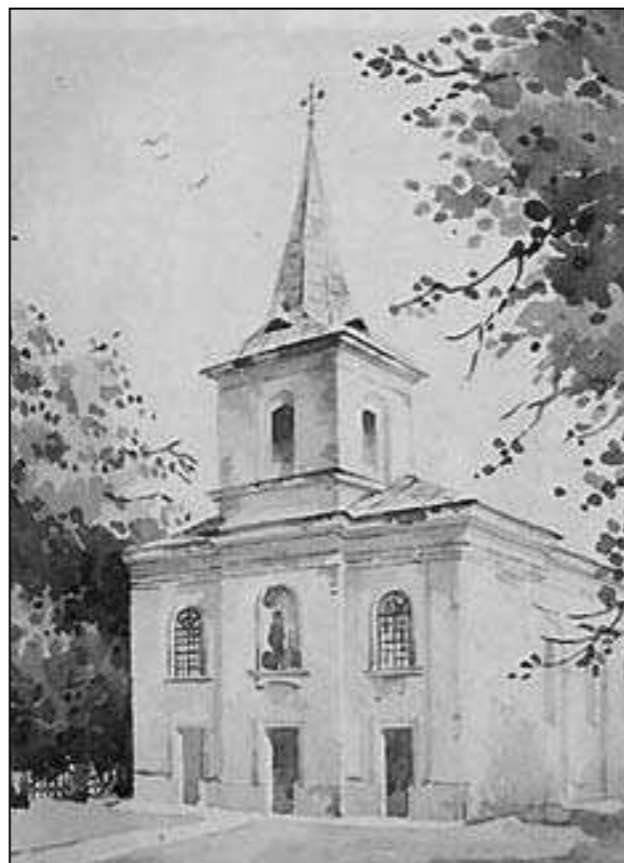
**Малюнок 6. Лисець. Каплиця у дворі
вірменської церкви Серце Ісуса (не збереглась).**

Судячи з архітектурних форм фасаду каплиці, вона побудована в стилі бароко.

Малюнок 7. Чернівці. Вірменська церква. 1875 р.

Проект церкви був замовлений відомому архітектору Йосефу Главці, відповідальним за будівництво був архітектор Грегор¹. Будівництво вірмено-католицької церкви було завершено і освячено у 1875 р.

Пам'ятка є храмом типу базилики, він одноглавий з двома баштами на східному фасаді, в плані хрещатий з напівкруглими виступами трансепта і центральної апсиди та тригранним виступом головного входу. Храм тринефний, центральний неф та тансапт двоярусний, бокові – одноярусні. Башти, а також барабан перекриті високими конусними завершеннями з кованими хрестами.

Мал. 5. Лисець (Івано-Франківська обл.). Спільний вірменський та римокатолицький костел Серце Ісуса. 1883 р.

Мал. 6. Лисець. Каплиця у дворі вірменської церкви Серце Ісуса (не збереглась)

¹ ДОА Чернівецької області. – Ф.3. – Оп.2. – Спр. 21044. – Арк. 76.

Мал. 7. Чернівці. Вірменська церква. 1875 р.

Мал. 8. Снятин (Івано-Франківська обл.). Вірменська церква успіння Пресвятої Богородиці. ХІХ ст.

Мал. 9. Львів. Вірменський собор Успіння Пресвятої Богородиці. ХІV ст.

У створенні зовнішнього вигляду церкви були використані прийоми та деталі готичного будівництва – стрілчасті вікна, аркбутани² з пінаклями³. При оздобленні фасадів використана червона цегла простої та профільованої форми для облицювання, декоративні вставки виконано з кераміки та різного каменю – піщаника.

Малюнок 8. Снятин (Івано-Франківська обл.). Вірменська церква успіня Пресвятої Богородиці. XIX ст.

Пам'ятка є храмом типу однефної базилики з виступаючою за межі основного об'єму апсидою, яка має в плані прямокутну форму з півциркульним завершенням. Фасади мають лаконічну форму, без членінь. Проте північний та південний фасади підсилені контрфорсами⁴. Віконні прорізи підкреслені архівольтами. Портал має півциркульний фронтон. Головний фасад має фронтон, більш притаманний за силуетом для стилю бароко. На двоскатній покрівлі ближче до апсиди розташована башточка з цибулеподібним завершенням.

Малюнок 9. Львів. Вірменський собор Успіня Пресвятої Богородиці. XIV ст.

Протягом століть ансамбль вірменського собору змінювався, проте основна частина зберегла риси, закладені при спорудженні. За старовинними

хроніками та документами церква споруджена в 1363–1370 роках (Бжишкян М. Путешествие в Польшу и другие страны, населенные армянами – выходцами из Ани. – Венеция, 1830 (на арм. яз.) – с. 104).

Як стверджує О. Халпахчян: «В хроніке Ю. Б. Зиморовича автором древнейшей части собора назван силезский немец Доринг (скончался в 1384 г.), с именем которого связывают строительство собора Юра во Львове. Тем не менее часть исследователей сомневаются в этом, основываясь на незнании Дорингом в достаточной степени армянского зодчества. Учитывая особенности архитектуры Львовского собора, нельзя, как это делают В. Жила и Б. Януш, усматривать в нем подобие кафедрального собора в Ани, построенного зодчим Трдатом в 989–1001 гг. Армянский собор Львова выстроен в традициях национального зодчества, перенесенных во Львов непосредственно из Армении, а через Кафу, или, что менее вероятно, через известную с XII в. армянскую колонию в Галиче. Поскольку ктиторм, как и в случае с армянским собором Николая в Каменце-Подольском, являлся армянин из Кафы, видимо, оттуда был и архитектор — автор собора, по проекту которого каменных дел мастер Доринг при помощи армянских ремесленников выполнил строительство».

Вірменський собор типу чотиристопної хрестовокупольної базилики, одноглавий, з трьома виступаючими круглими апсидами (дві бокові були винесені на фасад з часом). Центральний неф та трансепт вище за бічні нефи. Барабан перекритий шатровим завершенням. Барабан та шатрове покриття мають 12 граней.

Мал. 10. Бережани (Тернопільська обл.). Вірменська церква непорочного зачаття пресвятої богородиці. XVIII ст.

² Аркбутан – в готичній архітектурі зовнішня кам'яна упорна арка, яка передає розпір склепінь головного нефа опорам стовпам – контрфорсам, які розташовані за межами загального об'єму будівлі.

³ Пінаклі – гострі башточки над контрфорсами та деякими іншими частинами.

⁴ Контрфорс – вертикальна опора, розташована з зовнішнього боку стіни та сприймаюча боковий розпір. Перетин К. збільшується до низу та має трикутну або ступінчасту форму. У випадку виникнення невеликих навантажень, перетин К. може бути постійним, таким чином К. стає схожим ззовні на пілястру.

Зовнішній вигляд храму має лаконічну форму, яка підкреслюється легкими карнизами та архівольтами⁵, яка властива для архітектурних пам'яток Вірменії. Портали вхідних дверей мали наличники з півциркульним завершенням (збереглися південний та північний), прикрашені різбленням у вигляді лози з листям та квітами.

До основного об'єму в XV ст. були прибудовані аркада, яка йшла по периметру будівлі окрім східного фасаду, від неї залишилась з південного боку чотири-стопна аркада, з північного боку вона була перебудована під закриті приміщення з окремим входом. На перший погляд може здатися, що аркада виконана під впливом західноєвропейського Відродження. Проте, якщо придивитися пильніше, можна побачити, що вона нагадує поширені в будівельній практиці храмів на території Вірменії притвори типу арочних галерей і за конструкцією і за формами, і за архітектурним убранством колон та півциркульних арок.

Наприкінці XIX – початку XX ст. собор знову розширюють. Відкрито прохід до собору з боку вулиці Краківської та прибудоване приміщення, вестибюль з куполом, перехід з куполом, які залишились не завершеними.

Дослідники, які вивчали найдревнішу частину собору, вбачають в ній взаємовплив архітектур багатьох народів. «По мнению В. Жилы, в соборе отражены влияния кавказской и византийской архитектур, по И. Пиотровскому — романской и армяно-византийской, а по М. Голубцу — византийской и западно-украинской. Б. Януш и Г. С. Островский усматривают в соборе общность с галицко-волинскими храмами, которая второму «представляется более чем вероятной», а Т. Маньковский и некоторые другие — архитектурные черты армянских церквей Кафы. В отличие от них Ян Боллоз-Антониевич выдвинул теорию о существовании так называемого армяно-польского искусства с

его отличительными чертами, характерными примерами которого могут служить армянские церкви в Язловце, Каменце-Подольском и особенно Львовский собор. По нашему мнению (Халпахчян), архитектура начального периода армянской колонии во Львове представляет собой более сложное явление. Это конгломерат национальных традиций и архитектуры крымских армян, сращенных с древнерусской и польской культурами».

За композицією древня частина Львівського собору схожа на церкву Сурб-Ншан вірменського монастиря Сурб-Хач біля Старого Криму. Художні деталі, конструктивні елементи та хронологічна близькість цих пам'яток дає змогу вважати, що їх архітектурний замисел належить одному й тому ж зодчому – кримському вірменину.

Змінення стилістичної направленості середньовічної архітектури Західної Європи та укладена в цей час єпископом Торосевичем у 1623 р. унія вірменогрегоріанської церкви Південно-Західної Русі з Ватиканом, призвели до втрати нею самостійності, що мало відображення і в архітектурі собору, яка стала «католицькою», як стверджує Г. С. Островський.

Малюнок 10. Бережани (Тернопільська обл.). Вірменська церква непорочного зачаття пресвятої богородиці. XVIII ст.

Пам'ятка є храмом типу однефної базилики з виступаючою за межі основного об'єму прямокутною апсидою. Головний фасад має членіння за рахунок пілястр та карниза. Портал з арочним входом, як і головний фасад мають трикутні фронтони. Інші фасади мають лаконічну форму, підкреслену лише карнизом. На двоскатній покрівлі ближче до апсиди розташована башточка з шоломоподібним завершенням.

⁵ Архівольт – виступаюча за межі площини стіни обрамлення арочного прорізу, частіше за все профільоване.

Л. В. Арутюнян
(Севастополь)

Истоки дружбы католикоса Нерсеса V и Светлейшего князя М. С. Воронцова

В воздаяние и награждение одним
за верность, храбрость..., а другим
для ободрения ко всяким благородным
и героическим добродетелям...
Дабы взирая на сии явные знаки милости
и преимуществ, ободрить и других
к храбрым и верным услугам и
прочим подвигам в военное и мирное время.

*Петр I о предназначении ордена
св. Андрея Первозванного*

В библиотеке Алушкинского дворца Воронцовых-Дашковых над камином в нише находится портрет католикоса Армении Нерсеса V работы художника брюлловской школы Нерсесяна. Заинтересовавшись данным фактом, мы решили выяснить, что связывало владельца дворца князя М. С. Воронцова с католикосом Нерсесом V.

В списке иерархии Армянской Церкви одно из выдающихся мест занимает патриарх-католикос Нерсес V, игравший важную роль в церковной жизни и в духовном просвещении, в политических и военных событиях, связанных с присоединением Армении к России.

Нерсес (в миру Торос) родился в 1770 году (по

Рис. 1. Нерсес V

Рис. 2. Князь М. С. Воронцов

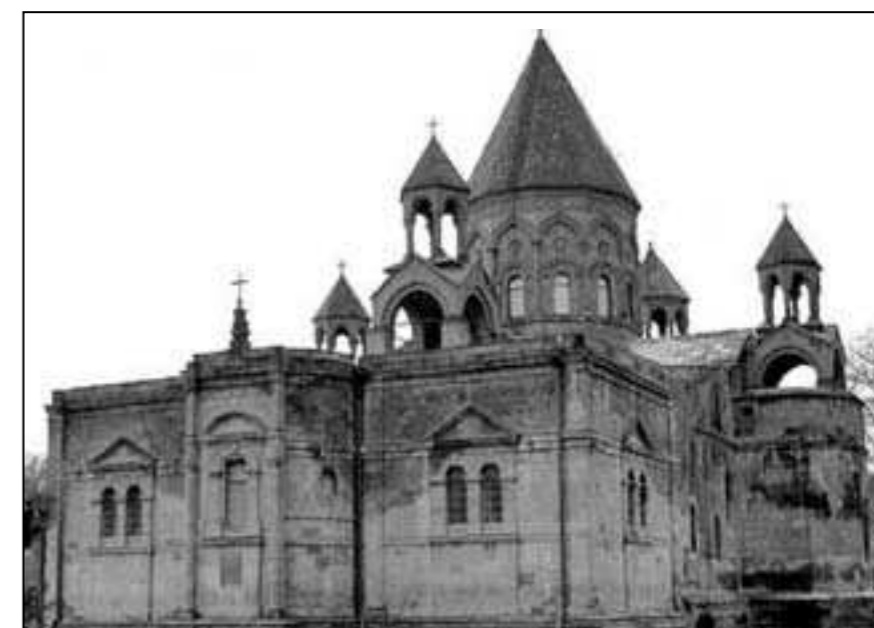
Рис. 3. Воронцовский дворец в Алушке

Рис. 4. Е. К. Воронцова (супруга
светлейшего князя М. С. Воронцова)

Рис. 5. Монастырь в Эчмиадзине

другим сведениям – десятью годами раньше) близ Эчмиадзина в селе Аштарак и происходил из древнего знатного рода князей Камсаракан-Шахазизян. С семи лет он воспитывался в Эчмиадзине под покровительством и попечением своего деда архиепископа Калиста. Три года изучал богословские науки в Константинополе.

С юных лет Нерсес проявлял твердый характер и способности к наукам, чем выделялся из среды воспитанников монастыря. Толкового юношу часто посылали в разные города Турции в качестве патриаршего уполномоченного. В 20 лет Нерсес стал архидьяконом при Араратском престоле. В 1794 году в Смирне он принял сан архимандрита и с тех пор имел большое влияние на дела эчмиадзинского престола, участвовал в духовном управлении в Греции, в Валахии, в Молдавии, в Константинополе [3, с. 528].

Из-за отказа Персии признать сторонника России патриарха Даниила, в Эчмиадзине появилось два претендента на патриарший престол. Нерсес, являвшийся первым правителем всех внешних и внутренних дел, членом святого высшего совета, управляющим благочиния, был назначен посредником в решении патриаршего конфликта.

В 1803 году Нерсес, также являвшийся сторонником России, вступил в контакты с представителями русской власти и прибыл в лагерь русских войск, где и находится неотлучно весь период боевых действий. С целью общения с русскими властями Нерсес самостоятельно изучил русский язык, не имея ни словаря, ни грамматики. Вскоре стал читать Библию на церковно-славянском языке и «впоследствии употреблял забавные славянские обороты» [1, с. 12].

В том же 1803 году в русскую армию под командованием П. Д. Цицианова прибыло «пополнение», состоящее из двух человек – флигель-адъютанта поручика лейб-гвардии Семеновского полка А. Х. Бенкендорфа (будущий шеф жандармов и главный начальник Третьего отделения) и поручика лейб-гвардии Преображенского полка князя Михаила Семеновича Воронцова (будущий Кавказский наместник, Новороссийский и Бессарабский генерал-губернатор).

Здесь, в армии П. Д. Цицианова, и состоялось знакомство будущего патриарха Нерсеса с будущим светлейшим князем М. С. Воронцовым. Во время военных походов М. С. Воронцову пришлось жить в одной палатке с Нерсесом. Общение умудренного жизненным опытом архимандрита с молодым офицером послужило началом дружеских отношений, продолжавшихся 53 года. А. Д. Ерицов в своей книге приводит переписку между Нерсесом и супругами Воронцовыми, отличающуюся редкой теплотой и нежностью с обеих сторон.

В конце декабря 1803 года Нерсес и М. С. Воронцов приняли участие в штурме крепости Гянджа.

В 1804 году началась новая русско-персидская война. В походе на Эривань Нерсес и М. С. Воронцов участвовали в составе авангарда. 27 июня русский

Рис. 6. Портрет Нерсеса V над камином

гарнизон занял Эчмиадзин. В тот же день Князь М. С. Воронцов впервые побывал в Эчмиадзинском монастыре.

М. С. Воронцов прослужил в армии П. Д. Цицианова всего год, но за это время за свою храбрость был отмечен орденами св. Анны 3-й степени, св. Владимира 4-й степени с бантом и св. Георгия 4-й степени, произведен в капитаны, минуя чин штабс-капитана. Однако, по настоянию отца, высокопоставленного чиновника, ему пришлось вернуться в Петербург [3].

В своих письмах М. С. Воронцов писал, что с удовольствием вспоминает о счастливых днях, проведенных на Кавказе и о днях, когда он сблизился с Нерсесом и участвовал с ним в военных походах.

В 1809 году Нерсес сопровождал патриарха Ефрема во время поездок по епархиям Новая Нахичевань, Крым и Григориополь. В 1814 году Нерсес, в сане архиепископа, назначается начальником Грузинской епархии, где исполнял свои обязанности со всей ответственностью.

Первой своей задачей Нерсес поставил распространение просвещения как среди духовенства, так и среди своего народа. С этой целью он в 1824 году, после неимоверных трудов, открыл первое в Тифлисе общеобразовательное среднее учебное заведение, обращенное впоследствии в Армянскую Духовную семинарию, программу и учебный план для которой собственноручно написал Нерсес [1, с. 11]. В то же время он активно способствовал развитию торговли и устройству армянами заводов и фабрик.

Главнокомандующий в Грузии генерал от инфантерии Н. Ф. Ртищев, он же управляющий Кавказской и Астраханской губерниями, во Всеподданнейшем рапорте от 14 января 1816 года дает прекрасную характеристику деятельности Нерсеса и в конце пишет: «...я приемлю смелость всеподданнейше испрашивать от неисчерпаемых щедрот В. И. Величества всемиловитвейшего ему награждения, состоящего в алмазном кресте для ношения оного на черном клобуке, в отличие звания первенствующего над всеми в здешнем крае Армянским духовенством» [2, с. 23]. Император Александр I пожаловал Нерсесу алмазный крест, а

затем передал грамоту и орден св. Анны 1-й степени.

В 1816 году Главнокомандующим в Грузии и командующим Кавказским корпусом был назначен генерал от инфантерии А. П. Ермолов, друг М. С. Воронцова, с которым вместе участвовал в Отечественной войне 1812 года. А. П. Ермолов был в курсе всех личных и служебных дел Князя Воронцова и рассказывал обо всем Нерсесу.

В русско-персидской войне 1826-1828 годов Нерсес не только принял активное участие, но сделал все необходимое для создания армянского ополчения, перед которым он предстал верхом на коне, с крестом и обнаженной саблей в руках. В рескрипте Николая I от 25 января 1828 года на имя архиепископа Нерсеса отмечалось: «С давних времен и при многих случаях вы оказали отличную приверженность вашу к России, в особенности в нынешнюю войну с Персиянами, коей благоприятное окончание, Я надеюсь, вскоре должно последовать. Вы приняли деятельнейшее при войсках наших участие, подвергаясь даже личной опасности». И далее: «В ознаменование столь полезных услуг ваших и в знак особенного Моего благоволения ко всему Армянскому народу, Я признал справедливым сопричислить вас к ордену св. Александра Невского» [2, с. 28].

Командующим русскими войсками на Кавказе был назначен И. Ф. Паскевич, у которого были сложные отношения со многими офицерами и, в том числе, с архиепископом. Нерсес был переведен руководителем Бессарабской епархии. Учитывая его заслуги, к епархии были присоединены г. Нахичевань на Дону, а потом Москва и Петербург.

Вскоре после приезда Нерсеса в Бессарабию состоялась его новая встреча с М. С. Воронцовым. Несмотря на 25-летний перерыв, отношения их не изменились. По объективным причинам (чума в Одессе, смерть дочери, отъезд в Лондон) их пути на время разошлись. После возвращения М. С. Воронцова с супругой из Англии архиепископ стал частым гостем в их доме в Одессе. В это время М. С. Воронцов активно занимался виноградарством и садоводством в Новороссии и Бессарабии, выписывал из европейских стран виноградные лозы. Нерсес тоже принял участие в этом благородном деле и выписал из Эривана и Нахичевани черенки местных сортов винограда. Ему прислали 35 пучков виноградных лоз, которые были высажены в Крыму в имении Воронцовых. В этот же период случился еще один любопытный факт. Князь М. С. Воронцов выписал из Китая чайные кусты, однако они в Крыму не прижились. М. С. Воронцов предложил Нерсесу отправить кусты в Эривань, но по дороге парусное судно затонуло, а посылку с кустами прибило к восточному берегу Черного моря. Так чайные кусты были посажены в Грузии.

В 1843 году Николай I утвердил Верховным Патриархом всех армян Нерсеса. А в 1844 году М. С. Воронцов был назначен командующим Отдельным Кавказским корпусом и наместником на Кавказе с широкими полномочиями. За ним же сохранились обя-

занности генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии. В 1845 году патриарх и наместник встретились в Тифлисе, заходили друг к другу в гости, подолгу беседовали, вместе обедали.

Весной 1846 года Нерсес вернулся в Эчмиадзин, где должно было состояться миропомазание патриарха и мирование – одно из таинств христианской церкви. Дело в том, что миро (благовонное масло) освещалось в Эчмиадзине и рассылалось по всем епархиям Армянской церкви. М. С. Воронцов по разным причинам не мог присутствовать на торжестве, но прислал поздравление с пожеланиями здоровья.

Светлейший князь Михаил Семенович Воронцов и его супруга Елизавета Ксаверьевна прибыли в Эчмиадзин в октябре 1846 года и пробыли там три дня. Патриарх всех армян Нерсес с радостью и гордостью показывал разведенные им тутовые плантации, шелководческие заведения.

Следующая встреча князя М. С. Воронцова и патриарха Нерсеса состоялась в Тифлисе, где они общались почти каждый день с весны 1849 до начала лета 1850 года.

Патриарх Нерсес вернулся в Эчмиадзин для подготовки к встрече с цесаревичем Александром Николаевичем. М. С. Воронцов сопровождал в поездке цесаревича и 6 октября 1850 года они прибыли в Эчмиадзин, где присутствовали на литургии. Встреча в Эчмиадзине была последней при жизни патриарха Нерсеса и наместника князя М. С. Воронцова.

М. С. Воронцов в 1851 году стал часто болеть. Он уволился в отпуск на шесть месяцев, но больше к слу-

Рис. 7. Орден Святого апостола Андрея Первозванного

жебным делам в полной мере из-за болезни вернуться не смог. В этот период Нерсес и М. С. Воронцов активно переписывались. В одном из последних писем Нерсесу М. С. Воронцов писал: «...Как бы то ни было, будьте уверены, что давнишние мои к вам чувства душевной привязанности и совершенной преданности останутся во мне до гроба» [2, с. 50].

В ответ патриарх пишет: «Я не нахожу слов, дозволяющих выразить те прискорбные впечатления, которые чувствую и чувствовать не перестану при каждом воспоминании о вашем ко мне расположении и искренней дружбе, которые в продолжении более пяти десятков лет, с каждым годом углубляли во мне сердечную привязанность к вам» [2, с. 51].

Последнее письмо патриарху Нерсесу Михаил Семенович Воронцов написал 1 сентября 1856 года. В это время он был в Москве на коронации Александра II, где ему присвоили высшее воинское звание генерал-фельдмаршал. Наместник обещал Нерсесу написать следующее письмо из Одессы. Патриарх не успел ответить, т. к. 6 ноября 1856 года светлейший князь М. С. Воронцов скончался в Одессе.

Известие о смерти друга и покровителя М. С. Воронцова была большим ударом для патриарха. В письме вдове Елизавете Ксаверьевне с болью в сердце он пишет: «...Она [смерть] в полном смысле сокрушила мое сердце и дала мне чувствовать, как велика для меня потеря столь редкого друга и высокого покровителя. И если эта потеря так чувствительна для меня, то я постигаю, как она должна быть тягостна для вас, подруги знаменитой жизни его» [2, с. 53].

Через три месяца и пять дней, 14 февраля 1857 года патриарх умер с пером в руке. Человек редкого трудолюбия, Нерсес вел обширную переписку (до 2300 писем в год) и умер он, дописывая письмо А. И. Барятинскому, назначенного наместником и Главнокомандующим Кавказской армии. Нерсес в письме предлагал пересмотреть Положения 1836 года об управлении Армянской Церковью. А. И. Барятинский, в свою очередь, должен был вручить патриарху Нерсесу рескрипт

Александра II и знаки ордена Андрея Первозванного. Лица духовного звания III-I класса, т. е. в чине от Епископа до Митрополита жаловались Императорским орденом Святого Апостола Андрея Первозванного за выдающиеся заслуги в деле миссионерства, духовного и нравственного просвещения, а также за многолетнее служение Богу, Царю и Отечеству.

Орденом Святого апостола Андрея Первозванного было награждено 32 лица духовного звания, среди них 4 армянина:

— Патриарх-Католикос всех армян Ефрем I Дзорагегци (Тер-Ованесян);

— Патриарх-Католикос всех армян Нерсес V Аштракеци (Шахазизян-Камсаракан);

— Патриарх-Католикос всех армян Мкртич I Ванеци (Химрян Айрик);

— Митрополит Римско-католических церквей в России Станислав Иоанн

— Сестренцевич-Богуш [4].

Истоком искренней многолетней дружбы двух выдающихся деятелей явилось то, что взгляды одного оказались близкими к взглядам другого. А главное, что объединяло Нерсеса и М. С. Воронцова – это святость долга: долга священника перед своим народом и религией и долга государственного деятеля-патриота перед отечеством. Во имя исполнения долга и один, и другой были готовы пожертвовать своей жизнью.

Список литературы

1. Ерицов А. Д. Патриарх всех армян Нерсес V и князь М. С. и княгиня Е. К. Воронцова в их частной переписке. – Тифлис, 1898 – С. 12.
2. Удовик В. А. Католикос всех армян Нерсес V-й и Светлейший князь М. С. Воронцов. – СПб, 2006 – С. 54.
3. Патриарх Нерсес V // Братская помощь пострадавшим в Турции армянам – М.: Кушнерев и Компания, 1897. – С. 526-532.
4. Рожинцев А. За веру и верность // Русская линия от 30. 12. 2004. [Электронный доступ <http://rusk.ru/st.php?idar=102856>.]
5. Удовик В. А. Воронцов. – М.: Молодая гвардия, 2004 [серия ЖЗЛ].

А. Д. Тимургазин
(Судак)

Армяне в Судаке в конце XVIII – начале XX столетий

Город Судак, расположенный в восточном Крыму, является одним из древних крымских городов, в котором издавна появилось армянское население. Армяне в Судаке появились в XIII веке. Со временем армянское население средневекового Судака стало таким значительным, что как отмечает академик В. А. Микаелян: «В латинских документах XV в. город и его округ именовались также «Большой Арменией». Такое упоминание мы встречаем в грамоте римского папы Евгения IV от 18 августа епископу Солдаи Августину» [1, с. 23]. Со времен средневековья в Судаке сохранились интересные памятники армянской архитектуры [2, с. 88-89; 3, с. 60-65].

Рис. 1. Спендиаров в Судаке 1912 г.

Сохранилось армянское население в Судаке и после турецкого завоевания 1475 года. Согласно турецким переписям населения, в 1520 году армянская община Судака составляла 27 очагов (8 % населения города), а в 1542 году – 14 очагов, 6 холостяков и 1 вдову (около 5 % населения города) [4, с. 3].

После переселения 1778 года армянская колония Крыма прекратила свое существование. После окончательного присоединения полуострова к Российской империи в 1783 году армяне, покинувшие ранее Крым, а также выходцы из Западной Армении и других мест начали переселяться на полуостров. В конце XVIII – начале XIX столетий армяне селились в Феодосии, Старом Крыму, Карасубазаре (совр. Белогорск). Судак в это время представлял собой обширную долину, покрытую виноградниками. Опустевшие после переселения большого количества крымских татар в Турцию земли и виноградники в Судакской долине получил сотник Маргос Серебряков [ГА АРК, ф. 377, оп. 1, д. 373]. В конце XVIII века землю в Айсавской долине вблизи Судака выделили и возрождающемуся монастырю Сурб Хач. Подробный план поселения армян в Крыму, предоставленный летом 1794 года главой армянской епархии архиепископом И. Аргунинским правителю Таврической области С. С. Жегулину, включал в себя назначение землемера для отмежевания садов, пожалованных покойным князем Г. А. Потемкиным монастырю в Судакской долине. Монастырь Сурб владел землей в Судаке вплоть до их конфискации в 1920 году. Согласно межеванию земли, которое произвел 22 июля 1832 года землемер Попов, в Айсавской долине вблизи Судака армянскому монастырю Сурб Хач принадлежало «пустопорожней удобной для пастыбы скота и разведения садов 11 десятин 187 сажень, под виноградным садом 4 десятины 1055 сажень, под строением избы 18 сажень, под проселочной дорожкой и половинами оных 1125 сажень, под истоками оврагов и крутостью гор 141 сажень. А всего во всей окружной меже 16 десятин 126 сажень и за исключением неудобных мест осталось одной удобной земли 15 десятин 1216 сажень. В оном саду в поселении состоит изба» [ГА АРК, ф. 377, оп. 11, д. 729-730].

В ГА АРК сохранилось несколько списков судакских садовладельцев, относящихся к первой половине XIX века. Один из таких списков был составлен в ноябре 1831 года. Из него следует, что садами в Судаке владели многие карасубазарские армяне, в

Рис. 2. Бюст художника И. К. Айвазовского на месте дачи художника. В настоящее время второе медицинское отделение санатория МО

том числе купец Альянаков, Качук Дувлетов, Гаврила Карамурза, Качадур Карамурза, Ованес Мухитаров, Кулаков. Указан в списке также армянский монастырь [Сурб-Хач] и карасубазарский армянский католический священник Минас [Медици]. [ГА АРК, ф. 3, оп. 1, д. 10, л. 3-6] Как известно, армянский католический священник Минас Медици, родом из Трапезунда, архимандрит, был учеником Венецианской академии св. Лазаря. Он прибыл в Крым в 1821 году и до 1846 года проживал в Карасубазаре. В 1830 году в издательстве Венецианских Мхитаристов острова св. Лазаря на староармянском языке была издана его книга «Путешествие в Польшу и другие места, населенные армянами, выходцами из древнего столичного города Ани». В переводе на русский язык публиковались только отдельные выдержки из книги. В 1877 году был опубликован небольшой фрагмент, посвященный Судак: «В Судак тоже видны развалины армянских церквей и

Рис. 3. Дачи Айвазовского и Спендиарова. Открытка начала XX века

монастыря св. Георгия; над дверьми надпись не древняя: «сей святой крест в память Ильи, сына Андрея из Смирны» [5, с. 441-451].

В 1846 году по инициативе судакских землевладельцев началось дело по созданию в Судак ратуши с полицейской и судебной властью. В карасубазарскую градскую полицию была отправлена повестка, в сопроводительном письме к которой 19 апреля 1847 года феодосийский земский исправник указал: «Прошу [...] объявить обительствующим в Карасубазаре помещикам и владельцам, а именно супруге контр-адмирала Серебрякова, [...] поручику Тарасию Дульветову, полковнице Гадоновой, купцам Хачуку Мурзаеву, Карпу Иванову, Ованесу Мурзаеву [...] и истребовать согласно повестке отзывы, которые должны они изъять на самой повестке» [ГА АРК, ф. 3, оп. 1, д. 14, л. 37]. В самой повестке значилось: «По просьбе помещиков и владельцев Судакской и Айсавской долин предположено учреждение в Судак ратуши с полицейской и судебной властью, с тем, что на содержание сумма до 500 руб. серебром, предполагается по сбору от фруктовых и виноградных садов, считая по 50 к. серебром с каждой десятины.

Вследствие чего имею честь покорнейше просить г. помещиков и владельцев садов и виноградников подписать на этой повестке, какие пространства земли заключают в себя сады фруктовые и виноградные и согласны ли они на учреждение в Судак ратуши и будут ли беспрекословно вносить на содержание ратуши по 50 копеек серебром с каждой десятины и чем может обеспечиваться безостановочный и своевременный платеж таковых денег».

К сожалению, большинство подписей на этой и других повестках в настоящее время неразборчивы, однако по их количеству можно сделать вывод, что число армянских садовладельцев в середине XIX столетия было довольно значительным. Так, на указанной повестке читается следующая надпись: «1847 года мая 2 дня эту повестку я читал и так как я вместе

Рис. 4. И. К. Айвазовский. Селение Судак в Таврической губернии.

с тремя товарищами имею в Таракташской долине виноградный сад, заключающий в себя 7 ½ десятин, то со стороны моей что причитается на мою часть я на учреждение в Судак ратуши согласен и платеж обеспечивается ежегодным доходом в моей части сада» [подпись на армянском]. Интересно, что на этой же повестке оставил свою подпись и Карп Иванович Селинов, карасубазарский купец 3-й гильдии, городской голова Карасубазара, отец Натальи Карповны Спендиаровой и дед композитора Александра Афанасьевича Спендиарова: «1847 года мая 2 дня повестку сию я читал и так как ни в Судакской, ни в Айсавской никаких садов собственно мне принадлежащих не имею, а потому и согласия на учреждение в Судак ратуши дать не могу» [ГА АРК, ф. 3, оп. 1, д. 14, л. 43-44].

На другой повестке с аналогичным содержанием и той же датой 19 апреля 1847 года, также имеется несколько подписей армянских садовладельцев Судака, в том числе Никиты Альянакова, который написал: «Имею две десятины» [ГА АРК, ф. 3, оп. 1, д. 14, л. 40, 47]

В составленном в связи с этим делом списке среди садовладельцев Судака значатся карасубазарские купцы, армяне Качук Мурзаев, Ованес Мурзаев и Карп Иванов, карасубазарский мещанин Симион, а также армянин контр-адмирал Лазарь Маркович Серебряков и католический карасубазарский священник [ГА АРК, ф. 3, оп. 1, д. 14, л. 52-53].

В Государственном Архиве АРК сохранились также межевые планы виноградного сада в Судакской долине купца Кара-Мурзы [ГА АРК, ф. 377, оп. 11, д. 667], виноградного сада в Судакской долине Бедросова-Альянакова [ГА АРК, ф. 377, оп. 11, д. 670], виноградного сада в Судакской долине ротмистра Кара-Мурзы [ГА АРК, ф. 377, оп. 11, д. 671], виноградного сада в Судакской долине мещан Карамурсаевых [ГА АРК, ф. 377, оп. 11, д. 709], виноградного сада в Айсавской долине мещан Карамурзов [ГА АРК, ф. 377, оп. 11, д. 728].

Интересно, что межевую книгу «Сад виноградный в Судакской долине владение капитана Капниста» 16 июля 1831 подписал управляющий имением член Армянского Евангелического общества Вельямий Хармов сын Бихтеин [ГААРК, ф. 337, оп. 11, д. 664].

Вероятно, уже в 1860-е годы в Судак появилась дача знаменитого художника-мариниста Ивана Константиновича Айвазовского. В восточной части Судакской долины у подножия горы Алчак художник приобрел 12 десятин виноградных садов. Дача Айвазовского в Судак представляла собой двухэтажное оштукатуренное сооружение каменной кладки. С южной стороны находилась двухъярусная открытая веранда на столбах, разделенная внизу блочными опорами, сверху – резная деревянная с килевидными резными навесами. В 1867 году Айвазовский принимал в ней великую княжну Марию Александровну и великого князя Сергея Александровича. По описанию Н. Кузьмина, биографа Айвазовского: «На следующий день [после посещения Феодосии – А. Т.] их высочества отправились в Судак, где Айвазовский в павильоне своего сада предложил гостям своим завтрак, сервированный, по обычаю местных татар, на ковре, разостланном на полу. Стены столовой были драпированы пестрыми тканями и арабскими и персидскими коврами, на которых изящно обрисовывались пирамиды прекраснейших фруктов, которыми изобилует наш Крым. По возвращении их высочеств на пароход для обратного следования в Ялту, стена каюты была украшена видом Судакской долины во время праздника, писанным Айвазовским. Другая его картина с изображением праздника в Феодосии была дополнена на самом празднестве и тут же поднесена их высочествам перед отъездом их.

Много оживления и картинности празднеству в Судакской долине придавали жилища тамошних татар, красиво декорированные коврами и разноц-

ветными тканями, а равно и толпы туземцев в их праздничных нарядах, напоминающих библейские одеяния. Государыня императрица, по возвращении августейших ее детей в Ялту, удостоила Айвазовского телеграммой с выражением высочайшей благодарности ее величества за удовольствия, их высочества доставленное» [6, с. 111-112].

Айвазовский посвятил Судак ряд своих произведений. Широко известна картина «Наводнение в Судак» (1897 год, Феодосийская картинная галерея). Стихийное бедствие художник мог наблюдать, непосредственно находясь на своей даче, или по воображению, узнав о стихии, поскольку хорошо знал изображенную местность. Судак и его окрестности изображены также на картинах Айвазовского: «Вид Судака. Побережье» (1863, Севастопольская картинная галерея), «Судакская бухта» (1879, Ставропольский краеведческий музей), «Судак. Гора Алчак» (1894, частная коллекция). После смерти Айвазовского (умер в Феодосии 19 апреля 1900 года) его судакское имение, стоимостью около 40000 рублей, завещанное армянской церкви, было распродано по участкам [7].

Много работал в Судак известный армянский художник Эммануил Яковлевич Магдесян. Он посещал Судак неоднократно: летом 1884 года, осенью 1892 года, в декабре 1904 года. Окрестности Судака изображены на картинах художника «Начало бури», «Вид морского побережья», «В окрестностях Судака» и других. В мае 1908 года Э. Я. Магдесян работал в Судак над своей последней картиной «Утро», наблюдая на берегу Судакской бухты первые лучи восходящего солнца [8, с. 21-22, 23, 36-42, 48, 97-98, 112].

Как следует из уже упомянутых списков судакских садовладельцев, садами в Судак владели по большей части армяне-католики из Карасубазара. Ве-

роятно, по их инициативе 2 октября 1883 года бывший храм св. Матфея на территории Судакской крепости был освящен как армяно-католический храм во имя Успения Божьей Матери. Описание праздника содержится в брошюре о. Херувима (в миру – Даниил Кушнерев) «Судакская долина и вновь освященная генуэзская древняя капелла», изданной в Феодосии в 1885 году. Автор брошюры о. Херувим родился в 1841 году в Карасубазаре, в возрасте 17 лет был отправлен на остров св. Лазаря в армяно-католический монастырь мхитаристов, где принял монашество. Вернувшись на родину в Карасубазар, в 1871 году был назначен деканом всех римско-католических церквей Таврической губернии. О. Херувим был также поэтом, переводчиком; на страницах «Записок Одесского Общества истории и древностей» под названием «Армянские древности Таврического полуострова» о. Херувим опубликовал отрывки из книги Минаса Медици «Путешествие в Польшу и другие места, населенные армянами, выходцами из древнего столичного города Ани».

19 сентября 1897 года Судакскую крепость посетили участники Международного Геологического конгресса, где их встретил настоятель феодосийской католической церкви Сапаров, отслуживший в храме во имя Успения Божьей Матери «Te-Deum» [9].

Международные Геологические конгрессы проходят каждые три-четыре года, начиная с 1878 года. Целью конгрессов является содействие развитию наук о Земле и организация сотрудничества геологов разных стран. В 1897 году геологический конгресс впервые проводился в столице Российской империи Петербурге. После окончания конгресса часть его участников совершили путешествие по Кавказу и Крыму, посетив при этом Судак. В подготовке кавказской части путешествия принимал участие геолог Леонид Афанасьевич Спендиаров, брат композитора

Александра Афанасьевича Спендиарова. На Кавказе Леонид Афанасьевич ушиб голову со стороны большого уха (он страдал воспалением с 1894 года). По возвращении в Петербург он принял участие в первом заседании конгресса 17 августа, а вечером того же дня скоропостижно скончался.

После смерти сына Афанасий Авксентьевич Спендиаров подал следующее заявление: «Покорнейше прошу [...] объявить VII Международному Геологическому съезду о нижеследующем: зная, с какой любовью мой покойный сын, Леонид Спендиаров, изучал геологию и как горячо он был предан интересам этой науки, которой он всецело посвятил всю свою молодую жизнь, я желаю увековечить священную для меня память его учреждением на вечные времена премии под названием «премия геолога Леонида Спендиарова» за лучшее сочинение по геологии или лучший ученый труд по вопросам, предлагаемым международными геологическими конгрессами». Премии должны были составить проценты с вечногo вклада в 4000 рублей, накапливающиеся за период между сессиями конгресса. Первая премия Леонида Спендиарова была присуждена на Международном Геологическом конгрессе в 1900 году. По свидетельству Марии Александровны Спендиаровой, дочери композитора Александра Афанасьевича Спендиарова, в доме Спендиаровых в Судак хранились образцы горных пород, минералов и окаменелостей из коллекции Леонида Афанасьевича Спендиарова [10, с. 148-154].

Впервые композитор Александр Афанасьевич Спендиаров побывал в Судак 1896 году. Он был женат на Варваре Леонидовне Мазировой, дочери Леонида Мазирова, который был племянником Айвазовского. Лето 1899 года Александр Афанасьевич и его жена провели на судакской даче Айвазовского, куда прибыл также и сам Иван Константинович. Сестра жены Айвазовского Татьяна Никитична Каракаш вспоминала: «Айвазовский и Спендиаров часто музицировали. Айвазовский играл на скрипке татарские песни (скрипку держал, как держат кямангу), а Спендиаров ему аккомпанировал на рояле» [11, с. 61-62].

В 1909 году в непосредственной близости от здания дачи художника Айвазовского композитор Спендиаров построил свою усадьбу, главным сооружением которой являлась дача, одноэтажная, каменная, на высоком цоколе. С южной стороны она украшена деревянной верандой с резным свисающим карнизом и таким же резным атиком, под черепичной крышей. Вход располагался со стороны западного фасада. К главному фасаду примыкал одноэтажный флигель из камня-дикаря, с черепичной четырехскатной крышей. В прилегающем саду особенно выделялась эффектно цветущая павлония, на площадке перед домом обильно цвели розы, которые вились также по стенам дома и флигеля.

В Судак А. А. Спендиаров написал ряд своих музыкальных произведений. В революционные годы он работал в Судак над оперой «Алмаст», ставшей вершиной творчества композитора. В октябре 1924 года А. А. Спендиаров выехал из Судака в Армению. Последний раз он был в Судак летом 1926 года и осенью 1927 года. 21 мая 1928 года композитор А. А. Спендиаров скончался в Эривани. В Государственном Архиве АРК хранится «Дело о национализации дома Спендиарова А. А. в гор. Судак, переданного ЦК союза работников искусств Армении под дом отдыха» за 1932 год [ГА АРК, ф. р. 663, оп. 4, д. 110]. В годы Великой Отечественной войны расположенные на берегу моря дачи И. К. Айвазовского и А. А. Спендиарова были полностью разрушены. На их месте в настоящее время установлены бюсты художника и композитора. В современном Судак есть улицы, носящие имя художника Ивана Константиновича Айвазовского и композитора Александра Афанасьевича Спендиарова.

После событий гражданской войны и окончательного установления в Крыму советской власти, в конце 1920 года подавляющее большинство частных землевладений в Судак новой властью было конфисковано. В частности, были конфискованы земли армянского монастыря Сурб Хач в Айсавадской долине, общей площадью 21 десятина, из них 6 десятин виноградников, остальное сенокос и пустопорожня земля, и владения купца Минаса Григорьевича Мамигонова, пять с четвертью десятин виноградников [ГА АРК, ф. 460, оп. 1, д. 1328, л. 98, 99]. В 1920-е годы был закрыт армяно-католический храм во имя Успения Божьей Матери [ГА АРК, ф. р. 663, оп. 10, д. 179]. Началось строительство новой жизни с принципиально иной социальной и национальной палитрой.

Список литературы

1. Микаелян В. История крымских армян. – Симферополь, 2004.
2. Крым. Армяне. Десять веков созидания. – Киев, 2008.
3. Майко В., Фарбей А. Армянские памятники средневекового Судака // Исследования по арменистике в Украине. Выпуск 1. – Симферополь, 2008.
4. Бочаров С. Армянское население Османской провинции Кефе в XVI веке // Армяне Крыма: вчера, сегодня, завтра. Международная научно-практическая конференция, посвященная 650-летию со дня основания монастыря Сурб Хач. – 2008.
5. Армянские древности Таврического полуострова // ЗООИД. – Одесса, 1877. – т. 10. – отд. 3.
6. Кузьмин Н. Воспоминания о профессоре И. К. Айвазовском. – 2-е изд. – Киев-Симферополь, 2005.
7. Путник (Лендер Н.). Черное море и Кавказ. Очерки Южного моря и Юга России. – СПб, 1904.
8. Магдесян Л., Зурабов Б. Эммануил Магдесян. – М., 1987.
9. Экскурсия геологов в Крыму. Керчь и Судак // Крымский вестник, 23 сентября 1897, № 248.
10. Полканов Ю. Имени геолога Леонида Спендиарова // Крымские канкулы. Сборник для туристов и краеведов. Книга вторая. – Симферополь, 1985.
11. Спендиарова М. Летопись жизни и творчества А. А. Спендиарова. – Ереван, 1975.

Рис. 5. Храм с аркадой. С 1883 по 1920-е годы — армяно-католический храм

о. Херувим
(Даниил Кушнерев)

Судакская долина и вновь освященная генуэзская древняя капелла*

На южном берегу Таврического полуострова, в пятидесяти верстах от г. Феодосии, под 45° 50' широты и 42° 36' долготы, красуется еще первобытной грацией небольшое местечко Судак. Природа щедро рукою украсила его роскошными лесами, разноцветными горами и скалами, частью покрытыми богатою растительностью, а частью голыми.

Низменная часть, или долина Судакская, изобилует различными фруктовыми деревьями, в особенности ореховыми, достигающими громадных размеров. Раскинувшиеся по долине роскошные виноградники, со всех сторон окаймленные пирамидальными тополями, в общем представляют восхитительный ландшафт. Виноградники составляют славу и богатство Судака. Долина помещает в себе более 2000000 виноградных кустов, дающих в урожайные годы не менее 600000 ведер хорошего вина.

Открытый морской берег, куда не заходят пароходы Русского общества¹ и дурное сухопутное сообщение оставляет эту прелестную местность в девственном состоянии. Судак своею дивною красотою не уступает Швейцарии.

Европейцев там очень мало; природой Судака и лечебным виноградом его пользуются только одни местные татары или таты; и как видно не даром, потому что большую пользу им приносят как чистый горный воздух, так и лечебный виноград.

Здоровый и правильный тип почтенных стариков, судакских татар, и элегантная осанка молодых, с румяным лицом, сразу, по первому взгляду, доказывают путешественнику европейцу, что они действительно чада прекрасной природы, и виноград идет им в пользу. Покойный Густав Доре много бы нашел там типичных Авраамов и еще больше прекрасных Иосифов для новой иллюстрированной Библии; неоднократно случалось мне любоваться, смотря на молодого всадника татарина, гарцующего на крепком, горском коне по Судакской долине.

После тавров, киммерийцев, скифов и в послед-

ствии гуннов, и многих других, первые цивилизованные жители Судака были греки, которые занимались хлебопашеством, виноделием и морскою торговлею. В осьмом столетии они имели своего епископа в Судаке. В X веке появились в Судаке армяне.² Как видно, греки очень полюбили местность Судака, даже в ущерб отцовским верованиям и национальной гордости. Предание говорит, что теперешние жители Судакской долины суть потомки прекрасной Эллады.³

Генуэзцы, в свою очередь, тоже полюбили Судак, что доказывают их грандиозные постройки: трехъярусная крепость, элегантные башни, водопроводы и т. п. Во время владычества генуэзцев от 1365-1475, т. е. в течении ста десяти лет, Судак со своею соседкою Каффою (Феодосией) составляли центральный торговый рынок между востоком и западом; крепость же Судака представляла собою ни что иное, как безопасное место для склада многообразных товаров, привозимых генуэзцами из разных концов света. Генуэзцы находили Судак весьма выгодным с коммерческой точки зрения; а остались, тем не менее, верными отцовским верованиям и национальным преданиям; и потому, как только дело дошло до их святынь, они храбро защищали их против мусульманского меча; тысячами легли под стенами своих церквей⁴, а оставшиеся в живых отплыли обратно в Геную, хотя ограбленными и побитыми, но не опозоренными вероломцами.

Около одной из этих святынь (может быть, около той самой, про которую пишет Броневский, что во время взятия Судака турками, в 1475 году, она была обогрета кровью генуэзцев), 2-го октября 1883 года теснилась толпа богомольцев. Святыня эта находится между руинами древней Солдаи⁵ и стоит на отвесной скале, возвышающейся над морем; вокруг нее гордо вздымаются стройные башни с готическими надписями, носящими на себе имена Spectabilis et potentis viri: именитого и могущественного мужа, Comitibus et honorabilis consulis: графа и почтенного консула⁶ и т. д. Башни эти, впрочем, и без надписей, сами по себе, громко говорят о

могуществе и искусстве их строителей. Здание этой капеллы под дугообразным куполом, полуразрушенным фронтоном и мрачным цветом стен, от непогод и дождей, имеет суровый вид и отпечаток многих веков.

В 10 часов утра⁷ маленький колокол, висящий на паперти здания, весело приглашал молящихся к себе. Обряд освящения был совершен в присутствии многочисленного общества скромно и благоговейно одним священником и некоторыми ассистентами или певцами. Хотя церемония не продолжалась более двух часов, но смело можно сказать, что она доставила всеобщее удовольствие присутствующим. Причина очень ясна; многовековой храм Божий, который еще четыре месяца тому назад представлял собою груды развалин, теперь, по крайней мере внутри, сиял чистотой и приличной обстановкой.

Не безинтересно будет выслушать подробную историю этого храма из уст компетентных лиц; потому что это, в своем роде загадочное и оригинальное здание, заставило многих ученых обратить на себя особенное внимание.

Единственный фактический документ об этом здании есть латинская надпись, готическими буквами, над карнизом алтаря, которую в первый раз, в 1861 году, читал достопочтенный профессор В. Н. Юргевич, ныне вице-президент Одесского археологического общества истории и древностей. Вот оригинал надписи: «In christi nomine amen. 1423 die 4 ianuarii (hos) opus fecit fieri Domine R. Catalas. Christus custodiat»⁸. Перевод: «Во имя Христа аминь. 1423 года 4 дня января эту постройку соорудил господин Р. Калалано. Да хранит Христос».⁹

Так описывает В. Юргевич этот храм: «Церковь довольно обширная, без сомнения одна из тех, о которых упоминает Броневский, имеет еще свод и довольно хорошо сохранилась; на ней нет только крыши и разрушилось преддверие. Судя по значительным остаткам пристроенного минарета, она превращена была турками в мечеть, что объясняет нам, почему подверглась меньшему разрушению».

Такого же мнения путешественник архимандрит Миная Медици, армянин, из венецианских мекитористов, путешествовавший по Крыму в 1828 году. Он говорит: «Церковь крепости (Судака) находится на восточной стороне, каменное сооружение, свод фронтона и колокольню разрушили татары. Видел, внутри, на южной стене место михраба (ниша вместо алтаря, у турок), из чего можно заключить, что эта церковь была обращена татарами в мечеть. Теперь же

переделана в русскую церковь»¹⁰.

Из слов надписи над алтарем (если понимать «hos opus fecit fieri» так: «веле соорудить постройку или велел сделать») по мнению архимандрита М. Медици видно, что первоначальное назначение этой постройки было для католической церкви, т. е. генуэзцы построили ее в 1432 году; турки после завоевания Судака в 1475 году, обратили ее в мечеть, и в свою очередь русские, по присоединении Крыма к Российской империи, обратили эту постройку в 1783 году в православную церковь.

Но ученый путешественник Дюбуа де-Монперё, путешествовавший по Крыму в 1832-1834 годах, своим научным анализом приводит читателя совсем к другому заключению, и мне кажется, нельзя не согласиться с его доводами.

Надо знать, что он не мог уже читать надписи над карнизами михраба внутри капеллы, потому что она была покрыта толстым слоем извести; но это безразлично; он не читал краткую готическую надпись, но изучал здание и читал по нем его историю.

Даже если он читал бы надпись, то, по моему мнению, он мог бы оставаться при своем убеждении; слова надписи «hos opus fecit fieri» можно относить не к целому зданию, а к части, например, алтарю; даже и так можно перевести надпись: «эту переделку велел сделать» или реставрировать, т. е. мечеть велели превратить в церковь.

Вот что пишет по этому поводу Дюбуа де-Монперё, увидев сие здание издали: «У меня¹¹ не хватает терпения долго оставаться здесь; из виноградных садов я вижу вдали энигматическое (загадочное) здание, и тороплюсь пойти осмотреть его. Чтобы дойти до него, мне необходимо идти вдоль крепостной стены, с внутренней стороны, до последней северо-восточной башни, где стена образует острый угол, и идет до конца висящей над обрывом скалы, подошву которой омывают морские волны».

Там над пропастью стоит это здание; трудная задача определить, что оно такое, ибо оно носит на себе отпечатки различных стилей и разных культов.

Нам известно, что Судак с восьмого века имел своих епископов, серию которых взялся пополнить г. Кёппен¹². До 1204 года этот город был под верховною властью Греческой империи; но имел своих отдельных владельцев, которых уничтожали кипчаки (команы) и обратили Согдею¹³ в их столицу; торговля Согдеи была тогда в цветущем состоянии¹⁴.

После разрушения империи команов монгольскими татарами в 1237 году, Судак вновь делается христианским городом. Когда в 1253 году Рюбрюкуис (Rubruquis)¹⁵ прибыл сюда, Солдая была главным

* Брошюра О. Херувима (Даниила Кушнерева), написанная 2-го октября 1883 года в день освящения Храма во имя Успения Божьей Матери, была издана в Феодосии в 1885 году.

1 Разносятся впрочем слух, что с этого года (1885) будут заходить пароходы Р. О. П. и Т. и в Судак.

2 Записки Одесского археологического общества истории и древностей; том V, также Феодосия (исторический очерк) 1884 г. В. К. Виноградова.

3 Переменчившие Евангелие Христово на Коран Магомета.

4 Броневский в 1630 году упоминает о 3-х больших католических церквях, в нижнем ярусе крепости Судака, и говорит, что в главной из них погибло около 1000 генуэзцев при взятии Судака турками. Tartaria. Martini Broniovii.

5 Soldaya, генуэзское название Судака.

6 Записки Одесского археологического общества истории и древностей, т. V, стр. 174.

7 2-го октября (1883) ежегодно празднуется освящение храма, а храмовый праздник, Покров Пресвятой Богородицы, в восьмой день Успения, 22 августа.

8 Записки археологического общества, том IX, стр. 383.

9 Записки Одесского археологического общества, т. V.

10 Путешествие по Польше и Крыму. Архимандрита Миная Медици. Венеция, 1830.

11 Voyage autor du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en

Géorgie, en Arménie, et en Crimée par Frédéric Dubois de Monpèreux. vol. V, page 359, Paris, 1843.

12 Крымский сборник, стр. 129.

13 Греки так называли Судак.

14 Reuilly, путешествие по Крыму, стр. 84.

15 Молодой француз, монах, проповедник, послан из Парижа Людовиком IX Святым, для распространения учения Христова между татарами, во второй половине XIII столетия.

портом Крыма. Город платил дань татарскому хану Батыю, и имел своих отдельных владельцев и своего епископа, который дал Rubruquis-у помещение при епископальной церкви¹⁶.

В начале четырнадцатого столетия татары монгольские в порыве фанатизма, изгнали христиан из Крыма и обратили их церкви в Судак в мечети. По этому случаю в 1323 году папа Иоанн XXII просил татарского хана Юзбека, чтобы он позволил изгнанным христианам возвратиться в Судак и сообразовал позволить им употребление колоколов; опять судак сделался христианским городом. Из всего того видно, что власть татарская в Крыму имела известные пределы; жители же Судака платили им добровольную дань¹⁷.

Следовательно не от татар взяли генуэзцы Солдаю 18 июня 1365 года, но от греков про которых пишет Броневский: люди гордые и несогласные между собою (disides)¹⁸. Сейчас же после завоевания, генуэзцы взялись мало по малу, за постройку трехъярусной крепости: нижнюю, где находились три большие католические церкви (Templa tria maxima catholica», среднюю и верхнюю. Каждая башня имела свою надпись, которая означала время ее постройки.

Турки, овладевши Крымом в 1475 году, оставили крепость в том же виде, но церкви обратили в мечети, и оставили в крепости гарнизон, который, независимо от татарских ханов, имел непосредственное сношение с Османской империей; по сей же причине, Судак, недавно цветущей торговлею город пришел в совершенный упадок и почти в забвение, по завоевании турками. После тысячелетней борьбы, там можно найти только этот единственный храм. Можно допустить, что это одна из трех церквей, о которых упоминает Броневский; но кто может нас убедить, что это та самая приходская церковь (где в 1253 году жил Rubruquis), которая имела основание в VIII столетии? Это такая смесь церкви и мечети, что весьма трудно определить, которая из них предшествовала одна другой. Но вот доводы, которые меня склоняют к последнему убеждению. Во первых, здание само построено или поставлено как мечеть, т. е. михраб (ниша имама, где потом поставлен престол) стоит на южной стороне, что не допускается в греческих церквах, где алтарь обязательно должен быть на востоке; следовательно это здание первоначально не могло быть греческой церковью.

Во вторых, сейчас же бросается в глаза тип первобытных крымских мечетей, как например Карагозской¹⁹, о которой я раньше писал.

Передняя часть сего здания состоит, как в других древних мечетях Крыма, из портика, соответствующего хорам (над входами) церковей X века. Он занимает всю ширину здания; разделяется от купола аркадою имеющего сплюснутые восточные своды, поднятые на двух пилястрах и еще двух полупилястрах, по де-

вяти футов вышины, с капителями и пьедесталами. Портик освещается низкими четырехугольными окнами, в два ряда, верхние окна между низшими. Все это чисто татарское, не напоминающее ни хоры крестообразных греческих церквей, ни гения генуэзцев, который обязательно открыл бы на месте описанных окон красивые готические.

Наконец, дугообразный купол, его навесы, орнаменты вокруг михраба и капители, все сделано по монголо-восточному стилю, а не по генуэзскому.

Мне кажется, что я не ошибусь, если отнесу основание этой мечети к тому времени, когда фанатические татары изгнали христиан греков из Судака, в начале XIV века.

Другие, чтобы скорее отделаться, приписывают туркам постройку этого здания, во время завоевания ими Судака у генуэзцев в 1475 году, но это предположение никак не объясняет всего того, что явно генуэзское в этой мечети. Очевидно, что михраб со своими восточными орнаментами, розетками и трехугольными зубцами, был обращен генуэзцами в алтарь, что свидетельствует готическая надпись над карнизами, год которой нельзя разобрать в настоящее время, ибо место это покрыто толстым слоем извести...

На восточной стене два окна открываются над сводами фронтона, который занимает всю длину здания; рамы этих окон покрыты узорами, которые имеют большое сходство с барельефами Армении и Грузии. На одном из этих окон находится надпись генуэзско-готическая в двух строках, – по большей части стертая; можно только читать последнее слово первой строки EDEO, а второй SOLDAYA.

Наконец, в углу при входной двери я читал (на камне) другую генуэзскую надпись, происхождение которой мне неизвестно, равно как и то, кем положен этот камень там: M. CCC. L (1450) die prima juniitpre (tempore) regiminis egrigii viri dni (domini) Benedicti de ... Conslis et Castellani sol ... фамилия и щит стерты нарочно.

Вот доводы, что генуэзцы обратили эту мечеть в одну из своих церквей, может быть и главную, а может и ту, в защиту которой более тысячи из них погибли во время взятия Судака турками. Турки стерли все то, что напоминало христианство в этом храме дотол, пока в свою очередь пришли русские совершить их обряды в этом переходящем из рук в руки храме. И так 5 явлений имеет история этого храма:

- 1-е мечеть монголо-татарская.
- 2-е христианская церковь греков.
- 3-е католическая церковь генуэзцев.
- 4-е мечеть турецкая.
- 5-е церковь греко-российская».

И «6-е церковь армяно-католическая», освещение которой было 2 октября 1883 года. Дал бы Господь Бог, чтобы это 6-е явление постигла участь первых 5-ти явлений, и сия вековая, древняя святыня еще столько

16 Collection Bergeron. page 3.

17 Г. Кеппен, Крымский сборник, стр. 114.

18 Broniovii, Tartaria, page 282.

19 Деревня, 17 верст от г. Феодосия, с древнею мечетью.

же лет служила бы местом для благоговейных молитв в честь и славу единому Богу, под покровительством Небесной Царицы PATROCINII B. M. V.

В заключение долгом считаю с благодарностью упомянуть здесь имя высокоуважаемого нами (скончавшегося 16 октября 1883 г.) Николая Никифоровича Мурзакевича, бывшего вице-президента Одесского Им-

ператорского Общества истории и древностей; по его предложению и было начато это благое дело; нашлись и добровольные жертвователи к окончанию его²⁰.

На открытие этой капеллы г. министр внутренних дел сообразовал дать разрешение в 1881 г. ноября 13 дня, а на освящение – г. тираспольский римско-католический епархиальный епископ 1883 г. июля 23 дня.

20 Между жертвователями бесспорно первое место принадлежит высокопочтительному профессору академии художеств Льву Феликсовичу Лагорио, потому что главное украшение сей святы-

ни драгоценный престольный образ Скорбящей Божией Матери, Mater Dolorosa, есть произведение его талантливой кисти, и предмет благоговения всех посетителей сего святого храма

А. Д. Тимиргазин
(Судак)

Армения в жизни и творчестве поэта Леонида Николаевича Вышеславского

В многовековой истории украино-армянских отношений в настоящий момент остаются малоизученными многочисленные украино-армянские литературные связи, история которых знает много ярких страниц и насчитывает уже не одно столетие. Данную публикацию мы посвящаем памяти киевского поэта Леонида Николаевича Вышеславского (1914-2002), в жизни и творчестве которого Армения занимает свое особое и очень значительное место.

В жизни Леонида Вышеславского было много путешествий. За свою долгую жизнь он объехал почти всю Украину; практически родными местами стали для него многие уголки Крымского полуострова; поэт проводил творческие встречи в Москве и Ленинграде, он любил Алтайский край и пушкинские места на Псковщине, совершил поездки в Азербайджан и Грузию, посетил многие европейские страны: Польшу, Финляндию, Италию, Болгарию, Голландию, Францию, Грецию, Болгарию. Но одним из самых значимых мест в жизни Вышеславского была Армения. Произошло это во многом благодаря тому, что отчим поэта, живший в Харькове известный ученый Леонид Гаврилович Платонов (1886-1957) много рассказывал юному Леониду Николаевичу о своих путешествиях в Армению в составе экспедиции Академии Наук СССР под руководством

академика Ф. Ю. Левинсона-Лессинга.

Эта известная экспедиция работала в районе озера Севан в 1928-1930 годах по поручению и на средства Управления водного хозяйства Армении. Ученые должны были оценить возможности использования озера Севан для нужд ирригации и энергетики. Группа исследователей изучала физико-географические условия бассейна Севана и оценивала возможные последствия от понижения уровня озера в результате использования его водных запасов. Среди научных задач, поставленных перед экспедицией, были: создание двухверстной геологической карты бассейна Севана, геологическое, петрографическое и гидрогеологическое описание бассейна Севана, исследование вопросов о подземном стоке в озеро и о подземном питании озера, попытка выяснить вопрос о происхождении озера, его прежнем уровне и причинах его вековых колебаний, поиск каменных строительных материалов и других полезных ископаемых в районе озера, и многое другое [1]. Леонид Платонов хранил у себя фотографии на стекле, сделанные во время экспедиции. После смерти в 1957 году Леонида Гавриловича Вышеславский перевез эти фотопластины из Харькова в Киев, и они до настоящего времени хранятся в архиве семьи Вышеславских.

Фото 1.
Л. Вышеславский среди
читателей. Армения,
1970-е

Оказавшись через два года после смерти Леонида Гавриловича на Севане, Леонид Вышеславский вспоминал своего отчима: «Севан – одно из самых высокогорных озер в мире. Почти две тысячи метров над уровнем моря. Кажется, парус рыбака здесь может задеть звезды.

На Севане – остров, вернее – полуостров из-за того, что уровень воды несколько упал в связи со строительством крупных гидроэлектростанций. На острове – древнейший монастырь святого Карапета, старинные погребения, сухой курослеп. Дом творчества армянских писателей. И холодный ветер. Откуда он дует? Наверно, из недалеких просторов вселенной. Здесь до них – рукой подать.

Можно без конца слушать шум озерного прибоя, сидя на каменистом берегу, но у меня с Севаном связаны особые, так сказать, сугубо личные воспоминания. В двадцатых годах пустынные берега Севана исследовал мой отец, находясь в составе геологической экспедиции, руководимой академиком Левинсоном-Лессингом. В те годы здесь не было ни Дома творчества, ни каких-либо современных построек. Дикие берега озера приходилось исследовать в чрезвычайно трудных условиях. В дни юности я внимательно слушал рассказы отца о Севане, и мой отец был первым, о котором я подумал теперь, когда передо мной развернулась безбрежная ширь» [2, с. 89].

Впервые Леонид Вышеславский посетил Армению 5-12 января 1959 года по командировке в Союз писателей Армении. В изданном вскоре после этого путешествия сборнике «Щедрость» (Киев, 1960) был опубликован цикл «Краски Сарьяна», в который вошли стихотворения «На Севане», «Краски Сарьяна», «Рипсиме», «Киевская улица в Ереване». В ереванской газете «Коммунист» появилась небольшая рецензия на этот сборник. Рецензент особенно выделил стихотворения «На Севане» и «Краски Сарьяна»: «В небольшой книжке стихов Леонида Вышеславского «Щедрость» изданной «Радянським письменником», есть раздел «Краски Сарьяна». Вошедшие в него стихотворения полны восхищения природой Армении, ее культурой, чувством глубокой любви к народу – созидателю и хранителю этой культуры.

Цикл открывается стихотворением «На Севане». Оно тесно связано с большинством произведений сборника. Автор, стремящийся в поэзии философски осмыслить жизнь, человеческие чувства, рисует Севан, как безбрежное море, как олицетворение мечты, тоже не знающей границ. Севан для поэта – символ самого прекрасного, что есть в юности, ее высоких стремлений.

Стихотворение «Краски Сарьяна», названием которого озаглавлен весь цикл, проникнуто восхищением природой Армении и преклонением перед прекрасным художником, сумевшим воплотить ее в красках. Не на выставке, а в горах Армении, там, где «краски высшей яркости не знают разбавленья», взволнованный необычайной красотой пейзажа, поэт по-настоящему понимает творения художника» [3].

Прочитав книгу «Щедрость», поэт Илья Сельвинский в письме Леониду Вышеславскому от 7 августа

1960 года писал: «Поразило меня также стихотворение «Краски Сарьяна». Поразило тем, что я тоже видел в Ереване полотна Мартироса и испытал то же самое чувство, когда ощутил затем природу Армении» [4].

Стихотворения, посвященные Армении, опубликовались и в последующих книгах поэта. Знаменитый художник Мартирос Сарьян, прочитав книгу Вышеславского «Избранное», прислал поэту краткий, но очень емкий отзыв: «Дорогой Леонид Николаевич! Спасибо за Ваши хорошие стихи. 1967 7 октября» [4].

Еще одним прямым результатом первой поездки в Армению стал очерк «У подножия Арарата», опубликованный в изданной в 1961 году в Киеве тиражом 12500 экземпляров книге Вышеславского «Это – Родина моя». Небольшие главы этого очерка содержат рассказы об армянском зодчестве, творчестве легендарного художника Мартироса Сарьяна, и конечно, об озере Севан. Рассказывая о знаменитом книгохранилище Матенадаран, Леонид Вышеславский особо подчеркнул глубокую древность украино-армянских связей: «Книги, писанные от руки или отпечатанные на первых печатных станках, собраны здесь из всех стран мира. Много рукописей пришло сюда и с Украины, – из Львова, из Каменца-Подольского, из Феодосии.

Здесь – книги по истории Армении, сочинения первых армянских поэтов-мыслителей, философские сочинения, самый древний в мире учебник арифметики, где буквы обозначают числа, древнейшие книги по медицине, написанные на разговорном армянском

Фото 2. Хачкар, найденный Л. Вышеславским
вблизи монастыря Макараванк

языке, чтобы мог читать простой народ, и многое множество других книг, в которых запечатлена народная мудрость» [2, с. 91-92].

Следующая поездка Леонида Вышеславского в Армению состоялась 25 сентября – 4 октября 1977 года, когда в составе группы украинских писателей во главе с Павлом Загребельным он посетил декаду украинского искусства в Армении. Одним из главных мероприятий декады было открытие в Ереване улицы, названной в честь украинского поэта Павла Григорьевича Тычины; украинский классик также присутствовал на торжестве в составе украинской делегации. В очерке «Широкий кругозор», написанном в августе 1984 года, Леонид Вышеславский писал, вспоминая Павла Загребельного: «Виноградная осень в Армении никогда не сотрется из моей памяти. Там проходили дни украинской литературы и искусства. Мы, большая группа украинских литераторов во главе с Павлом Архиповичем Загребельным открывали улицу П. Г. Тычины в Ереване, ездили с армянскими друзьями почти по всей республике, выступали перед рабочими промышленных предприятий, перед студентами и школьниками. Руководитель нашей делегации везде выступал с присущей ему энергией. Но нигде я не видел его таким вдохновенным, как в знаменитом Матенадаране – уникальной сокровищнице многовековой духовной жизни армянского

народа. Надо было видеть, как светилось лицо Павла Архиповича, каким огнем вспыхивали его глаза, когда он листал пергаментные страницы манускриптов, в которых дышит вечность! Именно так прикасается музыкант к струнам своего инструмента, ведь такие живые и струны прошедшего! И разве возможно было автору триптиха про Киевскую Русь и многих других произведений, где буйствует мелодия далеких времен, не трепетать от волнения перед такой мудростью и красотой! Это же его Сивоок и Ярослав всматривались из XI столетия в удивительные миниатюры армянских летописей и научных трудов, цвета которых были известны на Руси, так же, как цвета Болгарии и Византии. [...]

Солнце Еревана сияло над нами, как и родное киевское солнце, а белое крыло Арарата блестело над только что открытой улицей певца «чуття єдиної ріднини», которого в Армении любовно зовут «Тычинян» [5].

Армения произвела на Леонида Вышеславского такое яркое впечатление, что спустя два года он совершил сюда еще одну поездку, на этот раз неофициальную, с внуком Глебом (в настоящее время Глеб Анатольевич Вышеславский – известный художник и искусствовед). В Армении Леонид Николаевич и Глеб находились с 27 мая по 8 июня 1979 года. С огромным гостеприимством их встречал армянский писатель Гурген Нерсесович Овнан, стараниями которого Леониду Вышеславскому

Фото 3.
Экспедиция академика
Ф. Ю. Левинсона-Лессинга
в районе озера Севан.
1928-1930 годы

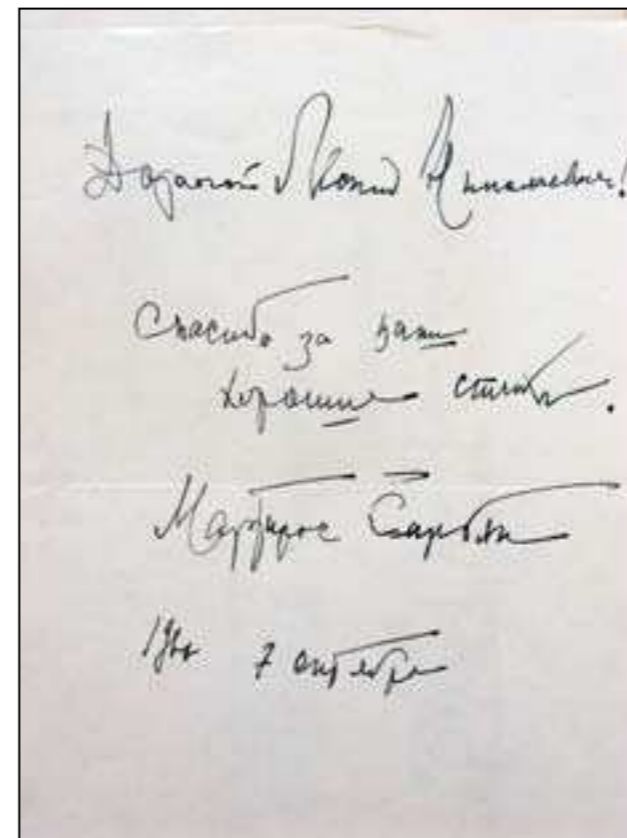

Фото 4. Автограф Мартироса Сарьяна из архива семьи Вышеславских

выделили служебную «Волгу» с водителем от Союза Писателей Армении. На этой «Волге» поэт и его внук объехали большую часть Армении и осмотрели многие знаменитые достопримечательности, в том числе Эчмиадзин, монастыри Гарни, Тагер, Евгард, Макарованк, Гошаван, Агарцин, Гегард, а также совершили восхождение на гору Арагац – высшую точку Армении. Вблизи монастыря Макарованк Леонид Вышеславский нашел старинный хачкар, который сейчас хранится в Киеве в семье Вышеславских. Леонид Николаевич показывал внуку места, которые считал важными для себя. Побывали они и на таком значительном для семьи Вышеславских-Платоновых озере Севан. Леонид Николаевич вынашивал планы – пройти дорогами своего отчима Леонида Платонова, но, к сожалению, этим замыслом не суждено было осуществиться.

В архиве семьи Вышеславских сохранилось более ста фотографий, сделанных Леонидом Вышеславским в Армении. Ряд интересных фотографий во время путешествия 1979 года сделал также Глеб Вышеславский. После своей последней поездки в Армению Леонид Вышеславский, который фотографировал большую часть своей жизни и оформил ряд интересных тематических альбомов, перестал заниматься фотографией, поскольку, по его собственным словам, это занятие отнимает слишком много времени у поэзии.

Вскоре после отъезда Вышеславских из Армении, Гурген Овнан написал трогательное и душевное письмо от 14 августа 1979 года: «Дорогой Леонид, я очень часто

из нашего балкона смотрю в сторону гостиницы «Ани» и думаю, что увижу тебя или Глеба. Но увя... Я считаю, что Ваш приезд в Ереван надо считать предварительным – то есть так себе. Тогда я один пригласил тебя в Ереван, а сейчас приглашаем – наша семья, Эдикина семья, Карлена семья. Я уже не говорю о молодом художнике – Ашоте. Приезжайте осенью – осенью у нас очень хорошо – много фруктов и хорошая погода. Эдик и Карлен обещают Вам показать всю Армению – даже поднять тебя на вершину Арарата (на Арагаце Вы уже были).

Леонид джан, в Армении очень любили Вас за простоту, за душевность, за высокую культуру. Наши справедливо упрекают меня, почему я разрешил Вам раньше поехать. Они правы. Я им обещал исправить ошибку. Ради бога, приезжайте как к своим родным, мы сделаем все, чтоб Вы хорошо чувствовали, отдыхали по настоящему» [4]. В следующем, 1980 году Гурген Овнан выслал Вышеславским в Киев только что изданную книгу О. Х. Халпахчьяна «Архитектурные ансамбли Армении».

Леонид Николаевич Вышеславский и Гурген Нерсесович Овнан переписывались много лет. Но особенно волнующим стало письмо Овнана, написанное 12 января 1989 года, вскоре после завершения трагического для Армении 1988 года. «Дорогой Леонид Николаевич! Не нахожу слов высказать, как 1988 год стал трагическим годом для армянского народа, для его сыновей, а также для меня. Сумгаитский геноцид каждого армянина довел до сумасшествия. Эта тяжелая боль удвоилась, потому что руководящие органы всячески перекрывали и не хотели, чтобы мир узнал об этой истине.

Я родился в Нагорном Карабахе, в городе Шуши и был маленьким ребенком, когда турки превратили в руины город, истребляя невинный народ (1919-1920 гг.). Случайно нам удалось спастись.

Как вы знаете, всю свою жизнь я посвятил изучению дружбы народов. Десятки книг, сотни статей я написал, посвященных дружбе народов и вот результаты, среди бела дня сумгаитской резни, изнасилование, истребление детей, женщин, стариков.

Не опомнившись от одной трагедии, случилась другая трагедия – землетрясение. Погибли десятки тысяч людей. Армения стала миром невообразимого количества могил. В эти трагические дни я получил много скорбящих писем и телеграмм из Москвы, Ленинграда, Киева и других городов. Но твое письмо, дорогой Леонид, меня утешило. Несмотря на то, что я чувствую большую скорбь, я все-таки нашел в себе силы встать на ноги, взять в руки перо, однако, тяжело на сердце. [...]

Твою прекрасную статью «Раны Армении» я передал в редакцию газеты «Коммунист» и они сразу же перепечатали. Эту статью я перевел на армянский язык – на днях будет опубликована и я сразу пришлю тебе. [...]

Крепко обнимаю и целую тебя мой дорогой брат» [4].

В следующем письме, от 20 января 1989 года Овнан сообщил Вышеславскому, что перевод статьи «Раны Армении» вместе с письмом Вышеславского Овнану был напечатан в газете «Ерекоян Ереван» («Вечерний Ереван»).

Главным результатом путешествий в Армению

стали стихи Леонида Вышеславского, которые составили цикл «Камни Армении», опубликованный в сборнике «Снежная весна» (Киев, 1981 год). В первом номере журнала «Советакан Айастан» за 1982 год были опубликованы стихи Леонида Вышеславского «Родство», «Тегер» и «Примета Гегард» в переводе Георга Эмина. Ниже мы приводим несколько стихотворений Леонида Вышеславского, посвященных Армении.

Севан

Запевает ветер глуховато,
плещут волны из конца в конец...
Помнится, рассказывал когда-то
мне об этом озере отец.

Исходил он горные дороги
той порою давнюю, когда
лишь одни геологи да боги
забрели изредка сюда.

Если дождь в пути случался где-то
и лазурь полосовал огнем,—
бог скрывался в церкви Карапета,
а геолог мокнул под дождем...

Молотком кроша базальтов груды
у своих случайных очагов,
здесь отец мой был причастен к чуду.
Озеро. Не видно берегов.

А теперь и я пришел к Севану,
ветру странствий подставляя грудь,—
так приходят люди к океану,
чтобы юность давнюю вдохнуть.

Древний крест на камне отпечатан,
с каждым часом вечер холодной,
у жилья играют собачата—
верные товарищи людей.

И вокруг оси своей вращаясь,
накрывая белую луну,
в берег плещет небо, превращаясь
каждый раз в прозрачную волну.
Веет ветер силою нетленной.
Веет ветер свежестью снегов.
Веет ветер далями вселенной.
Молодость.
Не видно берегов.

Хачкар

Камень темный и старый
лежал неподвижно веками
на кремнистом откосе,
во поле пустом.
К этой глыбе слепой
человек прикоснулся руками,

и она, оживая,
прозрела узорным крестом.
Камень-крест
(по-армянски— «хачкар») смотрит в горные выси,
прижимаясь резьбой к облакам.
Мастер острым резцом
из него пламя вечности высек...
Я завидую чудотворящим рукам!
Вертикальная струйка воды
оплывающей свечкой
у дороги мерцает,
глубинным влечет холодком
и встречает прохожего лаской извечной...
Я б хотел стать таким родником!
Стать хотел бы и камнем,
совсем потемневшим от времени,
но чтоб только остался в нем
солнечный жар,
чтобы мудрые руки
ваятеля древней Армении
превратили его в хачкар!

Осенний мотив

Лишь дохнет непогода зловеще
и отхлынет земное тепло,—
все туда меня тянет, где блещет
Арарата лебяжье крыло.

Вот и ласточка с Украины
так и рвется при свете успеть
в глубину виноградной долины
через арку Чаренца влететь!

Времена

С затаенной издавна любовью,
овладевшей памятью навек,
гостем я пришел к средневековой,
на слиянье срединных рек.

В затененном дворике армянка
пестрые развесила ковры,
и легли вечерние румяна
на обличье неба и горы.

Вечность осязаемо, как воздух,
тихо льется в каменный пролом,
ласточки отстраивают гнезда
на книгохранилище былом.

В мире между прошлого громадой
и грядущим не стоит стена
(это только в правилах грамматик
люди разделяют времена!).

С поднебесья к горному селенью
сходит стадо медленных коров.

Слышен гул гортанных голосов.

А к стене приколот острой тенью
легкий плющ, не давшийся забвенью,
и подсолнух солнечных часов.

Макарованк

Перед воротами орех,
в лазурь дыша листвою пахучей,
безмолвно молится за всех
живущих там, под горной кручей.
И стены молятся. И свод,
иссеченный резьбой давней.
Часовня круглая встает
молитвой, сложенной из камня.
Покрыв покатые холмы
лес неоглядный, непробудный.
Лесная чаща — книга тьмы
и света.
Здесь легко быть мудрым.
Чем надо было обладать
и в полночи веков, и в полдни,
чтоб душу камня разгадать
и камень памятью наполнить!

Краски Сарьяна

Невиданно цветастыми,
неслыханно багряными
в степенных залах выставки
висят холсты Сарьяновы.

Таких цветов неистовых
не знал я от рождения,
смотреть на краски странные
нельзя без удивления.
Лазурь вот эта — выдумка.
снег на лазури — вымысел.
Немыслимую невидаль
художник в залах вывесил!..

Уже далеко выставка,
пред нами горы близкие,
мы едем по Армении
дорогою кремнистою.
Здесь краски высшей яркости
не знают разбавления,
мир в эти краски красился
в начале сотворения.
Лазурь вот эта — выдумка,
снег на лазури — вымысел,
извечный гений творчества
в себе те краски выносил!

И я узнал доподлинно
художника умение
не в чинных залах выставки,
а здесь, в горах Армении!

Сарьян в киеве

Декабрь разливался холодный,
но солнце для нас, киевлян,
в своих огнеликих полотнах
принес чудотворец Сарьян.

Принес виноград, абрикосы,
налитые зноем сады,
пришли с ним и каменотесы,
чьи славны сердца и труды.

Тот край, что предстал перед нами,
художник, как дивный кристалл,
влюбленными видел глазами
и сердцем влюбленным писал.

Деревья в цвету осенили
пропахший зарей Аштарак.
Горит, отряхавшись от пыли,
лазурью подсвеченный мак.

И хочет Масис побрататься
с землей тополей и берез.
И снег на плечах Арагаца
лучом животворным пророс.

И персики в вазе высокой
как малые солнца горят,—
от их драгоценного сока
струится хмельной аромат.

Вхожу я в межгорье Раздана,
пью свежести горной вино,
и в сердце дрожит, как мембрана,
сарьяновское полотно.

Для нас от волшебной палитры
и камень свой голос обрел,
живительной краской политы
и горы, и кровли, и дол.

Веки она не слиняет
и годы ее не сотрут,
ее Украина вбирает
по капле
в свой творческий труд.

Список литературы

1. Бассейн озера Севан (Гокча). Под редакцией академика Ф. Ю. Левинсон-Лессинга. — Том II, вып. 1. — Л., 1930.
2. Вышеславский Л. Это — Родина моя. — Киев, 1961.
3. Дымшиц Е. Украинский поэт об Армении // Коммунист. — Ереван, 20 ноября 1960. — № 275.
4. Архив семьи Вышеславских, город Киев.
5. Вышеславский Л. Широкий кругозор // Архив семьи Вышеславских, город Киев.

***Материалы
научной конференции***

*Раздел IV. Армяне Украины:
современное положение*

Состояние и перспективы развития украино-армянских межгосударственных отношений (по результатам экспертного опроса)

Украино-армянские политические отношения (хроника двусторонних отношений)

18 декабря 1991 года Армения признала независимость Украины. 25 декабря 1991 года были установлены дипломатические отношения. В январе 1993 года открылось Посольство РА в Украине. Деятельность Посольства Украины в Армении начата в сентябре 1996 года. Указом Президента Украины В.Ф.Януковича от 22 июля 2010 года Чрезвычайным и Полномочным Послом Украины в Республике Армения назначен И.П.Кухта. 5 октября 2010 года Посол Украины в Республике Армения И.П.Кухта вручил верительные грамоты Президенту Армении С.А.Саргсяну и приступил к выполнению обязанностей главы украинской дипломатической миссии в Республике Армения.

Контакты на высшем и высоком уровнях в течение последних трёх лет:

— июль 2008 года – встреча Президентов Украины и Армении в Крыму в рамках участия армянской делегации в праздновании 650-летия монастырского комплекса Сурб Хач;

— октябрь 2008 года – визит в Армению украинской делегации во главе с Министром промышленной политики Украины В.С.Новицким для проведения дежурного заседания Общей межправительственной комиссии по вопросам экономического сотрудничества;

— декабрь 2009 года – встреча министров иностранных дел Украины и Армении в Брюсселе в рамках заседания министров иностранных дел стран-участниц инициативы «Восточное партнерство»;

— февраль 2010 года – рабочий визит Президента Армении С.А.Саргсяна в Украину для участия в мероприятиях по случаю инаугурации Президента Украины В.Ф.Януковича;

— март 2010 года – встреча министров иностранных дел Украины К.И.Грищенко и Армении Е.А.Налбандяна в Москве в рамках заседания Совета министров иностранных дел стран-участниц СНГ;

— октябрь 2010 года – встреча министров иностранных дел Украины К.И.Грищенко и Армении Е.А.Налбандяна в м. Монтре (Швейцарская Конфедерация) в рамках форума Франкофонии, в ходе которой достигнута договоренность относительно осуществления визита главы внешнеполитического ведомства Украины в Армению в начале 2011 года.

Договорно-правовая база

По состоянию на январь 2011 года договорно-правовая база двусторонних отношений насчитывает 81 документ (4 – межгосударственных, 28 – межправительственных, 44 – межведомственных, 5 – межрегиональных), из которых действующими являются 77 документов.

Главным политическим документом, который заложил принципы двусторонних отношений, является Договор о дружбе и сотрудничестве между Украиной и Республикой Армения, подписанный 14 мая 1996 года.

Украино-армянские дипломатические отношения (по результатам экспертного опроса)

Для изучения данного вопроса мне понадобилось провести исследование в виде экспертного опроса. Данный метод позволяет максимально детально и достоверно рассмотреть все стороны изучаемого вопроса. Детально, потому что в анкету включены все интересующие нас аспекты рассматриваемого вопроса, а достоверно, потому что все эксперты – высококвалифицированные и компетентные специалисты. Всего было опрошено 15 экспертов.

1. Тевос Нерсисян – начальник управления по связям с прессой и общественностью Министерства Диаспоры РА.

2. Вардан Петросян – главный специалист управления по связям с армянскими общинами СНГ, отдела работы с Россией, Белоруссией и Молдовой Министерства диаспоры РА.

3. Николай Кузьмин – политтехнолог.

4. Давид Гаспарян – заведующий отделом по работе с армянскими общинами среднеазиатских стран Министерства диаспоры РА.

5. Нина Тер-Григорян – ведущий специалист отдела международного экономического сотрудничества Министерства экономики РА.

6. Владимир Григорянц – директор научно-исследовательского центра Крымоведения Автономной республики Крым, сотрудник Крымского отделения Национального института стратегических исследований Украины.

7. Кононенко Константин Анатольевич – советник Посольства Украины в РА.

8. Тигран Авакян – кандидат политических наук.
 9. Вреж Кардунян – специалист отдела по работе с армянскими общинами кавказского региона управления СНГ Министерства диаспоры РА.
 10. Игорь Скворцов – первый секретарь по политическим вопросам Посольства Украины в РА.
 11. Асмик Егизарян – главный специалист управления по связям с армянскими общинами Кавказского региона.
 12. Анаит Зограбян – заведующая отделом по работе с армянскими общинами Российской Федерации, Украины, Молдовы и Беларуси.
 13. Роза Саакян – главный специалист отдела по работе с армянскими общинами кавказского региона управления СНГ Министерства диаспоры РА.
 14. Алетта Арутюнян – специалист 1 категории управления по связям с общинами СНГ, отдела работы с Россией, Беларусью и Молдовой Министерства диаспоры РА.
 15. Денис Автономов – Первый секретарь по экономическим вопросам посольства Украины в РА.
- Перейдём непосредственно к результатам опроса.

Политика

1. *Насколько нынешний уровень украино-армянских государственных отношений соответствует потенциалу двух стран (низкий, средний, высокий)? И что можно ожидать в ближайшем будущем?*

Большинство экспертов считают нынешний уровень украино-армянских государственных отношений низким и не соответствующим потенциалу двух стран. Чуть меньше половины экспертов считают, что он средний. Следует отметить, что ни один из экспертов не назвал уровень сотрудничества высоким. При этом 9 экспертов выразили надежду на укрепление двусторонних отношений в связи со сменой политической власти в Украине после президентских выборов 2010 года.

2. *Что мешает Армении и Украине поднять уровень сотрудничества до стратегического партнёрства?*

Эксперты указали следующие факторы:

- мировые факторы в лице влиятельных государств, оказывающих влияние на украино-армянские отношения;
- отсутствие общих стратегических интересов;
- отсутствие критически необходимых потребностей в таком партнёрстве;
- большая заинтересованность Украины в сотрудничестве с Азербайджаном;
- претензии Армении на свои этнические земли на территории другого государства – опасный прецедент для Украины;
- географическая отдалённость;
- внешнеполитическая ориентация Украины (политический курс Украины направлен больше на сотрудничество с Грузией и Азербайджаном, нежели на

- сотрудничество с Арменией);
- стратегическое партнёрство Армении с Россией (например, при более дешёвой продукции в Украине Армения вынуждена была закупать её в России);
- ГУАМ, хотя Украина – неактивный член этой организации;
- политические взгляды руководства двух стран;
- географический фактор – отсутствие общей границы;
- продажа Украиной вооружений Азербайджану;
- разные интересы на Кавказе;
- разные цели и задачи (до избрания Януковича Президентом). Для Украины приоритетным было войти в НАТО, дистанцироваться от России, а для Армении – ОДКБ, стратегическое партнёрство с Россией;
- отсутствие у Украины опыта независимости. Осознание не в полной мере на государственном уровне тысячелетнего сотрудничества народов – цивилизационное взаимодействие. Нет общего осознания исторической полноты;
- соседи (то есть заинтересованность Украины в газе и нефти Турции и Азербайджана).

Некоторые из этих факторов повторялись несколькими экспертами, в том числе отсутствие общих стратегических интересов, различная внешнеполитическая ориентация.

3. *Как смена политического руководства в Украине после президентских выборов 2010 года отразится на украино-армянских отношениях?*

Больше половины экспертов считают, что это положительно отразится на двусторонних отношениях, укрепит связи между Украиной и Арменией. 2 эксперта считают, что это никак не повлияет на межгосударственные отношения. 3 эксперта воздержались от прогнозирования ситуации.

Геополитика

1. *Как влияет ГУАМ на межгосударственные отношения Армении и Украины?*

Большинство экспертов считает, что ГУАМ отрицательно влияет на двусторонние отношения. Однако 6 экспертов склоняются к мысли, что ГУАМ не оказывает существенного влияния на политический климат взаимоотношений двух стран, так как является формальной организацией, существующей лишь юридически.

2. *В формировании внешнеполитического ориентира государства нередко участвуют другие страны. Какие страны влияют (непосредственно или опосредованно) на формирование украино-армянских отношений?*

Так как ответы многих экспертов на этот вопрос совпадают, я перечислю страны, указанные экспертами, в порядке урезания их упоминания.

- Россия (10);
- Азербайджан (5);
- США (4);

- Грузия (4);
- Турция (3);
- ЕС (как надгосударственное образование) (3);
- Иран (1);
- Польша (1);
- Беларусь (1);
- Молдова (1).

История

1. *Какие страницы общей армяно-украинской истории Вы бы отметили?*

Ответы экспертов на этот вопрос фактически не перекликаются. При этом каждый из ответов по своему интересен и оригинален. Поэтому хотелось бы перечислить мнения всех экспертов:

— история Украины и Армении как никакая другая, несет характеристики глубокой взаимосвязи. Следует учитывать тот факт, что армянское население, является вторым после греков народом из существующих по настоящее время, которые населяют современную Украину. Как минимум на территории Боспорского царства с I века до Р. Х. отмечается присутствие военных поселенцев;

— для современных украино-армянских отношений исторические прецеденты не играют никакой роли. Украино-армянские отношения в прошлом – это отношения на уровне гражданского общества, а не государств. За много веков существования армянской диаспоры на украинских землях она, к счастью, ни разу не «влипла в историю». Наверное, это и есть главная страница общей армяно-украинской истории;

— советский период в целом, особенно перед войной;

— после Геноцида (1915-1920) армянские беженцы были приняты Украиной. В Харькове есть церковь, где приютили 40 сирот;

— времена Айвазовского, Параджанова;

— 70 лет пребывания в составе СССР – это откладывает глубокий отпечаток;

— десятивековое проживание армян в Украине;

— связь многовековая. В частности, можно отметить послереволюционный период. В 1918 году УНР (Украинская народная республика) и АР (Армянская республика) оказывали помощь друг другу. В 1918 году был подписан документ о дипломатических отношениях между странами;

— отношения между Украиной и Арменией имеют длительную историю. Они сохранились и поддерживаются. НКР повлияла на эти отношения. С другой стороны, это очень ограничивает возможности Армении и сильно отражается на стране;

— армяне на территории Украины живут с очень давних пор (с IX-X веков). Например, во Львове. Часть армян жила на территории Польши. Армянская диаспора в Украине – это не пришлое население, а часть украинского народа. Это фактор, сближающий наши страны. Если говорить о независимой Украине, в 2008

году отметили 90-летие со дня подписания документа о дипломатических отношениях между странами;

— становление армянских колоний в западно-украинских землях (Львовская, Карпатская, Каменец-Подольская, Крымская, Бессарабская) и их роль в становлении Российской империи;

— вторая мировая война и роль армянский национальных дивизий в освобождении Украины;

— послесоветский период – возрождение армянской диаспоры и её роль в становлении независимого украинского государства;

— корни армяно-украинской истории кроются в армяно-польской истории. Польская армянская община существовала задолго до появления украинских армянских общин. Во Львове и в Крыму армянская диаспора была наиболее активной. Вспоминая историю, нужно отметить, что армяне зарекомендовали себя как честные, трудолюбивые и миролюбивые люди. Кстати говоря, долгое время синонимом слова «честный» было слово «армянин». В Польше король Сигизмунд за короткое время дал армянам возможность торговать, а затем они вошли в элиту, в том числе аристократическую. Но после того, как эта территория стала Украинской, старая диаспора ассимилировала, особенно после Октябрьской революции. В годы Великой Отечественной войны пало много армян в битвах за украинские города. Говоря об армянах в Украине, нужно отметить также советский период;

— период формирования армянских общин в Украине. Например, во Львове армянская община была очень активной. До сих пор там можно обнаружить значительный армянский след в виде культурных памятников и т. д.;

— во Львове была построена первая в Украине армянская церковь. Кроме того, в этом городе действовал армянский театр.

2. *Украина до сих пор не признала факт Геноцида армян в Османской империи. Насколько это препятствует развитию двусторонних отношений?*

Все эксперты единогласно считают, что это не является препятствием для полноценного сотрудничества. Однако признание Геноцида способствовало бы укреплению украино-армянских отношений и открытию новых горизонтов сотрудничества. К тому же, непризнание факта Геноцида – это прецедент для новых преступлений против человечества.

Культура и образование

1. *Кого из великих украинцев армянского происхождения Вы бы отметили?*

Как и в случае со странами, перечислим имена и фамилии, указанные экспертами, в порядке урезания их упоминания.

- Иван Айвазовский (5);
- Братья Айвазовские (3);
- Лазарь Серебряков (3);
- Сергей Параджанов (2);

- Роман Балаян (2);
- Вардкес Суренянц (1);
- Александр Спендиаров (1);
- Василий Алексеев (1) - спортсмен;
- Садок Баронч (1) – фольклорист;
- Игнасий Лукашевич (1) – польский аптекарь и предприниматель армянского происхождения, первооткрыватель керосиновой лампы и основатель первых в мире нефтепромыслов;
- Богдан Зиморович.

5 экспертов затруднились ответить на этот вопрос.

2. *Культурное сотрудничество Украины и Армении осуществляется не в полную меру потенциальных возможностей. Например, отсутствует практика обмена студентами или проведения дней армянской культуры в Украине и украинской культуры в Армении. Чем это вызвано и каким образом можно изменить сложившуюся ситуацию?*

6 экспертов воздержались от ответа на данный вопрос, аргументируя свой отказ недостаточной компетентностью в этой сфере. Остальные эксперты ответили следующим образом.

Причины, указанные экспертами:

- инертность и отсутствие инициативы с обеих сторон;
- отсутствие совместной работы Министерств образования и науки Украины и Армении;
- отсутствие надлежного финансирования;
- проблема самоорганизации многочисленной армянской диаспоры в Украине и немногочисленной украинской диаспоры в Армении.

4 эксперта выразили надежду на то, что эта ситуация в ближайшем будущем (особенно, под влиянием смены власти в Украине) изменится в лучшую сторону и культурные связи между Арменией и Украиной укрепятся. Они обосновывали этот прогноз тем, что уже есть определённые сдвиги в этом направлении. Например, в некоторых областях Украины и в АРК проводятся Дни армянской культуры, организовываются такие мероприятия, как концерт «Ереван-Киев транзит», Всеукраинский историко-литературный конкурс «Рыцари украинского романтического мировосприятия – Коцюбинский и Параджанов» и т.д. Следует отметить, что так ответили те эксперты, которые считают, что смена власти в Украине положительно скажется на украино-армянских отношениях.

Как изменить:

- активизировать переговоры по проведению Дней культуры на общегосударственном уровне;
- воспользоваться сменой вектора интересов Украины после президентских выборов 2010 года для культурного сближения;
- активизировать совместную работу Министерств образования и науки Украины и Армении (реализация совместных проектов, выставок и т.д.);
- улучшить региональные связи;
- активизировать диаспору;
- направить финансовые потоки в сферу культурного обмена между Украиной и Арменией;

— усовершенствовать работу арменоведческих центров в Украине;

— общественный и культурный уровни (стереотипы и ментальность) могут изменяться только в течение длительного времени, у государственных органов нет такой потребности, поэтому если Армения заинтересована в таком сотрудничестве, то должна активно продвигать его, не надеясь на инициативу украинской стороны.

Экономика

1. *Насколько экономически целесообразно сближение Украины и Армении?*

По мнению всех экспертов, экономическое сближение целесообразно. Однако некоторые из них считают этот процесс проблематичным в силу ряда причин. Например:

— Армения в экономическом отношении – одна крупная украинская область. Армения мало что может предложить Украине, а для украинского экспорта, учитывая его специфику, Армения слишком маленький рынок;

— управление украинской экономикой подчинено интересам крупных олигархов, а для них Армения не представляет особого интереса;

— армянская экономика очень сильно подчинена России, а она очень не любит конкурентов в своей зоне влияния. Средний бизнес может развивать экономические отношения, но это вопрос экономической целесообразности развития конкретных бизнесов, а не государств в целом;

— Украина больше заинтересована в сотрудничестве с Азербайджаном, от которого может получить нефть и газ;

— Армения – импортозависимое государство (импорт превышает экспорт в 34 раза);

— торговля является единственной формой экономического сотрудничества. Инвестиции минимальные. Отсутствие масштабных инвестиций объясняется инвестиционным климатом в Армении, а также рисками, связанными с неурегулированным вопросом НКР;

— угроза возникновения отрицательного сальдо, так как Армения мало что может предложить Украине, а Украина является экономически очень привлекательной для Армении.

2. *Сотрудничество в какой сфере было бы наиболее результативным и для Украины, и для Армении?*

Перечислим все сферы, указанные экспертами:

- культурной (5);
- политической;
- туристической (3);
- торгово-экономической (3);
- научной (3);
- транспортной (2);
- агропромышленной;
- здравоохранительной;

- в сфере межрегионального сотрудничества;
- сельскохозяйственной (2);
- в сфере высоких технологий (3);
- в сфере ВПК (военно-промышленного комплекса) (2);
- горно-металлургической (2);
- продовольственной;
- энергетической (2);
- химической (2);
- машиностроительной;
- сфере строительства;
- авиационной.

Один из экспертов видит ответ на данный вопрос таким образом, цитируем: «Потенциально – это создание транзитных коридоров, однако в настоящее

время это маловероятно в условиях грузино-абхазского конфликта и противодействия Турции. Второе – Армения потенциальный рынок для сбыта украинского оружия, однако этот рынок слишком мал, чтобы рисковать отношениями с Азербайджаном, к тому же Армения вынуждена ориентироваться на российское вооружение. В других областях при наличии украинско-российской конкуренции Армения также будет делать выбор в пользу России.

Для развития экономических отношений следует искать возможности на уровне среднего бизнеса. Для этого необходимы соответствующие площадки, например, торгово-промышленная палата, где могут находить друг друга заинтересованные бизнесмены. Здесь возможно открытие самых неожиданных направлений».

Содержание

<i>Предисловие</i>	3	<i>А. Л. Осипян. Коммерческая деятельность армянского купечества Львова и Каменца-Подольского в Османской империи в XV – середине XVI вв.</i>	56
Материалы научной конференции			
Раздел I. Древняя, средневековая и новая история армян			
<i>О. Н. Герардини. Армяне в Российской Империи и в Османской Империи в XIX – начале XX столетий в произведениях английских и американских авторов</i>	7	Раздел III. Армяне Украины в новое время	
<i>М. Стоун. «Адамова Книга», эпическая поэма Аракела из Сюника (Перевод О. Н. Герардини)</i>	19	<i>С. Л. Азізян. Міжнародні відносини в західній Україні: галицькі вірмени і голокост (1941-1944 роки)</i>	63
<i>Н. Стоун. Изображения Преображения Господня (Перевод О. Н. Герардини)</i>	23	<i>М. Ю. Арсенян. Архітектура вірменських храмів Галичини. Короткий огляд малюнків С. Бісажа</i>	70
<i>А. К. Шапошников. Этногенез армян – свидетельства мифология, лингвистика, ономастика и ДНК-генеалогия</i>	28	<i>Л. В. Арутюнян. Истоки дружбы католикоса Нерсеса V и Светлейшего князя М. С. Воронцова</i>	76
Материалы научной конференции			
Раздел II. Армяне Украины в средние века			
<i>А. М. Байбуртский, В. М. Стрижак. Надгробие с армянской надписью из могильника села Богатырь Бахчисарайского района АР Крым</i>	39	<i>А. Д. Тимиргазин. Армяне в Судак в конце XVIII – начале XX столетий</i>	81
<i>В. А. Микаелян. К вопросу о грамоте князя Федора Дмитриевича</i>	42	<i>Д. Кушнерев. Судакская долина и вновь освященная генуэзская древняя капелла</i>	86
<i>А. Л. Осипян. Транзитная торговля и формирование сети армянских колоний на юге Восточной Европы во второй половине XIII – XIV вв.</i>	47	<i>А. Д. Тимиргазин. Армения в жизни и творчестве поэта Леонида Николаевича Вышеславского</i>	90
Раздел IV. Армяне Украины: современное положение			
		<i>А. Р. Григорян. Состояние и перспективы развития украино-армянских межгосударственных отношений (по результатам экспертного опроса)</i>	99

Издание подготовлено при поддержке Республиканского комитета АРК по делам межнациональных отношений и депортированных граждан

Издательство ЧП «Предприятие Феникс»
г. Саки.

Формат 84x90 1/8. Бумага офсетная 80 г/м².
Гарнитура «Corbel». Печать офсетная.
Объем 11.75 усл. печ. листов
Тираж 1000 экз. Заказ № 175

Отпечатано в Печатном салоне «PrintPix»
г. Симферополь, пр. Победы, 38
Тел./факс: +38 (0652) 54-61-51
2011 г.